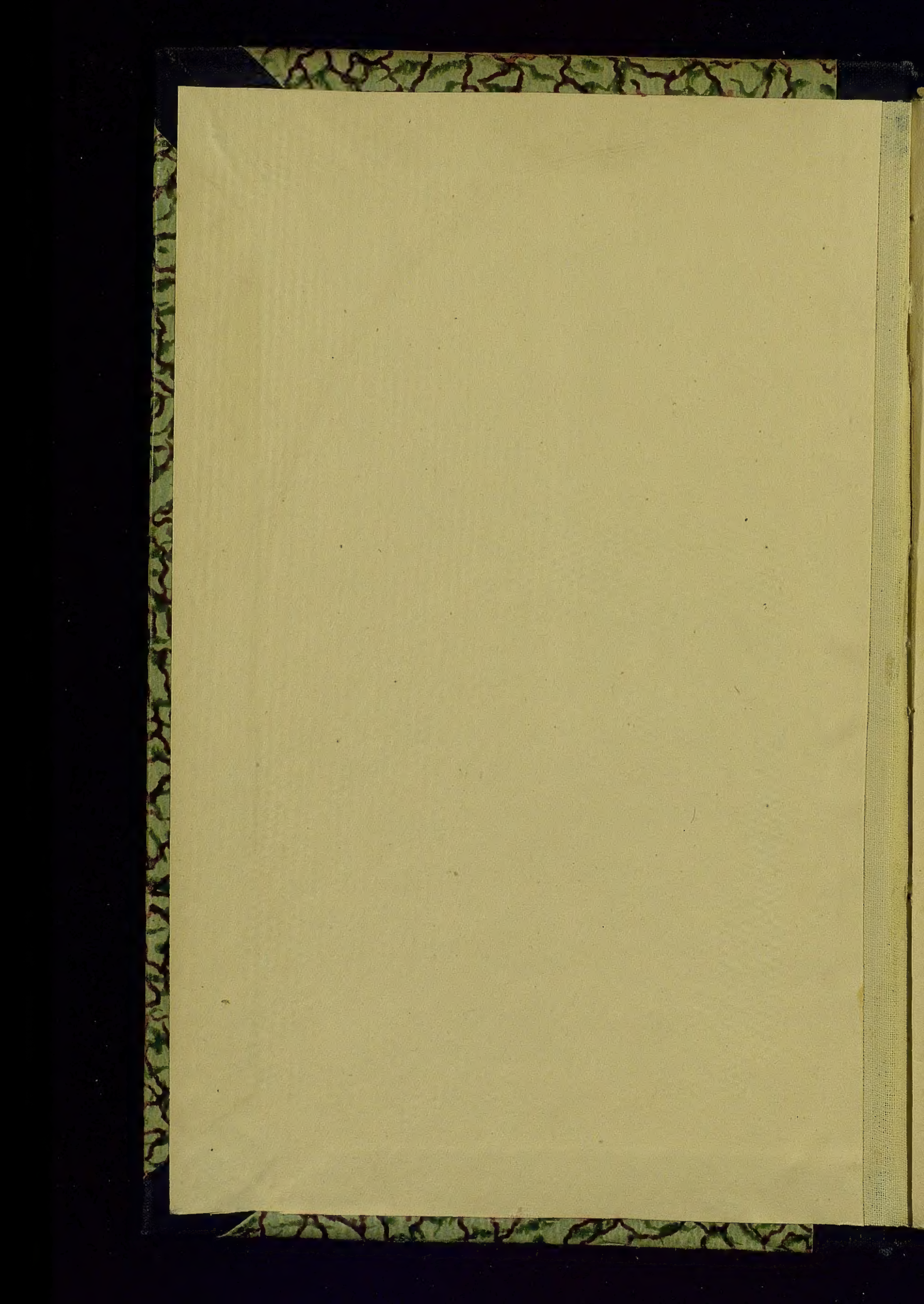

165 3/11

В. Ф. КИРЕЙ

АРТИЛЛЕРИЯ АТАКИ И ОБОРОНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

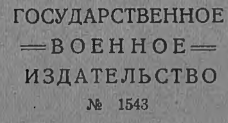
В. Ф. КИРЕЙ

АРТИЛЛЕРИЯ АТАКИ и ОБОРОНЫ

ВЫВОДЫ
ИЗ ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ
НА РУССКОМ ФРОНТЕ
В 1914—1917 ГГ.

ПРЕДИСЛОВИЕ
ПРИМЕЧАНИЕ
И РЕДАКЦИЯ
А. БУРОВА

1926
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 1543
Ленинградский Гублит
№ 11878
Тираж 10.000

Заказ № 432

Госуд. тип. имени Ивана Федорова, Ленинград, Звенигор., 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Приложения к части I

Часть II. Артиллерия обороны.

Приложения к части II.

ОТ РЕДАКЦИИ.

„Ее нужно изучить всем и в особенности артиллеристам, если они желают не только честно, но и с пользой исполнить свой долг".

(Проф. Кельчевский).

Предлагаемая вниманию читателей книга „Артиллерия атаки и обороны" сделана нами из двух брошюр Кирея, вышедших в 1916 и 1917 гг. и составляющих ныне библиографическую редкость. Первая из них „Выводы из применения артиллерийских масс при атаке" была издана после неудачных для русской армии декабрьских 1915 г. и январьских 1916 г. боев, когда мы пытались прорвать австрийские позиции у Бояна на Черновицком направлении. Кирей тогда участвовал в качестве одного из чинов руководящего артиллерийского штаба; ошибки общевойскового командования, поведшего атаку без сближения с 3000 шагов, ошибки артиллерийского руководства — разбрасывание огня по чрезмерно широкому фронту, неумение парализовать фланги атаки от огня — все это вместе повело к кровавой неудаче.

Редактор принимал участие в боях в качестве передового артиллерийского наблюдателя, и из его памяти никогда не изгладится впечатление ужасного избиения, которому подверглась наша пехота, хладнокровно подпущенная нерасстроенным противником на дистанцию прямого выстрела [1]).

1) Трудно передать впечатления участника неудачного прорыва. После артиллерийской подготовки идешь версты полторы под дружным огнем артиллерии противника. Начиная шагов с 500, попадаешь под внезапный бешеный огонь молчавших до сих пор пулеметов и ружей. Чувствуешь — вот враг в прочных блиндажах с бойницами, за нетронутыми 10-ю — 15-ю рядами проволоки с усмешкой бьет на выбор... Мерзлая земля, чуть запорошенная снегом. Лежишь часами. Сколько передумаешь. Ранят — не вынесут, близко к проволоке... А там—жирные артиллерийские полковники и снобы—капитаны генерального штаба пьют чай с ромом и пишут сводки: „После блестящей артиллерийской подготовки наша доблестная пехота ворвалась в окопы противника, но была

Кирей сумел извлечь из этой неудачи необходимые уроки, которые и были изложены в первом издании „Выводов“; успешные прорывы 22 мая 1916 г. у дер. Доброноуц, 28 мая 1916 г. у дер. Погорлоуц и 5 июня того же года при взятии Черновицкого предмостного укрепления оправдали соображения автора и дали новый материал для издания брошюры в августе 1916 года в Черновицах вторым изданием, которым мы и пользовались для составления этой книги.

Последующие успешные прорывы у Хоцимержа, Тлумача на Станиславовском направлении и другие дали возможность в марте 1917 года написать „Добавления к выводам из применения артиллерийских масс при атаке“. Добавления эти вошли в качестве примечаний к брошюре „Артиллерия Обороны“, которая с небольшими перестановками и изменениями дана нами в виде второй части.

„Выводы из применения артиллерийских масс при атаке“ блестяще оправдали себя и позже, при атаках 1917 года, несмотря на разложение армии.

* * *

В предисловии к брошюре „Выводы из применения артиллерийских масс при атаке“ генерал-квартирмейстер (начальник оперативного управления) 9-й армии, проф. Кельчевский, писал: „Настоящая брошюра написана в буквальном смысле слова на передовом артиллерийском наблюдательном пункте. Написана артиллеристом, знания и талант которого, не взирая на чин, выдвинули на роль начальника артиллерии ударной группы в армии в период исполнения ею операций с 22-го мая по 30-е июля, операций, которые дали России всю Буковину и значительную часть Галиции до гор. Станиславова включительно.

Теперь, кажется, не секрет даже и для самых закоренелых огнетушителей, что успех современной борьбы вообще, а тем более против фортификации противника, основан на рациональном применении массового артиллерийского огня.

остановлена контр-атакой сильных резервов. Бой продолжается“... Злоба к врагу, но еще больше ненависти и презрения к штабам и артиллеристам (им там в тылу не жарко!), не сумевшим подготовить успеха...

Но какой подъем, как радостно итти после хорошей артиллерийской подготовки. Какую бесконечную дружбу, любовь и признательность питает пехота к артиллеристу, идущему вместе с ним или находящемуся у нее в окопах...

После неудач в декабре 1915 г. и январе 1916 г. автор этих строк перестал верить в успех атаки укрепленных позиций. Работа с Киреем летом 1916 г. рассеяла, однако, эти сомнения. Он убедился, что добросовестная работа артиллеристов, не жалеющих труда, хорошо изучивших книгу Кирея, многих избавит от тяжелых переживаний неудачных прорывов и сохранит массу человеческих жизней.

Что нужно делать и сделать, чтобы достигнуть артиллерийского успеха, а следовательно—и успешных действий пехоты, читатели найдут в этой брошюре.

Ее необходимо изучить всем и в особенности артиллеристам, если они желают не только честно, но и с пользой для родины исполнить свой долг".

Оставляя в стороне обычную для того времени фразеологию Кельчевского, мы должны, тем не менее, отметить:

1) Брошюра представляет непосредственное отражение большого опыта русской артиллерии, перелитого одним из талантливейших русских артиллеристов в точные и красивые формы.

2) Ее высоко ценили даже в старой армии, где талантам двигаться по службе было крайне трудно.

3) Несмотря на необычайную иерархичность и сильно развитое чинопочитание в старой армии, Кирей, „н е в з и р а я н а ч и н" (подполковника), был поставлен во главе ударной артиллерийской группы одной из лучших армий (IX, Лечицкого).

4) Кирею пришлось вести ожесточенную борьбу с „огнетушителями".

Оценка брошюры Кирея тем показательнее, что Кельчевский был одним из передовых и лучших профессоров Военной Академии и читал курс тактики артиллерии [1]).

* * *

В 1925 году нам пришлось быть на больших артиллерийских стрельбах. Командир одной из групп, к которому мы приехали, обложился картами и дорабатывал план действий своей группы; на столе перед ним лежали две книжки: „Выводы" Кирея с заметками на полях, с подчеркнутыми отдельными словами и фразами и . . . наполовину разрезанный Брухмюллер „Германская артиллерия при прорывах в мировой войне". И это показательно: у Кирея говорится, к т о, ч т о, к о г д а и к а к д о л ж е н делать, у Брухмюллера — что делалось, какие получились результаты, но нигде почти не говорится, к а к с л е д у е т д е л а т ь и к а к д е л а л о с ь, как распределена работа в артиллерийском штабе и т. п. Осторожный и чуточку рекламирующий себя и свое монархическое усердие Брухмюллер умалчивает часто как раз о том, что нужнее всего практическому деятелю. Конечно, много есть, чему поучиться у Брухмюллера, но, чтобы его изучать, нужна предварительная загрунтовка, и эту то загрунтовку и дает Кирей. Ясный, точный, почти уставный язык, но без сухости, свойственной уставу, смелость и уве-

---

[1]) Его книга „Тактика полевой артиллерии", наверное, известна большинству артиллеристов.

ренность заключений, масса деловых, практических указаний делают эту книгу незаменимой для высших начальников, генштабистов, старшего и среднего комсостава всех родов оружия.

* * *

Могут спросить — какая польза для общевойсковых и артиллерийских начальников в изучении работы артиллерии в условиях борьбы за укрепленные позиции?

Всякий, имеющий опыт мировой и гражданской войн, ответит, что между подготовкой артиллерии к борьбе за укрепленные позиции и к действиям в полевой войне существует следующая зависимость: артиллерия, обученная борьбе за укрепленные полосы и для маневренной войны, будет готова к первой на 50% и ко второй—на все 100%; артиллерия же, подготовленная только для маневренной кампании, готова к этой последней лишь на 50% и совершенно не готова к борьбе за укрепленные позиции.

Вот почему надо изучать работу артиллерии не только в маневренной войне, но и действия ее в условиях борьбы за укрепленные позиции.

* * *

Насколько далеко ушел Кирей в смысле жизненности и практической ценности даваемых им советов, хотя бы по сравнению с французами, видно из следующего примера.

В приложении к отчету В. Г. Яковлева о поездке во Францию в 1916 году описана организация артиллерийской контр-подготовки при обороне.

Француз отдает по телефону распоряжения, умещающиеся на 4-х страницах; во исполнение этих приказаний начальник артиллерии, дивизии и командир корпусной артиллерийской группы отдают свои распоряжения по телефону еще на $1^1/_2$ страницах.

Все это делается, исходя из задания, что „противник усилил бомбардировку, которая начинает приобретать характер артиллерийской подготовки“. Следовательно, на обдумывание обстановки надо, по крайней мере, минут 10 и на передачу по телефону $5^1/_2$ страниц — не менее получаса. Итого — ранее, чем через 40 минут, контр-подготовка открыта быть не может.

Всякий, даже не особенно тщательно штудировавший Брухмюллера, знает, что немцы начинали свою артиллерийскую подготовку с огневого нападения на штабы, тылы, линии связи и батареи; после ошеломления тыла, органов управления и артиллерии начиналась методическая основная часть артиллерийской подготовки, длившаяся от 2

до 5 часов. Можно отчетливо себе представить, что получилось бы в таком случае в результате описанного выше способа работы медлительных французов. Опыт 1918 г., когда немцы прорывали годами укреплявшиеся французами и англичанами позиции, как куски картона, достаточно показателен в этом отношении.

Всмотритесь теперь в таблицу плана обороны Кирея. Для производства контр-подготовки здесь, кроме передачи по телефону слов — „6, контр-подготовка“ или „7, контр-подготовка“ — ничего не надо. Никаких французских телефонограмм протяжением в $5^1/_2$ страниц!

Цифра „6“ означает графу — „отражение атаки на всем фронте“; это — контр-подготовка на один случай. „7, контр-подготовка“ означает контр-подготовку для обстрела неприятельского расположения лишь перед массивом 419.

Просто, ясно, коротко, и каждому командиру батареи его задача известна через столько времени, сколько надо для передачи и приема по телефону двух—трех слов по двум инстанциям.

Таблица плана обороны имеет внушительный вид, и, глядя на нее, как на открытый механизм часов, думаешь — ну и сложная же штука! Переверните часы, взгляните на циферблат — и нет проще инструмента в пользовании. Такова же и таблица плана обороны; станьте в положение командира батареи хотя бы № 12 и сразу вы увидите — свою позицию, номера целей, по которым можете стрелять, куда стрелять при отражении атаки на всем фронте, при обыкновенном заградительном огне, после занятия противником нашей первой линии, при обороне второй полосы и т. д. Поставьте себя на место к-ра группы и вы увидите все свои задачи и весь план работы своей группы. Право, — таблица в пользовании не сложнее часов.

Конечно, изготовить ее нелегко — нужно „облазить и вылизать“ всю местность, нужно иметь хорошую голову, уметь безукоризненно читать карту!..

Этот пример наглядно показывает, насколько работа Кирея, иллюстрированная примерами из сравнительно недавней боевой практики, — выше аналогичных немецких и французских работ.

А. Буров.

9-XII—25. Москва.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Артиллерия атаки.

При организации прорыва работа начальника артиллерии настолько тесно связана с работой старших общевойсковых начальников, что при описании первоначальной разработки прорыва нельзя говорить отдельно об их деятельности.

I. Работа штаба фронта.

(Случай, когда удар раздробляется между армиями).

1) Получив задачу по прорыву неприятельской укрепленной позиции и оценив обстановку, фронт ставит стратегические задачи армиям (без указания места прорыва) и распределяет между ними: корпуса, артиллерию, авиационные отряды, воздухоплавательные и телефонные роты, железнодорожные, инженерные и другие силы и средства.

Давая артиллерийские средства в распоряжение командарма, необходимо указать число орудий каждого калибра и типа, а также число снарядов, которое будет отпущено на операцию; иначе армии сами будут представлять свои исчисления необходимых им сил и средств, исходя из теоретических или французских норм, а не из действительно поступающих в их распоряжение орудий и снарядов. В результате—непроизводительная трата времени и бумаги на решение отвлеченной академической задачи и нежелательное настраивание составителей плана на более широкий размах операции, чем он может быть в действительности [1]).

[1]) Зимой 1916 г. штаб юго-западного фронта сорганизовал своего рода военную игру состязательного характера среди подчиненных ему армий. Штабам армий и инспекторам артиллерии корпусов было дано такое задание: в месячный срок выбрать на фронте каждого корпуса участок для прорыва, разработать всю артиллерийскую сторону операции,

2) Когда армии начнут представлять свои соображения и просьбы, роль фронта сводится к общему руководству, изысканию средств, контролю и ходатайству перед высшей инстанцией об удовлетворении просьб армий.—В тактические и технические вопросы фронт не вмешивается. В исключительных случаях, при нарушении основных тактических и технических правил современной войны, фронт должен вмешаться и найти настоящую причину ошибки. Мало исправить ошибку—необходимо немедленно устранить причину возможности появления впредь подобных ошибок.

II. Работа штаба армии.

1) Командарм выбирает и назначает начальника ударной группы [1]). В личности этого начальника—главный залог успеха.

2) Начальник ударной группы выбирает себе начальника штаба, начальника артиллерии и инженерного начальника. От удачного выбора этих лиц будет зависеть значительная доля успеха.

3) Начальник артиллерии выбирает себе: а) двух—трех помощников из старшего комсостава, могущих неутомимо ходить в передовые окопы, по горам и безукоризненно владеющих картой с переводом ее на местность, б) одного—двух лиц среднего комсостава для поручений при разведках. Все перечисленные командиры выбираются исключительно из идейных работников—фанатиков артиллерийского боевого дела.

4) Получив стратегическое задание и средства, командарм поручает начальнику артиллерии подсчитать—какую при-

---

имея в виду состав артиллерии, согласно прилагавшегося перечня орудий Штабам армий и инспекторам артиллерии корпусов надлежало выбрать участок на местности, подготовить ориентирный план, написать приказ по артиллерии атаки, составить расчет необходимых огнеприпасов, выбрать места для складов, составить план подвоза снарядов.

Такая задача по прикладной тактике артиллерии, во-первых, позволяла выбрать лучшего инаркора для руководства артиллерийскими ударными группами в предстоящих весной 1917 г. прорывах, и, во-вторых, давала возможность произвести выбор среди участков, пригодных для прорыва, из числа изученных и намеченных инспекторами артиллерии корпусов—самых лучших по местным условиям.

Для оценки этих задач, т.-е. для выбора из инспекторов артиллерии корпусов будущих начальников ударных артиллерийских групп и оценки участков при штабе юго-западного фронта, было создано своеобразное жюри в составе, если не ошибаемся, Дельвига, Карачана и Кирея. А. Б.

[1]) Часть армии—два—три корпуса, усиленные большею частью артиллерии армии,—обычно, составляла в мировой войне так-называемую „ударую группу", которая фактически и выполняла прорыв. А. Б.

близительную величину фронта пр-ка можно подготовить для атаки при отпускаемых фронтом средствах (орудия и минометы), считая в том числе и те уже имеющиеся в армии средства, которые можно взять с пассивных участков.

5) Начальник артиллерии подсчитывает число противоокопных орудий и определяет, в зависимости от силы неприятельских укреплений, сколько саженей по фронту может быть дано для подготовки каждому орудию (10—15—20 саженей). Неприятельские окопы берутся примерно средней профили из всех имеющихся против армии окопов. Противоокопными орудиями считаются: гаубицы, начиная с 45-л. и больше, 6-дм. осадные пушки 1877 года и минометы с разрывным зарядом более 20 фунтов. Кроме того, к этой категории придется отнести суррогат противоокопных орудий — 3-дюймовые пушки, но количество их не должно быть более 1/4 всех. Число противоокопных орудий помножается на число саженей, и получается приблизительная величина того участка, который можно подготовить при данных артиллерийских средствах. Таким образом, получается приблизительная исходная данная, предотвращающая широкие нежизненные планы без учета действительных средств.

6) Этот предварительный подсчет имеет громадное значение: все увидят и поймут, что средств не так много и о дроблении их не может быть и речи, а поэтому удар должен быть армейским или даже фронтовым, дробить же его на мелкие корпусные и, тем более, дивизионные прорывы—значит не считаться с техникой и тактикой современного боя, а гнаться за стратегическими „клещами“, „обходами“, и т. п., при которых обыкновенно все учтено, кроме возможности прорыва укрепленной полосы.

III. Выбор участка прорыва.

1) Определив указанным кабинетным расчетом примерно величину фронта прорыва, начальник ударной группы, собрав в армии и корпусах схемы, планы, описания и т. п. материалы, объезжает со своим штабом фронт армии и ищет участки, на которых по техническим и тактическим свойствам удобно произвести прорыв намеченной ширины.

2) Правильно оценить участок для прорыва в отношении выгодности с тактической и технической сторон могут только те, которые переживали на наблюдательном пункте

все стадии удачного и неудачного боя. Здесь можно высказать лишь некоторые пожелания:

а) Проволочные заграждения, вся первая полоса (а не линия) и ближайший тыл, откуда будут первые контр-атаки, должны хорошо просматриваться. При этом наши наблюдательные пункты, находящиеся ближе 400 шагов от окопов пр-ка, в расчет не принимаются.

б) Необходимо достаточное количество наблюдательных пунктов и позиций для батарей в полосе от 2-х до 4-х верст от окопов пр-ка.

в) Местность перед противником должна давать возможность устроить пехотный плацдарм и сблизиться с неприятелем на всем фронте шагов на 200—150 и даже ближе.

г) Рельеф местности должен позволять атакующей пехоте пробежать последние 300—400 шагов, отделявших ее от противника во время артиллерийской подготовки, в 3—4 минуты, иначе неприятель успеет опомниться и снова занять свои разрушенные окопы прежде, чем в них ворвется наша пехота.

д) Весьма желательно просматривать большую часть 2-й укрепленной полосы и более глубокий тыл.

е) Густые леса приходится считать трудно проходимыми, если они заняты стойким пр-ком, а наша пехота не упражнялась специально для лесного боя, и если у нас мало минометов.

ж) Лучше, если участок вогнут в нашу сторону, а не наоборот.

к) Нужно считаться с дорогами и вообще с возможностью оборудования тыла.

3) Большим облегчением для лиц, выбирающих участки прорыва, будет служить личное знание ими пехотных командиров ударной группы. Например:

а) недостаток участка, состоящий в полной невидимости для артиллерии ближнего тыла пр-ка, может быть восполнен при атаке умелым управлением к-ров полков и баталионов и своевременным подходом дивизионных резервов;

б) лесистый, пересеченный, плохо наблюдаемый участок может быть годным для прорыва, если взятие его будет поручено талантливому начальнику, которому дали средства и достаточное время для подготовки части к лесному бою и т. п.

4) Поездка для выбора участков прорыва займет дней 10—15. По возвращении начальник ударной группы докладывает о всех намеченных участках командарму и совместно с ним выбирает возможно лучший в тактическом и техническом отношениях, но, конечно, из тех, на которых дальнейшее развитие прорыва не уклоняло бы

армию от выполнения поставленной фронтом стратегической задачи [1]).

5) Предварительное намечание участков вообще удобных для прорыва в каждой армии будет сделано, конечно, раньше, но очень важно, чтобы все они были осмотрены и оценены одним и тем же лицом. Наиболее заинтересованный и пользующийся доверием командарма будет, естественно, начальник ударной группы.

IV. Задачи и сущность артиллерийской работы при прорыве.

1) При атаке укрепленных позиций все должно быть направлено к тому, чтобы создать такие условия, при которых пехотные начальники, главным образом ротные командиры, в час, указанный для атаки, смогут поднять одновременно всю назначенную для этого пехоту и довести ее до намеченной цели. Больше всех в этом отношении может сделать артиллерия.

2) На артиллерию возлагаются следующие задачи:

а) способствовать постепенному выдвижению пехоты вперед для занятия ею исходного для атаки положения, это—роль легкой пушечной и гаубичной артиллерии и в исключительных случаях отдельных тяжелых орудий;

б) устроить проходы в проволочных заграждениях, это—роль легкой артиллерии;

в) разбить пулеметные блиндажи и пулеметы, убежища, окопы и завалить ходы сообщений, это—роль тяжелой артиллерии (гаубицы и осадные пушки) и отчасти легкой;

г) устроить огневую завесу и отбивать контр-атаки, это—роль легкой артиллерии и отчасти тяжелой;

д) подготовлять атаку окопов противника вправо и влево от прорыва (расширять прорыв), это—роль тяжелой артиллерии и отчасти легкой;

е) вести борьбу с неприятельской артиллерией, это—роль тяжелой артиллерии (дальнобойные пушки) и легкой [2]).

Окончательно „подавить“ артиллерию противника невозможно, можно только заставить замолчать часть неприя-

[1]) Известный германский писатель Риттер в статьях и во 2-м немецком издании „Критики мировой войны“ упрекает Людендорфа, что в мартовском наступлении 1918 года он позволил увлечь себя тактическими удобствами применения артиллерийских масс в ущерб стратегическому плану. Читатель здесь видит, что Кирей делает тактические удобства применения артиллерии лишь средством достижения стратегической цели и не увлекается ни узко-специальной точкой зрения, ни стратегическими „вензелями“. А. Б.

[2]) Последующий опыт заставил признать, что основную массу артиллерии, борющейся с неприятельскими батареями, должны составлять легкие (3-дм.) орудия. А. Б.

тельских батарей. Для этой задачи необходимы летчики. Привязные аэростаты в этом деле дают очень мало (у немцев они давали очень много—см. приложение № 6 (схема 2), данное нами к книге Брухмюллера „Германская артиллерия при прорывах в мировой войне“).

3) Самым главным и существенным залогом успеха артиллерии являются личные боевые качества ее начальника.

4) Задачи группам, дивизионам и батареям даются обязательно на местности, а не по карте. Задача, данная по карте шаблонными секторами, показывает отсутствие строго определенного артиллерийского плана и вообще творчества у дающего задачу, а получивший ее не дает себе ясного отчета, — что, когда и как ему надо делать; расплачиваться же за это будет пехота.

5) При фланкировании неприятельских окопов, лощин, опушек леса и т. п. результаты получаются в 4—5 раз лучше, нежели при фронтальном огне при том же расходе снарядов. Поэтому возможность фланкирования должна быть исходной данной при выборе позиций. Если фланкировать нельзя, то надо стремиться получить возможно косой огонь (фланкирование австрийских окопов 22 мая (5 июня) 1916 г. у дер. Ржавенцы и фронтальный обстрел некоторых участков Черновицкого предмостного укрепления воочию подтвердили эту теорию).

6) В русской армии за время 1-го периода мировой войны укоренился весьма печальный для возможности фланкирования обычай: участок, данный разграничительными линиями для дивизии, считается вместе с тем и участком для позиций батарей этой же бригады [1]). Иногда запрещали даже артиллерии становиться вне „своего“ участка, хотя бы она, занявши позицию в районе соседней дивизии, могла великолепно фланкировать окопы или подступы к нашей позиции. Участок артиллерии определяется не по району наших позиций, а по окопам и тылу противника. Батареи можно ставить не только в соседней дивизии, но даже и в соседней армии, лишь бы только лучше использовать их огонь.

7) Фронт ударной группы будет больше, чем ширина прорыва, поэтому на флангах прорыва образуются второстепенные участки; обслуживающая их артиллерия не войдет в объединенную группу, а останется в распоряжении начальников участков. Вся же прочая артиллерия (тяжелая и легкая) подчиняется начальнику артиллерии.

---

[1]) В 1916 году артиллерийскую бригаду составляли 2 дивизиона—3-д. пушек 1902 г. по 18 ор. в каждом; батареи—6-ти орудийные. А. Б

После прорыва неприятельских окопов часть легких (пушечных и гаубичных) [1]) батарей или взводов выдвинется вперед на новые позиции. Вся выдвинувшаяся вперед артиллерия выходит из объединенной группы и поступает в распоряжение начальников участков.

8) Работа артиллерии при прорыве разделяется на предварительную и боевую. Чем больше будет сделано во время предварительной, тем спокойнее и плодотворнее будет боевая работа. Предварительная работа — творчество, боевая — ремесло. Все должно быть заранее предусмотрено и расписано до мелочей. Только с началом распространения нашей пехоты в тылу противника, т.-е. когда наступает как бы полевой бой, всякие расписания отбрасываются, и в силу вступает творчество младших боевых начальников (командиров дивизионов и батарей), действующих „по обращениям противника".

V. Некоторые цифровые нормы.

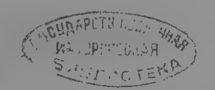
1) Протяжение участка неприятельской позиции, данного артиллерии для подготовки, должно соответствовать ее силам, но практика показывает, что обыкновенно тактические причины заставляют требовать от артиллерии подготовки более широкого фронта, нежели она может дать. Если позиция укреплена сильно (позиция $\frac{22\text{—V}}{4\text{—VI}}$16 г. у Доброноуц, см. приложение №№ 1 и 2), то на каждое тяжелое и легкое орудие в среднем надо давать около 15 саж. фронта окопов противника. При чем число легких орудий должно быть не более четверти числа всех орудий ($^3/_4$ будут тяжелые и 48-лин. гаубицы). Для устройства проходов в проволоке назначаются особые взводы.

2) Если снарядов будет много, и есть уверенность, что расстрелянные орудия будут немедленно заменены, то подготовку можно вести несколько дней [2]), но, во всяком случае, ночью она не должна прерываться, чтобы противник

---

[1]) Легкие гаубицы 48. лин. А. Б.

[2]) Эти „несколько дней"—уступка французским идеям, „долбежки" (pilonnage), занесенным на русский фронт капитаном Ванье. Этот ловкий француз, будучи прикомандирован к штабу Юго-Западного фронта, давал понять в 1916 году, что он руководил артиллерией в Шампани. На самом же деле он был раньше в миссии майора Пио и в числе других французских офицеров ставил в России производство снарядов сталистого чугуна. Французы, не раз жестоко платившиеся за идеи разрушения мертвых препятствий, в 1918 году после жестоких немецких уроков отказались от них, о чем свидетельствует четко написанная работа Roger, „L'artillerie dans l'offensive" 1922. Paris. Rerger-Levrault, насквозь проникнутая идеями внезапной короткой артиллерийской под-

не мог успокоить свои нервы и не исправил бы повреждений. Ночью стрельба может быть реже и, главным образом, легкими снарядами. При ограниченных средствах и в видах скрытности подготовку атаки лучше вести один день в течение 7—8 часов [1]), считая в том числе и пристрелку (о расходе снарядов см. в примере приказ от 21 мая, 1916 года).

3) При подготовке атаки для 122-*мм* (48-лин.) гаубичных батарей лучшая дистанция 3—4 версты, так как с этого расстояния разрушительные свойства гаубичных снарядов получаются лучше, нежели с 1—2 верст (при практически той же, если не лучшей, меткости). Ближе 2 см. гаубицы ставить не следует.

107 *мм* (42-линейные) и легкие батареи не должны стоять дальше 3 верст от неприятельских окопов. Дальнобойность 42-лин. пушек существует для простреливания глубокого тыла противника, а не для использования наших тыловых позиций.

4) Для боевых расчетов приходится уменьшать предельную табличную дальность орудий, потому что почти все каналы орудий расстрелены, и определенный по дистанции (карте) прицел надо увеличивать на 5%—10% [2]), в зависимости от величины расстрела; поэтому предельной боевой дальностью надо считать для:

(6-дм.) полевой гаубицы	6	вер.
(6-дм.) крепостной гаубицы	7	„
(48-л.) полевой гаубицы	6	„

готовки, имеющей целью „не разрушать мертвые препятствия, а пригнуть пехоту противника к земле и подавить ее морально“. То-есть французы пошли по немецкому пути, которым шли с 1916 г. под руководством Кирея русские и автор этих строк.

Кирею и его сотрудникам стоило часто огромных усилий, чтобы убедить архиереев от артиллерии, очарованных умным, но неграмотным в этих вопросах французом, чтобы подготовка атаки производилась возможно короче и внезапней. А. В.

[1]) Немцы производили подготовку атаки потом и еще короче 2—3—4 часа. В конце 1918 г. французы атаковали разложившихся и надломленных немцев даже вовсе без подготовки и пытаются теперь возводить это в теорию. Однако, эта переоценка принципа внезапности, основанная на опыте конца 1918 г., без поправки на состояние германской армии, может дорого обойтись в ближайших войнах. Внезапность только тогда действительна, когда она сопровождается крепким ударом, а отсюда внезапная короткая артиллерийская подготовка только тогда дает результат, если она действительно нейтрализует артиллерию, ошеломит и загонит в землю пехоту, зальет тылы противника огнем. А. Б.

[2]) Поправка на индивидуальный износ орудий может теперь производиться не на глаз, как это приведено у Кирея, а с помощью прибора, указывающего величину падения начальной скорости орудия. Благодаря этому по таблицам стрельбы, путем интерполирования, легко определяется истинная дальнобойность каждого орудия. Здесь, да и на протяжении всей работы Кирея нет указаний на методы „точной“, исчисленной стрельбы, ибо у немцев то обучились ему лишь зимой 1917 г.

(6-дм.)	осадной пушки (120 п.)	6	вер.
(42-л.)	скорострельной пушки	9	„
(48-л.)	пушки Виккерса	11	„
(6-дм.)	пушки Кане	13	„
(3-дм.)	полевой пушки	$5^1/_2$	„

5) При подготовке атаки артиллерией наша пехота не должна быть ближе 200—300 метров от окопов противника; расстояние зависит от степени износа наших орудий. Удаление даже на 200 метров нервирует при недолетах пехоту, а также и командиров батарей, которые невольно начинают стрелять на перелетах, что, конечно, вредит подготовке.

VI. Предварительная работа штаба ударной группы.

1) Выбирается и назначается начальник артиллерии. Личность этого начальника имеет первенствующее значение.

2) Собираются сведения о районе, где намечен прорыв: карты, схемы расположения своих войск, описания позиций, наблюдательных пунктов, дорог, а также фотографические снимки военных летчиков; если этих снимков мало, то необходимо немедленно сфотографировать весь район от наших окопов включительно до возможной глубины (не менее 3—4 верст) тыла противника. Только фотография и летчики могут дать вполне верное и точное представление о расположении противника, его тыловых позиций, подступов (дорог), а иногда мест резервов и батарей. Летчик в ясный день может сфотографировать участок не менее 5 квадратных верст.

3) Собранные сведения дают возможность определить участки, где прорыв возможен. Кроме стратегических и общетактических соображений, необходимо иметь в виду и специально артиллерийские условия:

а) возможность найти наблюдательные пункты;
б) наличие закрытых позиций для большого числа батарей;
в) видимость тыла противника.

Существует мнение, что всегда можно найти для артиллерии позиции и наблюдательные пункты, но есть местности, где на пространстве нескольких квадратных верст нельзя найти не только закрытую позицию, но даже хорошо замаскированную, особенно для тяжелой артиллерии.

Если же для подготовки атаки артиллерия станет на открытую позицию, то через $^1/_2$ часа после открытия огня она будет приведена к молчанию.

4) Собранные сведения о районе развертывания войск ударной группы обнаружат в общих чертах недочеты в дорогах, гатях и мостах, по которым придется двигаться артиллерии. К исправлению мостов и дорог должно быть

приступлено немедленно. Эти распоряжения идут помимо артиллерии, но начальник артиллерии должен быть осведомлен о них.

VII. Состав лиц и средств, необходимых начальнику артиллерии для предварительных работ и руководства.

2 помощника из лиц старшего комсостава артиллерии, могущих ходить в передовые окопы и по горам и безукоризненно владеющих картой с переводом ее на местность.

1 лицо ср. комсостава — для помощи в разведках; этот командир должен быть храбрым, неутомимым и отлично владеть картой.

1 комендант

1 для письменных работ.

1 топограф (чертежник) — только на время вычерчивания ориентирного плана.

1 автомобиль.

1) Все к-ры выбираются из идейных работников, и успех действий артиллерии во многом будет зависеть от их личных качеств.

При к-рах должны состоять по два постоянных конных артиллериста-разведчика:

Эти разведчики, сопровождая везде верхом и пешком своих к-ров, изучат хорошо местность и будут великолепными проводниками и исполнителями различных поручений. Без этих разведчиков к-ры не должны ходить (выведено из практики).

2) Комендант должен быть энергичным, требовательным, не боящимся докладывать лицам старшим себя о нарушении ими приказания начальника артиллерии и командира корпуса и, если надо, принимать самые решительные меры для соблюдения скрытности маскировки, упорядочения телефонных проводов и вообще порядка.

В распоряжении коменданта находятся взвод конницы и не менее 50 пехотинцев. С самого начала операций до дня боя (исключительно) в помощь ему даются 5 — 6 помощников из артиллерийского комсостава.

Обязанности коменданта изложены в главах XIV, XV, XVI и в приложении № 1.

3) Для устройства наблюдательных пунктов, телефонных ходов, починки мостов и дорог в районе позиций (и для выдвижения вперед) необходимо иметь 1 — 2 роты пехоты при 20 — 25 саперах. Во время боя часть пехоты придается к тяжелым батареям для подноски снарядов из погребков к орудиям.

4) Для устройства телефонной связи в распоряжение начальника артиллерии дается телеграфная рота: 200 верст провода, 40 аппаратов и 4 номератора.

5) Для корректирования стрельбы противобатарейной группы, для фотографирования и для разведки назначается не менее 6 действующих летательных аппаратов. Кроме того, для охраны летчиков — 3 истребителя (с пулеметами) [1]).

6) Для отыскивания неприятельских батарей и для наблюдения за тылом противника—1—2 привязных аэростата.

VIII. Предварительная разведка.

1) На предварительную разведку для выбора участка прорыва и общего ознакомления с ним едут генштабисты, начальник артиллерии, его помощники (два или три) и инженер ударной группы. В штабе группы эти лица должны быть ориентированы и каждому из них выдается: карта с точно нанесенным расположением противника, наших войск, с указанием мест батарей, наблюдательных пунктов и всех дорог, а если есть, то и описания к ним и обязательно фотографический план.

2) От стоящих на позиции частей должны быть заблаговременно высланы соответствующие проводники (к-ры) по расчету одного на каждого участника разведки. Эти мелочи всем известны, но не всегда применяются на деле; а без них разведка слишком замедляется.

3) Перед выездом необходимо составить план разведки и распределить роли.

4) Начальник артиллерии и его помощники осматривают расположение противника с различных наблюдательных пунктов, определяют районы для позиций, отмечая на карте, сколько и где примерно может быть поставлено легких и тяжелых батарей.

5) Намечаются высоты, где могут быть наблюдательные пункты старших артиллерийских начальников.

6) Намечаются новые дороги, мосты и ремонт старых. При энергичных и свободно ориентирующихся по карте и местности участниках разведки, хорошо знающих местность и расположение противника проводниках и правильно составленном плане разведки предварительная разведка может быть окончена в два—три дня, особенно если будут автомобили для переездов.

7) Произведенная разведка укажет, на сколько участков для удобства управления огнем артиллерии надо разде-

---

[1]) Расчет для корпуса 3—4 дивизионного состава надо считать остающимся в силе еще лет на 5 в наших условиях.

лить фронт противника. На каждый участок назначается отдельная артиллерийская группа. Окончательный состав группы определится после самой детальной разведки, а на основании предварительной разведки можно будет только приблизительно наметить, сколько тяжелых и сколько легких батарей войдут в состав каждой группы.

8) Положим, что рельеф местности, расположение противника и кругозор наших наблюдательных пунктов дают основание разделить артиллерию на 3 группы. Четвертая группа—для борьбы с артиллерией противника.

9) В зависимости от числа групп выбираются и назначаются начальники групп и их помощники. В примере, который будет изложен дальше, будет 4 начальника. Только личные боевые способности этих начальников должны служить основанием при их назначении.

IX. Разведка начальника артиллерии и соображения для составления общего артиллерийского плана.

1) Начальник артиллерии и его помощники поселяются в районе предполагаемых действий и детально его изучают. Если генштабисты не будут составлять ориентирного плана и если его нет у стоящих здесь войск, то начальник артиллерии немедленно приступает к его составлению. В виде дополнения составляется схема первой укрепленной полосы противника в масштабе фотографических снимков (около 140 саж. в дюйме); эти дополнительные схемы будут нужны командирам групп, командирам дивизионов, командирам батарей и пехотным командирам.

2) По приказанию командарма войска, стоящие на участке, предназначенном для прорыва, оказывают полное содействие участникам разведки. Среди представляемых местными артиллеристами в распоряжение начальника артиллерии схем, фотографий и т. п. нужно обратить особенное внимание на поля видимости. Необходимо лично проверить схемы видимости с каждого пункта, сделать свою общую сводку и немедленно же приступить к отысканию новых пунктов. Бывает, что местные артиллеристы не использовали всех наблюдательных пунктов, имеющихся даже в районе своей части, и весьма часто бывает, что тылы противника видны с пунктов соседней дивизии, но об этом никто не знает и у соседей на схемах видимости даже не обозначается, что видно в тылу противника, стоящего против „чужой“ дивизии. Кроме того, поля видимости почти везде составляются не по ориентирным планам, а по двухверстной карте или просто увеличенному до 250 саженей плану, на котором местные предметы не обозначены, поэтому к таким схемам видимости надо относиться с осторожностью.

3) Отыскание наблюдательных пунктов и зачерчивание полей видимости с них составляют первую и главнейшую работу помощников начальника арлиллерии. Нужно лично обойти буквально каждую точку района от передовых караулов до тыловых высот, расположенных позади окопов верст на 6. При этом сами собою будут изучаться детальнейшим образом расположение пр-ка и предполагаемые районы позиций наших батарей. Рекомендуется в первые два—три дня первоначальное ознакомление с районами производить всем вместе, обходя главные наблюдательные пункты, потом для ускорения работы каждому помощнику дать отдельный участок для подробного обхода, а потом снова всем вместе обойти все участки. Начальник артиллерии и его помощники только тогда могут приступить к составлению плана, когда все изучили весь район; только при этом условии они могут давать правильные жизненные указания, советы и пользоваться внутренним авторитетом и доверием у всей ударной группы.

4) При составлении плана подготовки надо иметь в виду следующее: план атаки 22 мая 1916 г. и „выводы из применения артиллерийских масс при атаке“ [1]) были сделаны на основании боев 1915 года и первой половины 1916 года, когда в австрийской армии господствовал вгляд Пфлянцера о неприступности 1-й оборонительной линии. Теперь везде отброшена мысль о построении обороны на первой линии. Центр тяжести перенесен во вторую, а в первой держится только сторожевое охранение с пулеметами. В результате разгром и захват только 1-й линии не даст существенных результатов: потери пр-ка и наши трофеи будут незначительны, неприятельская пехота, не расстроенная нашим огнем и спокойно сидевшая во время подготовки в убежищах 2-й линии, не позволит нам развить успех, а его артиллерия будет расстреливать нашу пехоту во вновь захваченных, неприспособленных еще окопах, отрежет ей сообщение с резервами и облегчит успех контр-атаки. Поэтому начальник артиллерии должен использовать все средства для определения той „второй“ линии окопов, в которой сидит и будет сидеть во время подготовки главная масса пехоты пр-ка [2]). Кроме фотографий, земных и воздушных наблюдений, необходимо широко использовать личный допрос перебежчиков.

5) При определении точных границ фронта прорыва нужно руководствоваться необходимостью предохранить

---

[1]) Речь идет о первом, литографированном в штабе IX армии (Лечицкого) издании „Выводов“.

[2]) Здесь, как и во всей работе, автор обращает исключительное внимание не на борьбу с мертвыми препятствиями, а на отыскание и разгром живой силы противника. А. Б.

нашу атакующую пехоту от флангового пулеметного и ружейного огня из окопов, на которые артиллерийская подготовка не распространяется, поэтому границами фронта прорыва будут вершины высот, хребты склонов, перегибы местности, повороты окопов и т. п. Окончательно определить эти точки возможно только из передовых окопов и караулов. Иногда местность и начертание неприятельских окопов бывают настолько неблагоприятны, что нельзя найти участок, совершенно изолированный от ружейнаго огня соседей перегибами местности и поворотами окопов. В таком случае надо определить, какие же именно соседние окопы (бойницы) будут опасны для атакующей пехоты, а на эти бойницы следует направлять огонь соответствующих калибров с самаго начала подготовки. Нельзя рассчитывать, что с фланкирующими окопами удастся сразу справиться при переносе туда огня с началом движения пехоты. Выбор границ прорыва без фотографических снимков летчиков и показаний младших к-ров пехоты может привести к непоправимой ошибке.

6) Правильный выбор точных границ участка для прорыва и верное определение фланкирующих окопов (бойниц), которые нужно разрушать с началом подготовки,—задача первостепенной важности, и кто нетверд в тактике и технике современного боя и заранее не может представить себе картину будущей пехотной атаки на этом участке, тот не должен брать на себя эту ответственнейшую задачу.

7) Установив границы прорыва, начальник артиллерии по фотографическим снимкам подсчитывает, сколько всего саженей приходится разрушать в период подготовки. Вероятно, получится несоразмерно (со средствами) большая цифра. Артиллеристы будут просить о сужении фронта прорыва, а тактики будут стремиться еще более его увеличить. Если участок не уменьшат, а число противоокопных орудий не увеличат, то необходимо с разрешения начальника ударной группы на одном из флангов прорываемого участка сократить количество артиллерии, т. е. заведомо дать слабый огонь, чтобы зато на остальном фронте получить действительную артиллерийскую подготовку. Такое замаскированное уменьшение участка прорыва необходимо, и артиллеристы должны докладывать об опасности равномерного разжижжения огня по всему растянутому фронту.

X. Общие основания распределения артиллерии

(см. приложение № 2).

1) При общем распределении артиллерии возникает щекотливый вопрос о количестве ее, оставляемой в распоряжении комдивов. Безболезненность передачи всех батарей

в распоряжение начальника артиллерии ударной группы во многом будет зависеть от личностей старших артиллерийских и общевойсковых начальников, от их взаимного доверия и отношений. Если будет признано нужным часть артиллерии оставить в распоряжении комдивов, то задача этих батарей должна быть формулирована по местным предметам до окончательного утверждения начальником ударной группы плана распределения всей артиллерии; если на эти батареи возлагается задача по разрушению козырьков и слабых окопов, т.-е. тех задач, которые выполняют легкие батареи чужих артполков, входящие в состав артиллерийской группы, то целесообразно ли расчленение артиллерии, выполняющей общую задачу? Кто же будет согласовывать действия и разграничивать на местности участки и цели? Не получатся ли не обстреливаемые никем участки? Подчинение комдиву части легкой артиллерии для разбивания проволоки тоже не является необходимым:

1) артиллеристы во всяком случае будут разбивать проволоку там, где пожелает пехота;

2) число проходов останется одинаковым в обоих случаях, а если приказано будет сделать их больше, чем артиллерия может, то ведь это все равно невыполнимо;

3) для устройства завесы во второй период боя (см. гл. XXVIII и приложение № 4) придется соединить дивизионную артиллерию с добавочной легкой артиллерией, находящейся в распоряжении артиллерийского начальника, и отчасти с тяжелой, т.-е. опять фактически притти к объединению [1]).

---

[1]) Здесь автор упустил еще один мотив исключительной важности, требующий подчинения одному лицу всей артиллерии, выполняющей общую задачу; этот мотив — крайне узкие фронты дивизий при атаке 1 — 2 *км*; вследствие этого огневые задачи батарей крайне тесно связываются в одно целое; необходимо максимальное использование каждого клочка местности для наблюдательных пунктов, позиций, линий связи; чтобы избежать конфликтов и осуществить максимальное использование местности, необходима централизация работы артиллерии в масштабе обычно 3 — 4 дивизий 1 линии, т.-е. на фронте не более 5 — 8 *км*. Другими, быть может, не менее важными мотивами объединения работы артиллерии в масштабе группы в 3 — 4 дивизий следует признать также трудности отделения работы противоартиллерийской группы от противопехотной в разные моменты боя, а также и трудность отыскания большого числа сильных артиллерийских начальников.

За время мировой войны установилась различная практика в отношении выбора соединения, в составе которого объединяется работа артиллерии. У французов противопехотная группа объединялась обычно в составе дивизии, а противоартиллерийская — в составе корпуса. У русских и у немцев на основании опыта войны установился взгляд, что обыкновенные артиллерийские начальники не могут справиться с трудным делом управления артиллерийскими массами; поэтому у немцев ответственные и важные артиллерийские операции производились Цитеном (удар Макензена по 3 русской армии на Дунайце весной 1915 г.), Брухмюлле-

Оставлять же часть легких батарей вне общей артиллерийской группы без определенных задач, а только потому, что они состоят в штате дивизии, вряд ли будет целесообразно. Прорыв укрепленной полосы — не полевой бой, состоящий из массы неожиданных случайностей, а строго продуманная, рассчитанная по снарядам и саженям операция. Конечно, организация управления и распределение артиллерии должны быть таковы, чтобы каждая легкая батарея работала на фронте своей дивизии, и чтобы командиры групп (группы), обслуживающие дивизию, были в непосредственной связи с комдивом. Желательно, чтобы даже назначение их командирами групп было, по возможности, с согласия соответствующего комдива.

В распоряжении дивизии следует оставить артиллерию:

а) для защиты пассивного участка, если таковой имеется (количество батарей по обстановке);

б) для стрельбы по аэропланам и танкам (взводы и орудия);

в) отдельные орудия для постановки в некоторые окопы, чтобы при успехе сразу выкатить их наверх и бить по сопротивляющемуся еще неприятелю.

2) При распределении артиллерии по назначению надо иметь в виду, что не меньше $1/2$ всех орудий ударной группы должно быть направлено на разрушение окопов, другая половина (меньшая) распределена: на проволоку, батареи противника и его тыл (см. главу XXII „О борьбе с артиллерией противника).

3) При распределении артиллерии по группам необходимо принимать во внимание личные качества и взаимоотношения начальствующих лиц (кр-ов артполков и дивизионов). Надо так скомбинировать состав группы, не останавливаясь перед дроблением дивизионов, чтобы во главе ее можно было поставить наиболее способного начальника

ром — на русском и впоследствии на западном фронте и еще одним — двумя талантливыми артиллеристами.

Следует отметить, что французская артиллерийская доктрина, построенная на работе посредственностей, не дала за время мировой войны ни одной удачной в артиллерийском смысле операции. Лишь к концу войны им удалось освободиться от гипноза „долбежки„ и “арифмомании“. На первое место они ставили количество металла и взрывчатого вещества, которое выбрасывалось на единицу площади неприятельских окопов, а не оценку, раньше всего, сравнительно тактического значения различных единиц площади и времени, в которое известный эффект может быть достигнут. „Нужно разрушить, а сколько на это пойдет времени — неважно“; отсюда — длительность подготовки доводится до 5—7 и даже до 11 дней. Ни о какой внезапности, конечно, тогда говорить не приходилось. Освободившись от идеи арифмомании и долбежки к концу войны, французы возвели принцип внезапности во главу угла, как бы забыв, что моральный эффект внезапности базируется в значительной мере на достаточной разрушительной силе краткой подготовки.

и избежать при этом трений как между артиллеристами, так и с соответствующими общевойсковыми и пехотными начальниками. Участок группы должен совпадать с участком полка или другого пехотного соединения [1]). Желательно, чтобы каждому начальнику группы было подчинено не более четырех дивизионов (хотя бы сводных).

4) Если общевойсковой состав ударной группы большой и в нее входит более 200 противоокопных орудий, то для удобства управления и лучшей связи с пехотой артиллерийские группы сводятся в крупные группы, соответствующие крупным соединениям пехотных частей. (Автор умышленно избегает слова „корпус“, чтобы не связывать начальника ударной группы в выборе начальников крупных соединений). Командиры артиллерии крупных групп выбираются путем соглашения общевойсковых начальников с начальниками артиллерии ударной группы. Чем больше будет состав ударной группы, чем шире фронт прорыва, тем больше должно быть дано самостоятельности начальникам артиллерии крупных соединений [2]). При постановке в первой линии для удара 4—5 дивизий и при ширине прорыва более 10 верст (несколько сот противоокопных орудий), роль начальника артиллерии ударной группы сведется к выбору фронта прорыва, изучению района, распределению средств между крупными артиллерийскими группами, хлопотам об увеличении средств, заботе о тыле, определению времени подготовки, согласованию действий, особенно в стыках крупных групп. Нужно также обратить внимание на взаимное продольное обстреливание долин, дорог, на согласованность наблюдений и на возможность использования дальнобойности орудий (Виккерса, Кане, 10 д. и др.), входящих в первую группу для обстрела целей второй группы и, наоборот, если это может потребоваться по ходу операций. Поэтому позиции и поля обстрела дальнобойных пушек, преднамеченные начальниками крупных групп, должны утверждаться начальником всей артиллерии. Подобное утверждение должно быть и в отношении гаубиц больших калибров. Такая взаимо-

---

[1]) Это положение, ясное для Кирея и его сотрудников и учеников, недавно еще вызывало „бури протеста“ со стороны отсталой части нашего артиллерийского комсостава. В настоящее время это положение является бесспорным и отражено в иностранных уставах — „Артиллерия ближнего боя распределяется соответственно организации пехоты“ Führung und Gefecht der verbundeten Waffen“), „Нормальные полосы действия артиллерии соответствуют в принципе полосам атаки пехотных частей“... (Временный французский устав маневрирования пехоты). А. Б.

[2]) Обращаем внимание читателей на эти фразы Кирея, которого во время войны почтенные старцы из табуретных артиллеристов, обвиняли во властолюбии и в стремлении к излишней централизации. А. Б.

помощь не обозначает шаблонной постановки больших орудий обязательно в стыках групп. Нужно исходить из целей и плана атаки.

Следовательно, при широких фронтах получится две, а может быть и три, крупные артиллерийские группы, имеющие у себя все средства, включая сюда противобатарейную артиллерию и орудия больших калибров. Роль начальника всей артиллерии сводится к вышеуказанному общему руководству и контролю. В зависимости от личных качеств и взаимоотношений начальствующих лиц, стоящий во главе артиллерии будет „начальником“ ее или только „инспектором“.

XI. Разведка с командирами групп и окончательное распределение артиллерии.

1) По вызове начальников групп производится вторичная разведка, при которой начальники, ознакомившись вообще с районом, детально изучают свой участок одновременно по местности и по фотографическому плану: число полос проволочных заграждений, число рядов кольев, есть ли электрический ток, есть ли мины и другие заграждения, длину и направление каждого излома окопов, количество пулеметных гнезд, блиндажей, солидность построек, число ходов сообщений, их длину, устройство 2-й линии окопов, ее заграждения, связь с третьей линией, сообщение с тылом, направление дорог и телефонных линий и вообще всего тыла. Для этого изучения необходимо рассматривать противника со всех сторон. Как бы хорош ни был наблюдательный пункт, различные детали, а особенно складки местности, можно рассмотреть только из передовых окопов и боковых пунктов.

2) На основании этого изучения начальник группы намечает, куда надо направить огонь тяжелых батарей (огромные блиндажи, большие убежища, скопление пулеметов и т. п.), куда, 48-лин. гаубиц (фланкирующие постройки, пулеметные блиндажи, блиндажи для жилья и т. п.), а где можно ограничиться и легкими полевыми батареями (не фланкирующие окопы, козырьки, насыпные окопы в болотистых местах).

3) Начальник артиллерии обходит вместе с командирами групп наблюдательные пункты и на местности выслушивает доклад их о произведенной разведке, лично убеждается в силе каждого участка и после этого распределяет артиллерию по группам. Артиллерии всегда будет мало, и начальнику артиллерии нужно быть очень внимательным и осторожным при распределении батарей по группам.

4) Начальник артиллерии и его помощники обходят районы, где могут быть наблюдательные пункты, и в зависимости от числа всех батарей (на батарею два пункта) дают номера наблюдательным пунктам, записывая видимость с каждого из них. Нумерация нужна в виду большого числа наблюдательных пунктов и необходимости сразу предотвратить скопление многих пунктов в одной точке. Каждый пункт отмечается на местности колышками с написанными на них номером.

5) Начальник артиллерии составляет ориентирный план.

6) На разведку с начальниками групп потребуется дня три [1].

XII. Составление ориентирных планов.

1) Без карты воевать нельзя. Между тем, милиционный состав командиров современных армий не может иметь достаточной подготовки, и в результате многие носят карту только для вида. Кроме того, далеко не всякий, даже кадровый командир, может разобраться на местности по двухверстной карте или увеличенному плану со всеми высотами, оврагами, фольварками и т. п. Если принять во внимание, что на двухверстной карте леса и отчасти деревни совершенно не соответствуют действительности, а на местности есть дороги и фортификационные сооружения, которых нет на карте, то всем станет ясно, почему происходят недоразумения (иногда очень крупные) при отдаче распоряжений и при сговаривании „по карте". Поэтому жизненно необходимо так видоизменить и дополнить местными ориентирными предметами карту,

---

[1]) Время для разведки с начальниками групп дается здесь для условий позиционной войны. При атаке полевой позиции, укреплявшейся в течение 1 — 2 недель, время на всю подготовительную работу может быть сведено к 2 — 4 дням. Централизованная работа противопехотной группы в этом случае должна оканчиваться на артиллерии дивизии; штабу корпуса будет принадлежать лишь общее руководство в этом отношении; словом, все соображения, отнесенные Киреем в п. 4 гл. X к начальнику артиллерии ударной группы, имеющей больше 3 — 4 дивизий в первой линии, справедливы и в отношении начальника артиллерии атакующего корпуса, если дано для предварительной подготовки артилл. работы не более 3 — 5 дней; в этом случае корпусу будет непосредственно подчинена группа борьбы с артиллерией противника и обстрела тылов; группы же противопехотные будут непосредственно подчинены дивизиям первой линии. В этих последних число подгрупп — соответственно числу полков первой линии.

Таким образом, степень централизованности управления огнем противоокопных орудий есть функция от времени, имеющегося на подготовительную работу, от количества артиллерии, участвующей в прорыве, и от фронта, на котором артиллерия будет работать. А.Б

чтобы ею мог пользоваться безошибочно всякий командир. Такой приемлемой картой, так сказать, топографическим кодом, служит ориентирный план. (см. Приложение № 3 к I-й части и прил. № 5 к части II-й).

2) Ориентирный план составляют лично генштабисты — наштадив и его помощник по оперативной части или наиболее способные командиры артиллерии и пехоты. Летчики представляют им фотографии и дают пояснения, фотометрические отделения [1]) штакоров дают чертежные силы и средства, а штарм производит печатание схем.

3) Работа летчиков. Получив от наштакора задачу „сфотографировать передовые окопы и тыл пр-ка глубиной до 5-ти верст перед фронтом корпуса", летчики немедленно приступают к работе. Первый же ясный день должен быть использован полностью (каждый летчик не менее двух полетов). Первоначально снимаются нейтральная зона и передовые окопы обеих сторон перед фронтом всего корпуса, а затем уже идет развитие в глубину по общей директиве наштакора и подробному распределению начавиоотряда. Фотографирование производится с высоты не более 2.000 метров [2]) (масштаб 120—150 саженей в дюйме). Снимки, сделанные сегодня, привозятся летчиками завтра, а если есть спешность, то и сегодня же вечером в соответствующий штадив в одном, а если возможно, то и в двух экземплярах [3]). Для штакора карточки печатаются только тогда, когда штадив будет удовлетворен полностью. Для штарма, если потребуется, карточки печатаются после всего. Площадь, сфотографированная отрядом в один день, будет зависеть, кроме других причин, от начавиоотряда и лихости летчиков. По окончании фотографирования тыла пр-ка производится та же работа летчиков в отношении нашего тыла глубиною 2—3 версты [4]), примерно, до 2-ой оборонительной линии включительно. При подготовке к прорыву неприятельской позиции летчики снимают ее тыл глубиной верст на 10—12, чтобы иметь фотографии для составления плана атаки и для

---

[1]) Фотометрические отделения подчинялись офицеру генерального штаба, руководившему разведывательной службой, и имели задачей расшифровывать и переносить на карту данные воздушной фотографии. С придачей корпусам авиоотрядов, в состав их штабов придется ввести фотометрические отделения. А. Б.

[2]) В настоящее время, в виду наличия более длиннофокусных и с большей светосилой фотоаппаратов, можно получать отлично читаемые снимки с высоты и до 3000—3500 метров. А. Б.

[3]) В настоящее время аппарат для проявления и печатания снимков может быть установлен на аэроплане так, что к моменту его возвращения на аэродром будут готовы и снимки. А. Б.

[4]) Теперь эти цифры надо по меньшей мере удвоить. А. Б.

правильной раздачи задач дальнобойным батареям. Эти же снимки понадобятся при составлении ориентирного плана для продвинувшихся вперед частей.

4) Работа наштадива и его помощника по оперативной части. По прибытии в район предполагаемых действий дивизии генштабисты детально изучают местность по картам, схемам, фотографиям и, главное—личным обходом и осмотром с наблюдательных пунктов и передовых окопов. Во время этой разведки необходимо иметь в руках увеличенную до 250—300 сажен карту-схему. Местным предметам, которые помогут быстрой ориентировке, следует дать названия сообразно их виду или свойству, если, конечно, стоящие здесь войска еще не сделали этого. Например, „дерево шапкой", „желтый обрыв", „ручей, где немцы воду берут" и т. п. Если на местности нет резких ориентировочных предметов, как это весьма часто бывает в открытых полях и по линии передовых неприятельских окопов, где таких ориентиров желательно иметь побольше, то необходимо использовать полосы посевов, а также вид и начертание окопов и заграждений: „желтая полоска", „зеленая поляна на вспаханном поле", „угол с пулеметами", „белые колья", „большой блиндаж" и т. п. Эти названия быстро усваиваются потом пехотой и артиллерией. Таких ориентиров не должно быть слишком много; достаточно, если в районе окопов будет по одному, по два на кв. дюйм схемы, а в тылу их может быть еще меньше. Все лощины, овраги и дороги должны получить наименование, например: „кладбищенский овраг", „желтый обрыв", „узел 4-х лощин" и т. д.В крайнем случае надо наименовать хотя бы номерами неприятельских батарей, в них расположенными.

При некомплекте специалистов генерального штаба разведку для составления схемы, выбор и наименование ориентиров и дальнейшую обработку материала в штадиве производят могущие выполнить эту задачу артиллерийские или пехотные командиры. Для этого комдив и наштадив должны знать выдающихся и жаждущих работать в поле лиц старшего и среднего комсостава своей дивизии.

5) Обработка материала в штадиве. Когда фотографии будут привезены в штаб, наштадив и его помощник по оперативной части совместно с летчиками подробно в них разбираются. Чем они внимательнее будут их изучать, тем больше откроется непонятных истранных контуров (кажущийся парадокс), объяснить которые могут только логика, перебежчики и шпионаж, а иногда дополнительная фотография с рискованным снижением аэроплана. Фото-

графические карточки заставят переменить названия некоторых ориентиров и дадут массу новых.

Окопы пр-ка и нейтральная зона разделяются местными предметами или караулами на участки, которые заномеровываются справа налево. Окопам, ходам сообщений, тыловым окопам, батареям и наблюдательным пунктам даются определенные номера; например:

окопам . . . . до № 699
батареям . . . . от № 701 до № 799
наб. пунктам . . . . от № 801 до № 899

(См. прилож. № 5 к части II).

6) Работа чертежника. Когда все точки и обозначения карты будут определены и отмечены на фотографии, снимки наклеиваются на картон и передаются чертежнику. Он к этому времени увеличит карандашом двухверстную карту в 4 раза (250 саж.), а 1/75000-ную — в 3 раза (300 саж.). При этом горизонтали лучше проводить через одну, чтобы не затемнять схемы. Все без исключения отметки и обозначения карты точно переносятся на схему. Если такая увеличенная карта уже имеется в массе экземпляров, то работа облегчается. По указанию генштабистов чертежник возможно точнее переносит с фотографии [1]) на увеличенную схему все фортификационные сооружения, леса, деревни, дороги и т. п., а также условно наносит ориентирные предметы. Названия последних пишутся около их обозначения так, как пишутся названия деревень, урочищ, рек и т. п. Особенно точно и резко наносятся опушки лесов и окраины селений. Черчение схем в дивизиях значительно облегчится, когда корпусные фотометрические отделения будут передаваться наштакором в распоряжение наштадива.

7) Печатание планов. В зависимости от средств штарма и имеющегося времени для печатания схема вычерчивается чертежником штадива литографскими чернилами двумя или тремя цветами и в таком виде отсылается на автомобиле в штарм, где сразу приступают к печатанию 400—500 экземпляров, и на этом же автомобиле готовые ориентирные схемы отвозятся в штадив. Ответственность за задержку и неаккуратность в печатании ложится на фотометрическое отделение штарма, которое дает технические указания чертежникам штадивов. Практическая польза и своевре-

---

[1]) Это в том случае, если фотометристы штакора не предоставлены в распоряжение штадива,—наиболее частый в маневренных условиях войны случай. А. Б.

менная помощь фотометрических отделений штарма и штакора будут только тогда, когда они явятся исполнителями заказов боевых штабов (дивизий и иногда корпусов), а не самостоятельными издателями увеличенных карт с заведомо неверными, не соответствующими действительности контурами лесов и очень неточным обозначением хуторов, отдельных построек и дорог.

8) Распределение планов. Ориентирные планы выдаются каждому командиру и, кроме того, командирам баталионов, батарей, дивизионов, артполка; штабам пехотных полков и дивизий выдается запас для пользования ими при представлении по требованию высших штабов „схем расположения частей", „схем произведенных работ" и т. п. Если план охватывает район 10 и более верст, то для ротных и баталионных к-ров можно выдавать план, разрезанный пополам [1]). Это должно быть учтено при черчении и печатании схемы. Штадив рассылает такие планы в штакор, штарм и соседние штадивы. Командирам полков, батарей и высшим командирам и штабам выдаются полные планы, а всем остальным с обрезанным нашим тылом.

Составление ориентирного плана требует времени:

Разведка и наименование ориентиров . . .	дней	5.
Обработка фотографий	дня	2.
Окончательное вычерчивание плана	„	2.
Печатание в 2-х—3-х красках	„	2.
Перевозка в два конца	„	2.
	Итого около 2-х недель.	

Нельзя задерживать изготовление схемы: а) из-за непредставления летчиками фотографий тыла; достаточно, если снята 1-я укрепленная полоса, а остальное наносится на глаз; б) из-за недостатка рабочих у печатной машины.

9) Через некоторое время приходится выпускать ту же схему вторым изданием, потому что:

1) к первоначальному изданию редкие авиоотряды дадут фотографию всей площади, другие же успеют снять только нейтральную зону и передовые окопы, следовательно, остальное придется наносить на глаз;

2) у противника и у нас появится масса новых фортификационных сооружений, новых названий и т. п.

Во избежание недоразумений все названия первого издания полностью переносятся во второе, где, конечно, будут и новые обозначения. Третье издание понадобится не

---

[1]) А иногда и на 4 части; последнее чаще всего зависело от размеров шапирографа или гектографа, на котором спешно, т.-е. полевым, наиболее частым способом, издавался ориентирный план. А. Б.

скоро. Во всяком случае летчики беспрерывно производят фотографические снимки, их наклеивают на картоны в штадиве и рассылают 1—2 раза в месяц в штабы пехотных полков, в артполк и дивизионы (группы).

10) Составление схем при недостатке времени. Если времени мало, то схема вычерчивается на одном листе писчей бумаги, иногда без пользования фотографией и на ней обозначаются только главнейшие ориентирные предметы, а прочие заномеровываются и пишутся на полях. Схема печатается на шапирографе в штадиве, а иногда в штабе полка и выдается хотя-бы каждому командиру баталиона и батареи. Необозначенные на схеме, а только написанные на полях, ориентиры узнаются войсками очень быстро (полчаса).

Если времени и средств очень мало и сражение принимает форму полевого боя, то генштабисты или к-ры дивизионов (групп) дают названия ориентирным предметам, заномеровывают их и печатают на походном гектографе или умножают писанием на бумаге с прокладками без схемы. Путем показа на местности, путем передачи по телефону названия быстро проникают даже до рядовых пехоты.

11) Если дивизии корпуса занимают фронт 5—6 и менее верст, то обе дивизионные схемы сводятся в одну корпусную и потом посылаются в армию для печатания. При широких фронтах общекорпусной схемы не будет.

12) Идея этого превосходного способа ориентирования принадлежит полковнику Шамшеву [1].

XIII. Разведка командиров противоокопных групп и распределение задач между батареями.

Главная задача разведки—составить план действий группы (см. пример гл. XXVIII). Командиру батареи надо указать, по каким местным предметам и каким огнем он должен стрелять в каждый период боя. В этом—весь секрет управления артиллерийской группой. При этом необходимы следующие пояснения:

1) Каждая цель батареи на каждый период боя должна быть показана командиром группы командиру батареи (дивизиона) в трубу сначала с какого-нибудь наблюдатель-

[1]) Аналогичные планы для ориентирования, правда, не доведенные до такой схематической простоты и ясности — в этом и заключается их значение — имелись у немцев и у французов. Такой план для участка в 5—6 верст по фронту и 8—10 в глубину может быть изготовлен в 2—3 дня и отпечатан и распространен в полдня. Немецкие и французские ориентирные планы представляли собой в основе карту, а не схему. Поэтому ориентиры затемнялись и для их нанесения нужно было иметь значительное число карт. А. Б.

ного пункта, а потом с того, на котором будет находиться в бою стреляющий командир батареи. Нельзя давать командиру батареи задачу „по карте". Иначе приказ может оказаться безупречным на бумаге и невыполнимым на местности.

2) Цели в различные периоды должны быть так скомбинированы, чтобы для каждого командира батареи переход от одной цели к другой совершался как бы естественным путем, без разбрасывания в различные районы всего поля. Весьма желательно, чтобы командир батареи мог выполнить все задачи с одного наблюдательного пункта.

3) План обороны австрийцев в мае 1916 года был построен на 1-й линии, а вторая линия представляла из себя слабые окопы с жидкой проволокой. Поэтому на вторую линию огонь переносился только после начала пехотной атаки. В современных условиях более глубокой тактики надо определять ту „вторую" линию, где будет сопротивляться противник, и начать разбивать ее заблаговременно.

4) Число и род снарядов в час нужно обязательно указывать.

5) На важных участках в тылу 1-й линии противник устраивает, обычно, „ежи" — бетонные блиндажи для нескольких пулеметов с убежищами внизу на взвод пехоты. „Ежи" обносятся заграждениями и, конечно, легко могут остановить нашу пехоту в дальнейшем ее продвижении, если они не разбиты артиллерией. Вероятно, они часто будут ставиться за перегибом укрыто от наших наблюдательных пунктов и увидеть их иногда удастся только по занятии первой неприятельской линии; поэтому тут нужны фотография, опрос пленных, воздушные наблюдатели и орудия крупных калибров.

XIV. Разведка с командирами дивизионов и батарей.

При недостатке времени она может производиться одновременно с разведкой командиров групп.

1) Командиры дивизионов и батарей получают карту, фотографический план окопов, ориентирный план и схему распределения огня, на которой обозначены границы участков обстрела групп, номера наблюдательных пунктов и районы позиций. Комендант выставляет усиленные посты, чтобы кавалькады разведчиков не были обнаружены противником.

2) После изучения прибывшими командирами позиций и тыла противника командир группы указывает местными предметами командирам дивизионов границы обстрела (участок) каждой из его батарей. Границы примерно такие: одна батарея — от серого блиндажа до желтого окопа; другая — от белой бойницы до зеленого куста и т. д.

3) Командиры дивизионов назначают батареи на указанные участки. Редко, когда весь дивизион будет иметь непрерывный участок, обыкновенно участки обстрела батарей в группе будут перемешаны.

4) Начальник артиллерии к этому времени на столько уже изучит тыл противника, что будет в состоянии составить план переноса огня с началом движения пехоты, и в зависимости от него раздает задачи обязательно по местным предметам (см. приложение № 1 и главы XXV и XXVI). При этом многим батареям придется стрелять в другом направлении, чтобы фланкировать лощины, и перейти в состав другой группы. Норм указать нельзя. В умелом распределении задач скажутся тактическое чутье и творчество начальника артиллерии [1]).

5) Командиры дивизионов и батарей выбирают позиции и наблюдательные пункты с согласия командира группы и начальника артиллерии, который отмечает, какой номер кем занят. Передвижение наблюдательных пунктов возможно только с согласия начальника артиллерии, иначе несколько пунктов сотредоточатся в одной точке.

6) Начальник группы проверяет каждого командира батареи с его (командира батареи) наблюдательного пункта в правильности понимания границ его участка [2]). Поверку правильности понимания задач на второй период боя проверяет тот командир группы, кому эта батарея будет подчинена во второй период.

7) Начальник артиллерии проверяет границы батарейных участков обстрела в стыках групп. Он поверяет также участки второго периода боя, имея в виду убедиться в видимости командирами батарей этих участков.

8) Если во главе неприятельской артиллерии стоял германец, а наш комендант оказывался не на высоте своего призвания, то многие наши наблюдательные пункты быстро обраруживали себя и с началом боя оказывались под таким огнем, что переставали функционировать; поэтому необходимо иметь запасные — обязательно тыловые — наблюдательные пункты, связанные хоть одним проводом с целой серией

---

[1]) Верно лишь одно: чем меньше времени на подготовительную работу, т.-е. чем ближе данный случай к условиям маневренной войны (слабые укрепления), тем проще должны быть переносы и поменьше перегруппировок, поглощающих средства связи и драгоценное время. А. Б.

[2]) Для поверки правильности понимания командиром батареи или дивизиона его огневых задач мы пользовались следующим способом: командиру дивизиона или батареи давали задачу, указывая границы трубой, и просили сделать кроки участка; кроки командира исправляли с ним вместе и просили расписаться; на передаваемом ему кроки с нанесенными на нем огневыми задачами — кусочки схемы в масштабе 100 — 150 *м* в 1 *см* с обведенными цветным карандашом окопами, подлежакими обстрелу—расписывался дающий задачу. А. Б.

стоящих близко друг от друга батарей. Остающийся на батарее командир всегда должен быть готовым ехать на запасный наблюдательный пункт, для чего он должен заблаговременно хорошо с ним ознакомиться. Иногда и у австрийцев велось систематическое наблюдение; в бою под Ржавенцами 22 мая 1916 г. командир 2-го дивизиона 6-й тяжелой бригады и командир 128-го пехотного полка имели наблюдательные пункты с ясно видимыми для противника щелями. Оба пункта в день боя были разбиты „чемоданами". Командиры и находившиеся с ними офицеры и телефонисты погибли. При атаке захватили штаб австрийского полка и там нашли схемы русского расположения, где оба эти пункта были отмечены под №№ 206 и 209.

9) Если до дня атаки еще остается время, то все артиллеристы, поддерживая тесную связь с пехотой, беспрестанно продолжают изучать свой участок и тыл. Ежедневно будут открывать все новые и новые пулеметы, блиндажи, убежища, наблюдательные пункты, лощины, подступы и т. п., а также находить многие наблюдательные пункты (для нас), которых никто раньше не предполагал. В зависимости от всего вновь обнаруженного, а также вследствие продвижения нашей пехоты вперед, при сближении, когда откроются ближние фланкирующие позиции для взводов и даже батарей, могут происходить частичные перегруппировки батарей, которые окончательно прекратятся только накануне боя.

XV. Наблюдательные пункты и позиции.

1. Наблюдательные пункты.

1) Главное условие наблюдательного пункта — хорошая видимость. Но если этот пункт почти в передовых окопах и связь его с батареей постоянно перебивается, то такой пункт при атаке, когда перерывы в стрельбе недопустимы, годится только для передового наблюдателя, а командир батареи, по возможности, должен быть не ближе 1-й версты от окопов противника. 2 версты—еще хорошая дистанция. Дальше 3-х верст уходить не следует.

2) Для большей безопасности наблюдателя рекомендуется снабжать его перископом.

3) Командиры групп и начальник артиллерии, являющиеся не техниками, а тактиками, должны иметь свои передовые или боковые наблюдательные пункты, кругозор с которых будет дополнять видимость с их главного пункта. На этих тактических пунктах будут сидеть командиры-наблюдатели и постоянно ориентировать своих начальников в обстановке. Кроме того, начальник артиллерии

и групп должен иметь оборудованные запасные наблюдательные пункты.

2. Выбор позиций для батарей.

1) Участок группы определяется по окопам и тылу противника, а отнюдь не по нашему тылу. Это основное положение требует при проведении его в жизнь громадной артиллерийской работы, но зато позволяет использовать выгоды фланкирования.

2) При выборе позиций главное внимание надо обращать на фланкирорание окопов противника. Лучше поставить батарею на 1 версту дальше, но зато получить фланговый огонь. Многие артиллеристы думают, что при стрельбе бомбой из гаубицы фланкирование окопов не дает выгод перед фронтальным обстрелом, но их могут убедить таблицы стрельбы с вероятными отклонениями и боевой опыт.

3) Для устранения путаницы при выборе позиции участок, отведенный для ударной группы, разделяется начальником артиллерии на несколько районов. Заведывание каждым из них поручается комендантскому помощнику под общим наблюдением коменданта. Границами района служат ручьи, овраги, дороги, леса и тому подобные местные предметы. Количество районов и их величина зависят от пересеченности местности и числа возможных на ней позиций (см. Приложение № 6 к ч. II).

4) Комендантский помощник с несколькими конными и пешими красноармейцами с назначенного начальником артиллерии часа должен находиться на указанном месте. Место нахождения комендантского помощника нужно указывать весьма осмотрительно. Нельзя забывать, что, во-первых, его будут искать люди, ни разу не бывшие на этой местности, и, во-вторых, в это время там может быть обстрел.

5) Комендантские помощники должны принять все меры, чтобы приехавшие на разведку командиры могли их найти. Выставить на дорогах пеших людей, выставить на перекрестках указатели с надписью—„ к коменданту позиций“.

6) Начальник артиллерии рассылает в каждую батарею схематический чертеж мест нахождения комендантских помощников.

7) Командир батареи, получив свой участок (обстрела), определяет возможность его фланкирования. Если полное фланкирование возможно, то он, став по направлению окопа, провешивает линию (вешками) от противника назад, пока эта линия не дойдет до возможной позиции. Фронт батареи разбивается перпендикулярно этой линии.

При невозможности поставить батарею на линии вешек придется сдвинуться в сторону. Провешивание линии надо производить осторожно. Лучше всего это делать на рассвете. Вешки немедленно убрать.

8) Если полное фланкирование окопов невозможно, то командир батареи выбирает позицию, дающую наибольший косоприцельный огонь. Иногда придется поставить орудия пополубатарейно (т.-е. по 3 орудия), иногда выделить взвод [1]). Командир дивизиона и начальник группы проверяют выбор командира батареи, так как желание возможно лучшего удобства в размещении орудий, людей и лошадей идет иногда в ущерб удобству обстрела.

9) Командир батареи, наметив позицию, отмечает ее совместно с комендантским помощником на местности, карте и схеме. Состоящие при комендантском помощнике расторопные разведчики значительно облегчат работу.

10) Если намеченная позиция уже занята, или она будет находиться под обстрелом сзади или сбоку стоящей батареи, или сама будет мешать другим, то надо выбирать другую позицию. Все недоразумения разрешают комендант и начальник артиллерии. В зависимости от характера местности, состава артиллерии и задач, выполняемых батареями, начальником артиллерии определяется право на преимущество при выборе позиции. Например, коменданту приказывается предоставлять право выбора позиции батареями в следующей постепенности:

а) батареи, точно фланкирующие;

б) взводы, стреляющие по проволоке—возможно ближе к проволоке;

в) тяжелые пушки (дают большое пламя и дым и связаны наименьшими прицелами);

г) легкие и конные пушки;

д) горные;

е) гаубичные (им легче всего найти позицию).

Поэтому если, например, нефланкирующая батарея выбрала позицию и отметила ее у комендантского помощника, а на утро другая батарея выбрала строго фланкирующую позицию, которой мешает первая батарея, то комендант обязан поставить в известность командира первой батареи о необходимости выбора новой позиции.

11) Комендант и начальники группы поверяют по схемам, карте и на местности безопасность взаимного расположения батареи. Поверка производится до постановки батарей по вехам, выставленным на месте каждого орудия.

---

[1]) Речь идет о том времени, когда были 6-орудийные батареи (1916 год.) А. Б.

12) По постановке батареи на позиции командиры батарей обходят всех соседей и если найдут опасного соседа, то комендант принимает меры. Не забывать переносы огня батарей во 2-й период боя.

13) Для фланкирования окопов придется ставить батареи за разграничительной линией ударной группы. По этому вопросу начальник артиллерии ведет переговоры с командирами соседних дивизий.

3. Оборудование наблюдательных пунктов и позиций.

1) По прибытии батарей оборудуются позиции: маскировка, блиндажи, погребки для снарядов и зарядов и строятся ложные батареи. Эти работы могут производиться и до прибытия орудий пехотой под руководством командиров батарей.

Позиции оборудуются, начиная со снарядных погребков, которые наполняются заблаговременно. При этом иметь в виду, что дорога, проделанная зарядными ящиками, отлично будет видна на неприятельской воздушной фотографии. Орудия по возможности ставятся за 1—2 суток до начала подготовки. Чем позже они поставлены, тем позже на позиции начнется жизнь и тем больше будет скрытности.

2) В качестве руководителей-техников при устройстве наблюдательных пунктов, телефонных ходов и починки дорог назначаются преданные артиллерии саперы. Они же устраивают дороги для выдвижения артиллерии вперед при атаке.

3) К маскировке и скрытности наблюдательных пунктов надо отнестись с полным вниманием. В каждый район наблюдательных пунктов назначается комендантский помощник с нарядом красноармейцев, которые следят, чтобы работы производились только в темноте, чтобы никто не ходил поверх ходов, чтобы материал для построек не сваливался открыто в кучи, и т. п. На каждую ночь назначается дежурный комендантский помощник-командир, который до восхода солнца обходит главнейший район наблюдательных пунктов, прекращает работы, проверяет маскировку и выставляет сторожей, которые будут докладывать ему, какой батареи командиры и красноармейцы обнаруживали днем наблюдательные пункты. В менее важных районах предрассветную поверку производят дежурные комендантские мл. командиры сверхсрочной службы.

Борьбу с небрежностью в маскировке и скрытности необходимо вести самым беспощадным образом. Надо закрывать видимые дороги и устраивать объездные и, во что бы то ни стало, заставить многочисленные кавалькады артил-

лерийских разведчиков ездить укрыто. Без принудительных мер, поддержанных начальником ударной группы, ничего не выйдет. Наблюдательные пункты командиров групп, командира артиллерийского полка и комдива устраиваются обязательно под фактическим руководством лиц среднего комсостава.

4) Маскировка батарей в мировой войне у нас была поставлена весьма неудовлетворительно. Наши летчики всегда заявляли, что русские батареи всегда хорошо заметны, вследствие плохой маскировки.

5) Погребки для снарядов и зарядов должны иметь либо пол, либо стелажи, либо толстый слой хвороста или соломы. Покрытие погребков должно выдерживать удары неприятельских легких гранат. Небрежное хранение зарядов есть одна из главных причин большого рассеивания снарядов.

6) Ложные батареи строятся не только в районе ударной группы, но на фронте всей армии. На ложные батареи у нас обращают очень мало внимания.

4. Меры скрытности.

В качестве примера приведем распоряжение, отданное 6 мая 1916 г. о мерах скрытности:

„Начальник ударной группы приказал:

1. Совершенно закрыть для всякого движения от 3-х часов утра до 9-ти часов вечера дороги из деревни А на хутор Б и из деревни В к лесу С, обозначив вехами обходную дорогу распоряжением командира № эскадрона, от которого выставить посты.

2. По дорогам из леса С к урочищу К, из деревни Л через высоту 350 и из хутора В через ручей М разрешается в те же часы движение только небольших команд, не более 10 человек, и одиночных повозок. В указанных местах выставить посты от № эскадрона. Командирам, обозам и войскам останавливаться по требованию часового и пропускать по 10 человек или одной повозке на дистанции 200 шагов. Орудий и зарядных ящиков днем не пропускать.

3. Во избежание поднимания пыли, навлекающей огонь противника, воспретить езду рысью к западу от Станиславовского шоссе. Командиру эскадрона выставить соответствующие посты.

4. Батарейным резервам, передкам, полковым обозам и кухням, расположенным в деревнях, рощах и лощинах, замаскировать деревьями, травой и т. п. повозки, коновязи и палатки: обязательно через день менять маскировку. Лошадей на видимые места на траву не пускать. Командиру эскадрона ежедневно посылать командирские разъезды для поверки движения по дорогам, выпускания на траву лошадей и смен маскировки. О всех замеченных отступлениях от этого приказания докладывать немедленно командирам соответствующих частей, а вечером представлять в штаб корпуса доклад о всем замеченном, с упоминанием частей и лиц, нарушающих приказание.

5. Начальнику артиллерии и командирам дивизий проверять маскировку батарей, наблюдательных пунктов и устроить обходные пути обстреливаемых районов, установив соответствующий контроль.

6. В виду большого числа телефонных линий для обеспечения надежности связи руководствоваться нижеследующим:

а) во избежание индукции провода не должны касаться друг друга, на чужие шесты (вехи) проводов не подвешивать, в чужие провода не включаться; провода, идущие с востока на запад и на 40 градусов вправо и влево от этого направления, подвешивать выше шести аршин, провода, идущие с юга на север и на 40 градусов вправо и влево от этого направления,—не выше пяти аршин;

б) в районе наблюдательных пунктов и по открытым подходам к ним воспретить постановку телефонных шестов;

в) в районе расположения батарей и наблюдательных пунктов надзор за правильностью проведения телефонных линий и скрытностью возложить на начальника артиллерии“.

XVI. Связь.

1) В зависимости от местных условий и количества артиллерии в распоряжение ее начальника назначается часть или вся телеграфная рота.

2) Связь везде должна быть двойной, а иногда и тройной, что достигается даже одиночной связью, но идущей не только в глубину, а и по фронту. Командная связь командира батареи устраивается двумя совершенно самостоятельными проводами. Это—самая главная связь, перерыв ее недопустим. Почти все телефонисты не обращают внимания, что провода одной и той же батареи идут рядом и даже на одних шестах; иногда идут сперва врозь, но в самых опасных местах (мостик через ручей, где ездят кухни, зарядные ящики, ординарцы) на протяжении двух—трех саженей провода идут рядом. В результате один неприятельский снаряд или одна наша кухня прерывают сразу всю связь батареи.

3) Средства связи артиллерийских полков, дивизионов и батарей идут на обслуживание этих частей внутри себя, а также для связи с соседями, пехотой и командиром группы. Внутренняя телефонная связь будет вообще такая, как она установилась везде за время войны. Исключением из общепринятой связи будет связь наблюдательного пункта командира дивизиона с позициями батарей. Провода эти идут, минуя наблюдательные пункты командиров батарей; это необходимо, чтобы не прекращалась стрельба батареи, если батарейный наблюдательный пункт будет разбит снарядами.

4) Средства телеграфной роты идут для обслуживания связью начальника артиллерии, для усиления средств связи противобатарейной группы, а иногда и отдельных батарей. При обслуживании телеграфной ротой дивизионов и батарей провода ее должны быть в большей безопасности, нежели артиллерийские.

5) Схема связи должна быть хорошо продумана, и тогда связь фактически обращается в четверную, а иногда и еще более надежную. Выработка схемы связи и распределение

средств производятся начальником артиллерии, а не сваливаются на телеграфную роту.

6) Схема связи вычерчивается и рассылается дня за два до боя в штабы дивизий, полков и всем артиллерийским начальникам до батарейных командиров включительно. На схеме не следует показывать связь, касающуюся дивизионов и батарей, иначе получится слишком мелкий масштаб. Эти подробности нужны только на схемах командиров групп. Заблаговременно вычерчивать и рассылать схему не стоит, так как всегда возможны перемены и добавления (см. приложение № 5).

7) Номератор центральной станции начальника артиллерии и командиров групп должен быть обеспеченным от огня 6-ти дюймовых бомб ($1^1/_2$—2 саж. земли и несколько рядов бревен с прослойками). Станция от наблюдательного пункта может быть в 100 и более саженях. От номератора на пункт подается два переговорных провода. Трудность организации связи при помощи центральных номераторов заключается в том, что в телеграфных ротах номераторы имеются для звонковых аппаратов, а дивизионы и батареи обслуживаются фоническими аппаратами. Рекомендуется заблаговременно искать, где только возможно, фонические номераторы.

8) Опыт многих боев показал, что с началом движения пехоты в атаку все телефонные провода в передовых и резервных ходах сообщений моментально рвутся и исправить их крайне трудно. Поэтому для спасения телефонных проводов устраиваются специальные ходы. При подготовке к бою 22 мая 1916 г. у д. Ржавенцы было вырыто 8 телефонных ходов общей длиной до трех верст и расставлено несколько тысяч телефонных кольев. (Если нет вблизи леса и пехотные начальники не дают достаточного количества топлива в окопы, особенно зимой, телефонные колья ставить бесполезно—пехота разберет).

9) За порядком при проводке линий наблюдают помощники коменданта, в распоряжение которых дается от каждого дивизиона по одному телефонисту с аппаратом и человек 15 пехотных красноармейцев. Телефонисты нужны, чтобы узнать, чья линия идет неправильно (путем включения в провод). Пехотинцы охраняют линии и производят мелкие исправления.

10) На случай перерыва телефонной связи, если есть возможность, следует установить хоть самую краткую условную сигнализацию шапкой, флажками или чем угодно, лишь бы батарея не прекращала огня [1]). При подготовке

---

[1]) Лучшими средствами связи для артиллерии в настоящее время следует признать: радиотелефон и радиотелеграф, земляной телеграф, оптические сигнальные аппараты (лампы), собак и, наконец, телефон. Для связи с пехотой в качестве условных сигналов хороши ракеты. А. Б.

атаки стрельба будет вестись почти на постоянном прицеле поэтому в случае перерыва связи достаточно передать: „продолжать огонь“, „прекратить огонь“, „прибавить прицел на одно деление“, „уменьшить прицел на одно деление“.

11) От каждого дивизиона к командиру группы и от каждой группы к начальнику артиллерии высылаются по одному или два конных разведчика. Во время боя они вряд ли понадобятся, но они нужны, как проводники и посыльные.

12) При командире полка находится и живет постоянно мл. артиллерийский командир от того командира группы, который будет подготовлять полку атаку. Особенно важно наличие командира связи в день боя. При штадиве постоянно живет командир для связи от начальника артиллерии.

13) Телефонные ходы, устроенные на совершенно открытых местах, нужно всячески маскировать, хотя бы под тип соседних обыкновенных ходов, иначе земное наблюдение противника и его воздушная фотография их обнаружат, и они в день боя будут сразу же разбиты. Колья (даже внутри щелей) надо замазывать под цвет земли.

XVII. Период постепенного сближения пехоты с противником.

1) Сближение происходит на фронте всей армии (и даже армий), и артиллерия оказывает поддержку во всех районах.

2) Сближение производится ночью, противник мешает артиллерийским, ружейным, пулеметным и бомбометным огнем, ракетами и прожекторами. Пехота больше всего жалуется на пулеметы, и они должны быть главной для нас целью. Облегчая пехоте продвижение и резку проволоки, начальник артиллерии должен учитывать число предоставленных для операции снарядов. Массу бомб можно выпустить по частям, а ко дню боя их окажется мало.

3) Выдвинутые сильно вперед и огороженные густой проволокой и рогатками полевые караулы противника не дают нашей пехоте продвигаться. Начальник группы составляет с командиром соответствующего полка план взятия или только разрушения такого караула и по утверждении плана начальником артиллерии приводит его в исполнение. Вопрос о количестве снарядов доминирует над всеми соображениями. Для экономии бомб назначенный для разбивания такого полевого караула взвод 48-лин. гаубиц ставится на позицию так, чтобы фланкировать ход сообщения в караул.

4) Стрельбу, особенно ночью, не желательно вести с тех позиций, на которых батарея будет стоять в день атаки. Тут уместны временно выдвигаемые вперед взводы и даже отдельные орудия, дающие фланговый огонь.

5) Указание целей, время открытия и прекращения огня зависят исключительно от командиров полков и баталионов; для этого командиры стреляющих взводов связываются с ними непосредственно. Начальник артиллерии определяет только расход снарядов. В эти страдные для пехоты ночи передовые артиллерийские наблюдатели-командиры находятся при командирах рот.

6) На фронте прорыва, в целях скрытности, из тяжелых орудий стрелять не следует. Эту работу будут делать 48-лин. гаубичные и легкие взводы. Если бы понадобился огонь тяжелой артиллерии, то желательно стрелять из тех орудий, которые здесь стоят давно, и противник о них уже знает.

7) Батареи, пристрелка которых может быть отложена до последнего дня, ставятся на позицию не раньше, как за сутки до боя. Телефонная связь проводится заблаговременно.

XVIII. Меры на случай наступления противника.

1) Одновременно с разработкой плана атаки начальник артиллерии разрабатывает и план обороны (см. часть II „Артиллерия обороны“) на случай, если противник сам перейдет в наступление. Надо обратить внимание на защиту людей и лошадей от газовой атаки и учесть заманчивую для противника выгоду короткой атаки с танками как на фронте, так и на флангах ударной группы.

2) На всякий случай делается расчет необходимого времени для отвоза орудий, зарядных ящиков и вывоза снарядов с указанием тыловых дорог. Этот совершенно секретный пункт сообщается только командирам групп и высшим начальникам.

XIX. Поверка.

1) Старшие общевойсковые начальники и командиры полков за несколько дней до боя убеждаются путем поверки с батарейных наблюдательных пунктов, что действительно все их пожелания артиллерией учтены и командиры батарей видят (или, в крайности, знают) те цели, по которым комдивы и командиры полков желают получить соответствующий огонь в различные периоды боя.

2) Необходимо поверить: приходили ли командиры батарей к командирам головных баталионов, и показали ли им последние на местности те блиндажи, бойницы и окопы, разрушение которых, по их мнению, необходимо; показали ли они те колья, через которые хотят получить проходы. Согласны ли командиры баталионов и полков с местом нахо-

ждения передовых артиллерийских наблюдателей и нет ли вообще трений [1]).

XX. Пристрелка.

1) Пристрелка производится непосредственно перед стрельбой в день атаки. Если день атаки назначен определенный и переменить его нельзя, несмотря на состояние погоды (легкий туман, мгла), то приходится раскрыть карты противнику и пристреляться заблаговременно [2]). Заблаговременную пристрелку надо доводить до точности 3 — 5 делений и прекратить, так как на другой день прицелы могут быть другие [3]).

2) Пристрелкой непосредственно руководит командир группы, указывая время начала пристрелки каждой батарее. В виду узости фронта обстрела, одновременно более 2-х батарей в каждой группе по окопам пристреливаться не могут. В то время, когда одни батареи пристреливаются по окопам, другие будут пристреливаться по тем целям, по которым им придется стрелять во 2-й период боя.

3) Время пристрелки батарей, находящихся в стыке групп, требует соглашения командиров последних.

4) Пристрелять надо каждое орудие в отдельности, для чего батарейный участок делится на орудийные. Пристрелка веером недопустима. Извилистость неприятельских окопов и заграждений, их направление относительно фронта стреляющей батареи дают почти всегда различные прицелы для каждого орудия (не считая присущей орудиям разнобойности).

5) Пристрелка займет два—три часа времени. Командиры дивизионов и групп следят, чтобы командиры батарей не увлекались чрезмерной точностью пристрелки, что задерживает открытие огня других батарей; точность пристрелки будет достигнута при дальнейшей стрельбе. (См. пример гл. XXVIII).

---

[1]) Трение на войне, которому Клаузевиц посвятил одну из лучших глав своего глубокого исследования „Vom Krieg“, в нашу эпоху на 90% заключается в „трении“ между двумя главными рядами войск — пехотой и артиллерией; наладить их взаимодействие — значит преодолеть главные трудности в современном бою. А. Б.

[2]) Заблаговременная пристрелка, как нарушающая принцип внезепности, безусловно, отвергнута последующим опытом мировой войны.

[3]) В условиях позиционной войны наиболее рациональным, в смысле достижения внезапности, следует считать метод исчисленной („точной“), стрельбы; в маневренных условиях нужно, если позволит время, принять все меры для тщательной подготовки исходных данных. Тогда пристрелка, точнее — поверка полученных данных, может быть закончена в полчаса при „шахматном“ методе. А. Б.

XXI. Продолжительность подготовки и скорость ведения огня.

1) Чем продолжительней подготовка, тем больше будет у противника времени, чтобы подвести резервы и сосредоточить артиллерию. При многодневной подготовке, не имея господства в воздухе, т.-е. не имея средств борьбы с неприятельскими батареями, мы рискуем встретить весьма сильный заградительный огонь вновь подвезенных многочисленных батарей противника, а при неблагоприятных для нас условиях его артиллерия при господстве в воздухе может сильно повлиять и на нашу артиллерийскую подготовку. Кроме того, многодневная подготовка требует большого расхода снарядов и днем и ночью, а главное, она не дает внезапности, одного из главнейших условий успеха.

2) Начальники артиллерии и командиры групп, распределив совместно отпущенное штабом армии количество снарядов, рассчитывают, какое нужно минимальное время, чтобы с толком выпустить по окопам и проволоке приходящиеся на них снаряды. Минимальное время нужно потому, что чем больше подготовка, тем больше будет у противника времени, чтобы подвезти резервы и сосредоточить артиллерию.

3) Так как число снарядов ограничено, то артиллерия не может дать больше того, что она сама имеет. Нельзя закрывать глаз на то, что идеал артиллерийской подготовки — провести вперед пехоту без потерь — не всегда может быть при этих условиях достигнут. Следовательно, если сверху есть категорический приказ атаковать, то для уменьшения потерь в пехоте надо, в дополнение ко всему, создать без ущерба для действительности огня моральный подъем в нашей пехоте и подавить дух противника. Достигается это методическим беспрерывным, постепенно усиливающимся огнем. Получить такой огонь возможно только заблаговременным расписанием скорости стрельбы из каждого орудия в каждый час, точнее сказать, не в час, а в минуту. Если этого расписания не сделать, то командиры батарей будут вносить в стрельбу свои индивидуальные особенности, методичности и беспрерывности не будет. Пехота обеих сторон сразу почувствует отсутствие в огне твердой воли, и настроение изменится.

4) Примечание: При однодневной подготовке, при скорости стрельбы 30—40 снарядов в час из каждого орудия, для сбережения каналов следует их охлаждать: 1) после выстрела оставлять затвор открытым и заряжать не сразу, а непосредственно перед следующим выстрелом, т. е. через 1 — $1^1/_2$ минуты; 2) после нескольких выстрелов надо каналы пробанивать, для чего у орудий должны стоять ведра с водой.

ПРИМЕР К ГЛАВЕ XXI.

В одном из крупных боев не был указан заблаговременно час атаки, и отчасти вследствие этого не был сделан расчет снарядов по часам, но число снарядов, предоставленное армией в распоряжение ударной группы, было ограниченно. Артиллерийская подготовка началась в 6 часов утра и говорилось, что, вероятно, будет продолжаться часа 3. Многие командиры батарей, не имея определенных указаний о скорости стрельбы, увлеклись и сразу открыли интенсивный огонь, стреляя даже очередями. Около $7^1/_2$ часов со многих артиллерийских пунктов и из пехоты стали раздаваться радостные голоса: „немцы уносят из окопов пулеметы“. Но вскоре за этим пришло приказание продлить, согласно просьбы пехоты, артиллерийскую подготовку, и она будет не 3 часа, а часа 4, так как не сделано и половины проходов (артиллеристы взялись сделать такое количество проходов, какое пожелала пехота, не считаясь с действительными средствами и временем). Огонь артиллерии сразу убавился. Около $9^1/_2$ час. новое приказание: „продлить подготовку еще на $^1/_2$ часа сверх 4-х. Огонь стал совсем затихать, настроение падать и от командиров батарей посыпались вопросы: „Будут ли даны еще снаряды“. „Какой вести огонь“. Около 10 часов пришло третье приказание: „По донесению артиллерии проходы сделаны, а пехота уверяет, что еще нет — продлить еще на $^1/_2$ часа сверх $4^1/_2$“. Огонь стал совсем замирать и за $^1/_2$ часа до атаки раздались голоса: „Немцы вносят пулеметы в окопы. Скорее стреляйте!“ Но было уже поздно. Настроение пало. У противника дух поднялся, немецкие офицеры снова взяли своих солдат в руки и наш корпус, доблестно кинувшийся в атаку с потерями, залег перед проходами в проволоке.

Выводы:

1) При ограниченном числе снарядов надо заблаговременно указывать час атаки, и к этому времени артиллерия должна сделать все, чтобы получился максимальный результат, какой только она *может* дать. Растягивание подготовки без увеличения числа снарядов даст только отрицательные результаты.

2) Расчет снарядов необходимо сделать по часам.

3) Фронт разрушаемых окопов и количество проходов должны соответствовать артиллерийским средствам, и заманчивая погоня за большим может лишить и малого.

4) Расчет времени должен быть основательно продуман и согласован.

XXII. Борьба с артиллерией противника и обстрел тыла.

1. Борьба с артиллерией.

1) Подавление неприятельского артиллерийского огня возможно только при помощи корректирования стрельбы с самолетов[1]). Для этого необходимо достаточное количество действующих летательных аппаратов для артиллерийских наблюдателей и для их охраны. Приблизительно на каждый свободный дивизион (3 — 4 батареи) противобатарейной группы нужно не менее 3—4 исправных артиллерийских самолетов. Кроме того, необходимы истребители для охраны. Если же в распоряжение артиллерии предоставлено недостаточное количество авиационных средств, или если господство в воздухе принадлежит противнику, то решительных результатов противобатарейная группа дать не может, сколько бы орудий в нее не назначали. Поэтому возникает важный вопрос о количестве артиллерии, выделяемой в противобатарейную группу. Нельзя забывать, что каждая пушка, взятая для борьбы с артиллерией противника, уменьшает число орудий, направляемых на проволоку, окопы и пулеметы. При скудных авиационных средствах успех борьбы с батареями противника достигается не столько сильной, но фактически малодействительной стрельбой по ним, сколько угрозой занятия неприятельских батарей нашей пехотой; поэтому при таких условиях лучшим способом борьбы с батареями противника является прокладывание артиллерией дороги нашей пехоте к этим батареям. Невыгодно уменьшать противоокопную артиллерию для сомнительных попыток борьбы с невидимыми неприятельскими батареями. Лучше синица в руках, чем журавль в небе. Поэтому при недостатке авиационных средств не стоит выделять для борьбы с неприятельской артиллерией (батареи, наблюдательные пункты и телефонная связь) больше $^1/_6$—$^1/_7$ числа всех орудий ударной группы. На противобатарейную группу, кроме того, будет возложен обстрел тыла против-

---

[1]) Хорошо организованные звуко- и светометрические команды, а также органически приданные артиллерии привязные аэростаты дадут в общей сложности не меньший, если не больший, эффект, чем аэропланы по расчету 1 аппарат на 1 контр-батарею атаки. Таким образом, наиболее производительной будет борьба с артиллерией обороны только тогда, когда у контр-батарей есть свои собственные артавио, и воздухоотряды, и когда работа этих последних производится планомерно и организованно в связи с деятельностью свето- и звукометрических частей. А. Б.

ника [1]); поэтому окончательное количество ее артиллерии может быть доведено до $^1/_5$; только лишь по окончании артиллерийской подготовки, во второй период боя, необходимо усилить противобатарейную группу до $^1/_3$.

2) Организуя борьбу с артиллерией, следует иметь в виду нижеследующее:

Вызов командного состава в район действий должен производиться по возможности за месяц до атаки. Для привоза же потом орудий достаточно оставить при батарее одно лицо среднего комсостава.

„Журналы наблюдений“. (см. п. 3). На старших артиллерийских начальниках лежит обязанность объяснить молодым командирам значение и необходимость беспрерывного наблюдения и ведения журнала. Если командиры не проникнутся этим сознанием, и журнал наблюдений обратится в книгу контроля, то пользоваться им для составления плана борьбы с артиллерией, безусловно, нельзя.

Командиры групп и подгрупп постоянно обходят все наблюдательные пункты, выслушивают доклады, дают задачи и служат как бы живой связью между наблюдателями.

Летчики, по крайней мере раз в каждую неделю, снимают тыл противника, где могут быть батареи и резервы, опасные для будущей атаки. Так как выяснить, какая батарея действующая, какая ложная, какая запасная и т. п. по фотографии не всегда удается, то все обнаруженные батареи заномеровываются, обозначаются на ориентирных схемах и путем земных и воздушных наблюдений, фотографирования со снижением, допроса перебежчиков и шпионажа устанавливаются, какие из них действующие (легкие, гаубичные, тяжелые, крупного калибра и т. д.), какие фальшивые и т. д. Условные знаки должны быть так выдуманы, чтобы позволяли на схеме переделать „невыясненную батарею“ на любой тип.

3) Связь командиров подгрупп с пехотой устанавливается до полков включительно [2]): во-первых, для получения сведений о пехотных наблюдениях и пожеланиях, а во-вторых, чтобы не бить по своим во время развития атаки. Командир каждой батареи должен знать, какой б-н

---

1) Обстрел тыла противника у немцев возлагался на специальную группу „Фека“ (Fernkampfartillerie-Gruppe); в наших условиях было и будет наиболее целесообразным и простым решение—объединять в одной группе борьбу с артиллерией и обстрел тыла. А. Б.

2) Теперь этот, как и другие виды связи, должны снизиться на одну ступень, т.-е. итти до баталиона, ибо относительное боевое значение современного баталиона приближается, благодаря новейшему вооружению, к значению полка 1916 года, а значение современного полка—к такому дивизии первого периода мировой войны. А. Б.

(б-ны) пойдет или может пойти в тот район, куда будет стрелять его батарея. Телефонная связь с этими б-нами для него обязательна, особенно если нет зрительной связи.

4) Если на флангах прорыва имеются овраги, лощины, где стоят неприятельские батареи, фланкирующие район будущих наших действий, то выпуск туда газа в день атаки принесет неоценимую пользу. Для этого необходимы, конечно, газоудобные условия. В некоторых случаях газовая атака будет направлена и на главный участок прорыва одновременно с артиллерийской подготовкой, и, быть может день атаки буудет назначен в зависимости от наступления газоудобного времени.

5) Борьбу с артиллерией противника следует начать возможно раньше, но необходимо принять меры, чтобы этим не дать противнику преждевременн обнаружить район предполагаемой атаки. Лучшим средством скрытности будет развитие аналогичной борьбы во многих местах фронта армии (и даже армий). Для этого придется усилить работу летчиков. Борьбу с артиллерией в различных частях фронта, может вести легкая артиллерия и тяжелые батареи, не вошедшие в состав ударной группы. При отсутствии тяжелой артиллерии на значительном участке фронта туда с этой целью можнно посылать взводы и даже отдельне орудия из тяжелых батарей, назначенных в ударную группу. Ко дню боя они должны быть присоединены к своим батареям.

6) Противобатарейная группа принесет пользу только тогда, когда ее начальник и его ближайшие помощники верят в возможность борьбы с артиллерией противника, лично будут сидеть в наблюдательных пунктах днем и ночью и своим примером увлекать командиров-наблюдателей. Не нужно забывать, что каждое орудие, данное в противобатарейную группу, уменьшает число орудий, направляемых на окопы, пулеметы и заграждения противника.

7) Для удобства управления противобатарейная группа разделяется на подгруппы. Район наблюдений каждой подгруппы—все пространство (360 градусов).

8) Командный состав противобатарейной группы вызывается возможно раньше в район действий с телефонами и командирами и устанавливает наблюдение за артиллерией противника, его наблюдательными пунктами и другими важными целями в тылу противника (штабы, места резервов и т. п.). На каждом нашем наблюдательном пункте ведется „журнал наблюдений“, общая сводка из которых делается командирами подгрупп и группы. На основании этих сводок, наблюдений стоящих на позиции войск, сведеинй летчиков, фотографий, показаний пленных и агентов. начальник подгруппы наносит места неприятельских

батарей на карту и после поверки их летчиками заномеровывает в известном порядке. Все командиры прочих групп, дивизионов, батарей, летчики, воздухоплаватели, пехота и штабы наносят эти номера на свои схемы и карты.

Менять номерацию батарей противника нельзя. С течением времени будут открываться новые батареи, которые тоже придется заномеровывать. Чтобы упорядочить это дело, нужно иметь запасные номера, например: неприятельские батареи, расположенные вправо от такой-то линии заномеровывать от № 1 до 20, а расположенные влево—от № 21 до 40. Сразу все номера не будут заполнены. Каждая вновь открывшаяся батарея заносится на карту и схему, заномеровывается и сообщается всем перечисленным лицам. Подобная номерация, начиная с № 100 или другого условного числа, ведется и неприятельским наблюдательным пунктом.

9) Командир группы должен так скомбинировать наблюдательные пункты, чтобы ничто не ускользало от его глаз. Пункты будут разбросаны на широком протяжении по фронту и в глубину до передовых полевых караулов включительно. Дело не в количестве наблюдательных пунктов, а в их комбинации и наличии на них лиц комсостава как днем, так и ночью.

10) В зависимости от величины фронта обстрела, местных условий и группировки артиллерии противника командир подгруппы указывает командирам дивизионов район позиций для батарей. При выборе позиций иметь в виду возможность обстрела вновь появляющихся неприятельских батарей в различных точках всего фронта.

11) Под обстрел берутся батареи, расположенные в тылу прорыва и на его флангах, не менее как на 5 верст влево и вправо. Считая фронт прорыва в 5 верст, получается район обстрела около 15 верст по фронту [1]. У австрийцев и германцев огневая оборона строилась главным образом на фланговом огне; это требовало необходимость наблюдения не сектора, а всего района в 180 градусов.

12) Число неприятельских батарей, обнаруженных даже до начала операции, будет всегда превосходить число батарей, назначенных для борьбы с артиллерией противника, поэтому с началом пехотной атаки к противобатарейной группе присоединится часть тяжелых и легких батарей из других групп. Присоединившиеся батареи подчиняются командирам подгрупп [2]. Если на каждую неприятельскую ба-

---

[1]) Теперь эти цифры надо удваивать в виду увеличения дальнобойности артиллерии. А. В.

[2]) Немцы применяли иной метод: до начала работы противопехотных групп вся артиллерия набрасывалась коротким ударом на артиллерию и тыл противника; после получасового или 20-минутного разгрома

тарею с началом боя направить огонь одной нашей батареи, то по окопам противника будет сосредоточен слишком слабый огонь.

13) Батареи подгрупп пристреливаются [1]) каждая, по крайней мере, по двум неприятельским батареям, но до дня боя на поражение не переходят. С началом пехотной атаки на помощь каждой батарее явится батарея из других групп, освободившаяся от стрельбы по окопам. Она возьмет на себя обстрел одной из неприятельских батарей, для чего должна по ней заранее пристреляться. Тяжелые и легкие батареи, переходящие с началом пехотной атаки в состав противобатарейной группы, получают за несколько дней до боя задачу от соответствующего начальника подгруппы, с которым заблаговременно связываются телефоном.

14) В день боя во время артиллерийской подготовки атаки противобатарейная группа со своим наблюдательным пунктом,—с аэростатов и при помощи летчиков—следит за пристрелянными батареями, и лишь только какая-нибудь из них заговорит, сейчас же открывается стрельба, соответствующая интенсивности огня неприятельской батареи и вреда, ею наносимого. Летчики в день боя напрягают все силы. С утра проверяют, не переменили ли неприятельские батареи позиции, корректируют стрельбу на поражение по пристрелянным уже батареям, обнаруживают появление новых и ведут по ним пристрелку.

15) С началом пехотной атаки противобатарейная группа и присоединившиеся к ней батареи развивают возможно сильный огонь по действующей неприятельской артиллерии, чтобы не дать ей обрушиться на нашу пехоту. В это время обнаружатся новые неприятельские батареи, на которые надо направить огонь. Пристрелка по вновь появившимся батареям будет крайне затруднительна: все стреляют, и летчик легко может перепутать разрывы.

16) По батареям противника, расположенным на дне лощин, в кустарниках и вообще в тех местах, где может скопляться удушливый газ, следует направлять огонь с химическими гранатами. Надо пристреляться возможно точнее и за полчаса до начала атаки выпустить по одной батарее несколько сот гранат. Стрельбу химическими снарядами полезно направлять на передки и батарейные резервы, но тоже не с началом подготовки, а примерно за час до атаки, имея

артиллерии и тылов начиналась методическая работа противопехотных групп. Противоартиллерийская же группа в это время вела систематический обстрел батарей противника.

[1]) Для осуществления внезапности исключительное значение приобретает исчисленная („точная“) стрельба; этот метод позволяет до минимума сократить пристрелку с помощью аэроплана, либо вовсе от нее отказаться. А. Б.

в виду захват орудий. Разбрасывание газовых снарядов на большой площади и ведение при этом редкого огня положительных результатов не дадут.

17) Обнаруженные неприятельские наблюдательные пункты, штабы и дороги, по которым производятся подвоз и отход, заносятся в журнал, и за ними устанавливается внимательное наблюдение, но огня по ним до дня боя не открывают. Пехота и все артиллеристы при обнаруживании ими указанных здесь целей, а также батарей противника сообщают командиру противобатарейной группы свои наблюдения.

18) По указанным в предыдущем пункте целям направляется огонь взводов или целых батарей противобатарейной группы, или присоединяющейся к ней артиллерии из других групп. Важно не допустить подвоза на автомобилях резервов, подвоза зарядных ящиков, увоза орудий и обозов, рассеять отступающие колонны, парализовать работу штабов, а главное—засыпать огнем наблюдательные пункты.

19) Если во время артиллерийской подготовки артиллерия противника будет молчать, то легкие орудия противобатарейной группы надо использовать для стрельбы по окопам и проволочным заграждениям. Для этого командир противобатарейной группы получает соответствующие заблаговременные указания от начальника артиллерии.

2. Обстрел тыла.

Возлагается на противобатарейную группу.

1) Главное внимание должно быть обращено: на овраги, лощины и долины. Единственно по ним пролегают дороги и совершается передвижение, в них располагаются батареи, резервы, лошади, обозы и вообще там вся тыловая жизнь. Кроме того, необходимо обстреливать: наблюдательные пункты, резервы, постройки для резервов, штабы, телефонные провода, привязные шары, склады снарядов, ж.-дор. станции, узлы путей, деревни, особенно где есть штабы и т. д.

Возможность продольного обстрела лощин кладется в основу при выборе позиций. Лучше сказать не „при выборе позиций“, а „при распределении задач между батареями“, так как дальнобойные орудия крупного калибра привязаны к ж. д. и к шоссе и, следовательно,—стеснены в выборе позиций (42-линейные могут пройти там, где проходят легкие).

2) Командиры группы и подгрупп, изучив местность с наблюдательных пунктов и имея составленные хоть „на глаз“ поля обстрела с предполагаемых позиций, раскладывают перед собой большой фотографический план (склеен-

План обстрела неприятельского тыла

противобатарейной группой тов. Ш.

Наименование подгрупп и их командиров	№№ по порядку	Наименование батарей	Место стояния батареи	Задача до дня атаки		Задача в день атаки		Задача при продвижении нашей пехоты вперед		С какой пехотой держать связь	Примечание
				Наименование целей	Число снарядов в час	Наименование целей	Число снарядов в час	Куда и как переносить огонь	Число снарядов в час		
					или число снарядов на каждую цель						

3. Журнал наблюдения противобатарейной группы с наблюдательного пункта № 1.

Наименование целей	1-го мая	2-го мая	3-го мая и т. д.
Наблюдательн. пункт на высоте 458 (бугор правее белых рогаток).	11 часов, когда стреляла неприятельская батарея, из-за бугра на высоте 458 все время высовывался наблюдатель с биноклем; батарея смолкла и наблюдатель исчез. В 7 час. веч., очевидно, телефонист проверял провод, вышел из блиндажа и скрылся за горой.	8 час. 30 мин. Пришел офицер с блестящей папкой. 8 часов 50 мин. Началась стрельба той же батареи и фигура опять выглядывала. 8 час. 40 мин. вечера офицер ушел из блиндажа.	4 часа. Бугор увеличился вдвое, появился ход сообщения за гору. Видно, как углубляют ход и выбрасывают землю. 9 час. В бугре щель.
Батарея восточнее костела в дер. Хороноуц.	6 час. Передовой наблюдатель доложил, что из 5-й роты 126 полка вчера вечером видели блески впереди костела.	14 часов 40 мин. дня. Батарея открыла огонь по окопам Рыльского полка. Ясно видны блески выстрелов между костелом и серым домом. Стреляли 3 легких орудия шрапнелью. Выпустили около 20 снарядов. 17 часов 50 мин. дня. Открыла огонь по левому флангу Старооскольского полка, выпустила 15 снарядов. 23 часа 40 мин. У австрийцев началась паника, ночная отметка дала направление на эту же батарею.	5 час. За костелом остановился зарядный ящик, люди носили патроны на батарею. Один был в белой рубашке от костела до батареи и обратно доходил в 6 мин. 9 час. Батарея стреляла двумя орудиями по Рыльскому полку и по дер. Ржавенцы.

Наименование целей	1-го мая	2-го мая	3-го мая
Батарея в направлении на домик лесника.		23 часа 55 мин. Во время ночной паники обнаружились блесками: 4—10-*см.* гаубицы; стреляли по дер. Ржавенцы.	12 час. Батарея стреляла по Ржавенцам. Выстрелы слышны, но ничего не видно. 16 часов, Батарея стреляла по наблюдательному пункту.
Шоссе на южной окраине Боянчукского леса у домика с красной крышей.	10 час. утра. У домика видна порыжевшая маскировка, за которой белеет шоссе. К красному дому подъехал автомобиль, и подъезжали часто всадники.	11 час. утра. Прошли обозы с С. на Ю. 12 час. 40 мин. К красному дому подъехал экипаж. В 15 ч. 30 м. дня. Прошли на север 5 шестерочных запряжек.	Переменили маскировку и ничего не видно.

ные карточки) всего тыла противника и приступают к составлению плана обстрела.

3) В большинстве случаев цели будут плохо видны и даже совсем не видны, но обстреливать их более, чем необходимо. Придется использовать аэростаты, аэропланы, а в крайности, только карту и целлулоидный круг. Полная вероятность последнего случая налагает на начальника подгруппы, группы и даже всей артиллерии святую обязанность заблаговременно убедиться, что орудия крупных калибров находятся в руках людей, действительно знающих карту и умеющих стрелять вообще и по плану в частности [1]) В противном случае немедленно командировать туда для стрельбы специалистов по этим вопросам из легких, пушечных, гаубичных или других батарей.

4) Обстрел химическими снарядами батарей, штабов, наблюдательных пунктов, резервов, путей, по которым подвозятся снаряды, резервы и должны уходить отступающие части противника, заставит неприятеля одеть маски, а с надетыми масками успех работы сокращается более, чем на-половину. Важно иметь химические снаряды к дальнобойным пушкам, чтобы можно было заставить противника одеть маски и в глубоком тылу (штабы дивизий, корпусов, узлы дорог и т. п.). Не нужно только увлекаться частой стрельбой, а надо помнить, что каналы дальнобойных пушек скоро расстреливаются. Одновременно с химическими полезно стрелять и обыкновенными снарядами из других орудий [2]).

XXIII. Устройство проходов в проволочных заграждениях.

1) Устройство проходов в проволочных заграждениях поручается главным образом легкой артиллерии и минометам. На каждый проход назначается 3 орудия или 2 миномета. Стрелять надо сосредоточенным огнем, стремясь сделать проход шириной в одну сажень. Огонь орудий и минометов должен быть фронтальным. При фланговом огне число попаданий в проволочные заграждения получится, конечно, больше, но попадания будут разбросаны на широком пространстве, и для устройства прохода потребуется очень большой расход снарядов. Если проволочное заграждение состоит всего лишь из одной

[1]) Теперь следовало бы сказать — знающих и владеющих методами исчисленной („точной“) стрельбы. А. Б.

[2]) Военная техника 1918 года дала и здесь более простое решение в виде осколочно-химического снаряда, который наносит поражение осколками и одновременно заставляет одевать маску. А. Б.

полосы в 2—3 ряда кольев, то продольный огонь тяжелыми и даже мортирными бомбами даст очень хорошие результаты при небольшом расходе снарядов.

2) При нескольких полосах проволочных заграждений, имеющих в общей сумме около 20 рядов кольев, на каждое из 3-х орудий, поставленных не далее 3-х верст от проволоки, надо около 250 гранат и тогда можно получить почти чистый проход шириной около одной сажени.

3) При определении числа проходов, устраиваемых артиллерией, придется иногда столкнуться с тяжелыми заданиями пехоты. Нельзя обещать пехоте сделать проходов больше, чем мы можем их сделать. Иначе баталионные и ротные командиры, составившие заранее план атаки и объяснившие его своим людям, будут сбиты в своих расчетах, их план нарушится, и начнутся телефонные переговоры.

4) Командиры баталионов указывают командирам полубатарей [1]) те колья неприятельских заграждений, через которые надо устроить проход.

5) В очень важных местах не грешно разбивать проволоку и тяжелыми бомбами.

XXIV. Артиллерийская подготовка атаки.

1) Когда пристрелка батарей оканчивается, начальник артиллерии отдает приказание о начале подготовки. Число бомб, которые на каждое орудие должно выпустить в 1-й, 2-й и т. д. часы, указывается заранее в боевом приказе.

2) В первый час не следует назначать более 10—15 выстрелов на орудие, чтобы командиры батарей могли окончательно прокорректировать установки. Во 2-й, 3-й и т. д. часы— не более 30—40 снарядов на орудие. Число бомб в час надо указывать обязательно во избежание недоразумений: один командир батареи сразу разовьет ураганный огонь, а другой— полчаса будет проверять пристрелку одного орудия.

3) Стрелять надо, имея в виду разбить обязательно блиндажи с пулеметами, убежища, завалить окопы и ходы сообщений как первой, так и следующих линий, а также устроить проходы в проволочных заграждениях. Во время стрельбы необходимо, чтобы при командире батареи находилось одно лицо среднего комсостава; кроме того, что он является заместителем, он необходим для разговоров по телефону, на которые отрываться стреляющему нельзя.

4) Огонь ведется исключительно орудийный с возможно равными промежутками между вы-

[1]) Речь идет всюду о 6-орудиной батарее.

стрелами. Батарейные очереди и залпы недопустимы. Только такой огонь выматывает нервы у противника своей беспощадной ритмичностью и непрерывностью. Такой огонь тяжело вести командирам батарей и они невольно устраивают себе отдых в 2—3 минуты, выпуская сразу батарейную очередь, но это дает передышку и врагу.

5) Командир дивизиона все время следит за стрельбой своих батарей, и если какая-нибудь из них замолчит, из-за убыли командира батареи и его заместителя или из-за перерыва телефонной связи, то он продолжает стрельбу этой батареи сам или поручает адъютанту. Для возможности продолжать стрельбу батарей командир дивизиона должен заблаговременно собрать данные пристрелки.

Во время подготовки атаки командиры дивизионов—не тактики, а техники.

6) Во время подготовки следует вводить противника в обман: в точно указанную минуту все батареи начинают переносить огонь постепенно в тыл, показывая этим как бы начало пехотной атаки; противник выйдет из убежищ и снова займет окопы. Минут через 10—15 после начала переноса огня в тыл все сразу обрушиваются снова на окопы. Такие ложные переносы можно сделать раза 2. Пехота должна знать часы атаки и ложных переносов, но эти сведения начальник ударной группы сообщает пехоте только утром в день боя (перебежчики и пленные могут выдать) [1].

22-го мая ложные переносы производились два раза. После каждого из них видно было, как австрийцы наполняли свои окопы, и как они потом в ужасе убегали обратно (кто остался жив). Пленные рассказывали, что когда в третий раз русская артиллерия перенесла огонь, то они уже настолько были запуганы, что не выходили из своих убежищ, покуда не подошли к ним русские и не забрали их.

---

[1]) Вот иллюстрация к этому предупреждению Кирея. В 1918 г., за две недели перед июльским наступлением немцев у Шато-Тьери французы во время поиска захватили несколько пленных, которые рассказали на допросе о готовящемся большом наступлении. Планомерно организованные вслед за этим захваты контрольных пленных не только подтвердили показания первой партии, но дали более точные сведения о сосредоточиваемых силах и фронте намеченной немцами атаки. Накануне самой атаки были захвачены пленные, по показаниям которых установили, что артиллерийская подготовкз будет вестись с 2-х часов ночи до 5 ч. 30 м., когда начнется пехотная атака.

Благодаря систематической работе разведывательного бюро французской армии и вследствие ошибки немцев, не сумевших сохранить в тайне подготовку операции, французский командарм был своевременно ориентирован в обстановке. Главные силы и большая часть артиллерии были отведены на 2-ю полосу; немцы после мощной артиллерийской подготовки захватили 1-ю полосу, но, имея перед собой нерастроенными главные силы и артиллерию французов, потерпели неудачу пред 2-й полосой. Непоколебимый доселе дух немецкой армии был сломлен этой неудачей. А. Б.

7) Час начала и окончания подготовки и начало пехотной атаки указываются начальником ударной группы утром в день боя до начала артиллерийской подготовки. Но если артиллерия не стеснена расходом снарядов [1]), то час атаки может и должен быть назначен по результатам стрельбы. Назначение часа атаки в зависимости от результатов подготовки будет основано на донесениях ротных и баталионных командиров, т.-е. на субъективных впечатлениях многих лиц. С другой стороны, артиллерия связана ограниченным числом снарядов, и неизвестность продолжительности подготовки лишает начальника возможности распределить имеющееся количество снарядов.

XXV. Перенос огня с началом пехотной атаки.

1) Тяжелая артиллерия в минуту, назначенную для атаки, как только пехота начнет приближаться к району, куда могут отклониться наши снаряды, изменяет постепенно прицел или угломер и окончательно распределяется по следующим целям:

а) значительная часть переносит огонь на фланги для погашения пулеметного и ружейного огня и увеличения ширины прорыва.

б) часть помогает противобатарейной группе в борьбе с батареями противника;

в) часть продолжает прокладывать пехоте дорогу дальше и совместно с легкой артиллерией устраивает огневую завесу и отбивает контр-атаки.

Перенос огня надо делать по мере движения пехоты настолько постепенно и незаметно, чтобы наша пехота и противник не почувствовали бы этого сразу.

2) Вся легкая артиллерия, кроме батарей, ведущих борьбу с артиллерией противника, устраивает огневую завесу и отбивает контр-атаки [2]).

XXVI. Устройство огневой завесы и отбитие контр-атак.

(По этому способу отбивались контр-атаки 22 и 23 мая 1916 г. у д. Доброноуц; см. Приложение № 4).

1) Каждой батарее на местности, а не по карте, дается площадь, которую она должна обстреливать в случае дви-

---

[1]) В виду того, что снарядов, как и пушек будет всегда недостаточно, надо час атаки фиксировать заранее, сообщая об этом пехоте не ранее 2 — 5 часов до начала артиллерийской подготовки. А. Б.

[2]) Огневой вал исчисленный или наблюдаемый обеспечивает успешно отбивать контр-атаки, туша их в самом начале, и одновременно служит огневой завесой. Весь вопрос в том — есть ли время и возможность для подготовки исчисленного огневого вала, или позволяет-ли местность осуществить лишь наблюдаемый огневой вал. А. Б.

жения противника в контр-атаку. В пересеченной местности площадь для каждой батареи дается меньше, нежели на открытой. Площади обстрела в сумме должны образовать дугообразную завесу. В этом распределении весь секрет отбития контр-атаки, здесь проявится творчество начальника артиллерии.

2) Необходимо заблаговременно определить расположение неприятельских резервов и возможные пути следования их к атакуемым окопам. Наблюдения, карты, фотография, показания пленных, агентурные данные и сведения летчиков помогут это сделать.

3) Иногда резервы противника помещаются на откосе горы или оврага в убежищах-погребах, где они неуязвимы. Если есть возможность пристреляться к ним с помощью летчиков, то эти погреба следует засыпать с начала атаки легкими и даже тяжелыми снарядами, имея в виду не допустить выхода из них резервов. Разбить даже 6-дюймовыми бомбами погреба-убежища, особенно когда они скрыты за горой, вряд-ли удастся.

4) На подступы, идущие по совершенно укрытому месту, особенно когда есть основание не сомневаться в движении по ним резервов, должно быть обращено главное внимание. Для безопасного подхода резервов австро-германцы устраивают ходы сообщения даже в совершенно укрытых от наших взоров складках местности.

5) Часть тяжелой артиллерии назначается для морального впечатления на противника и на свою пехоту и для стрельбы по глубоким оврагам и ходам сообщений, по которым подходят резервы. Как ни жалко выпускать бомбы по живым целям, но опыт показал их громадное моральное значение.

6) Устройство завесы — настолько важная задача артиллерии, что пристрелка должна быть сделана заблаговременно каждой батареей и проверена начальником артиллерии. Пристрелка и поверка производятся редкими одиночными выстрелами из крайних орудий каждой батареи. Если тыл невидим, то для пристрелки приходится использовать карту, фотографический план, целлулоидный круг, ближайшие к цели видимые местные предметы, привязной аэростат и все другие способы. Наиболее важные подступы пристреливаются с показаниями летчиков.

7) С началом пехотной атаки все батареи, назначенные для завесы, открывают огонь, при чем те из них, которые должны стрелять по пересеченным или закрытым (невидимым) местам, стреляют частым огнем, те же батареи, которым даны открытые участки, ведут по ним редкий огонь, только лишь для того, чтобы быть ежесекундно готовыми перейти к беглому огню в случае появления цепей и колонн противника. В этом и состоит огневая завеса. Не-

обходимо открывать по пересеченным и невидимым местам сразу частый огонь в виду того, что мы не знаем, что там делается; связь с пехотой еще не успеет наладиться, а провод наблюдателей, ушедших с пехотою, действовать сразу не будет; между тем, вероятнее всего противник пойдет в контр-атаку именно по этим невидимым подступам.

XXVII. Выдвижение артиллерии вперед.

1) С распространением пехоты в тылу противника часть легкой 48-л. гаубичной артиллерии будет выдвинута вперед. Указать время выдвижения в предварительном распоряжении нельзя: все будет зависеть от обстановки.

Едва ли будет возможно передвинуть в первый же день боя тяжелую артиллерию. Вероятно, в случае даже большого успеха, перегруппировка будет производиться не ранее ночи.

Назначенные для выдвижения вперед батареи должны быть в полной готовности к моменту начала пехотной атаки: взяться в передки и рысью ехать вперед.

2) Заблаговременно намечаются либо самые позиции, либо район, где они могут быть выбраны. Во всяком случае, дороги к ним должны быть обрекогносцированы, где возможно—подготовлены, а для остального протяжения заготовлены мостки, доски, фашины и т. п. Дороги для выдвижения артиллерии вперед выбираются командирами легких дивизионов и каждую ночь совершенствуются (главным образом, мостики через окопы). Дорогу желательно вести укрыто от взоров с удаленных наблюдательных пунктов противника. Начальник артиллерии дня за два до атаки поверяет состояние дорог. Жалобы пехоты на запаздывание артиллерии при выдвижении вперед происходят по следующим причинам:

а) наша артиллерия со своих пунктов видит обыкновенно дальний тыл у неприятеля, но ближних тыловых подступов весьма часто не видит. Пехота врывается в окопы противника и из них видит ближний тыл и все происходящее в нем. Она требует артиллерийского огня, но его не дают потому, что никто из оставшихся не видит цели, а связь с передовыми наблюдателями устанавливается не скоро. Пехота же объясняет это молчание тем, что артиллерия „не продвинулась вперед“.

б) Артиллеристы, выезжающие вперед со взводом или батареей, забывают, что их главная задача—открыть возможно скорее огонь по тем целям, которые не видны с тыловых пунктов, или которые недосягаемы для оставшихся сзади батарей; поэтому кругозор наблюдательного пункта и выгодные свойства позиции отходят на второй план. Важно,

чтобы они были близко друг к другу и возможно скорей заняты [1]).

3) Выдвигать в первую голову следует те легкие батареи, которые стоят далеко и, с продвижением нашей пехоты вперед, лишаются возможности продолжать стрельбу, дойдя скоро до наибольшего прицела. Преждевременное выдвижение батареи, не использовавшей еще своей дальности, не всегда будет уместно.

4) Выдвинутые вперед батареи или их части поступают в подчинение командиров дивизий. Их лучше всего подчинять командирам головных полков.

XXVIII. Пример работы артиллерии атаки.

1. Состав и распределение артиллерии, собранной для прорыва австрийской позиции у дер. Доброноуц.

1.

XI корпусу, состоящему из 11-й, 32-й и 19-й дивизий, и почти всей тяжелой артиллерии армии был дан участок для атаки от Днестра до выс. 458 включительно (14 верст). Командир корпуса решил главный прорыв произвести на фронте от отметки 216 до отметки 218 ($3^1/_2$ версты). (См. Приложения №№ 1 и 2).

2. Состав артиллерии:

11-я	артиллерийская бригада . . .	6	батарей	36	л. ор.
32-я	„ „ . . .	6	„	36	„ „
19-я	„ „ . . .	6	„	36	„ „
12-я	„ „ . . .	3	„	18	„ „
1-й	Донской казачий дивиз. . . .	2	„	12	„ „
	Итого			138	л. ор.

8-й	Сибирский горн. дивизион	2 бат.	14 гор. ор.	
11-й	мортирный [2]) дивизион . . .	3 „	12 гаубиц	48 лн.
12-й	„ „ . . .	3 „	12 гаубиц	48 лн.
	Итого		24 гаубицы	48 лн.
			+ 14 горн.	пушек.

[1]) Отсюда основной тактический принцип для действия полковой артиллерии — наблюдательный пункт возможно ближе к головным частям пехоты и возможно ближе к нему батарея (или взвод), ибо надежность действия связи обратно пропорцианальна ее длине. А. Б.

[2]) Под мортирным дивизионом надо понимать дивизион 48-лин. гаубиц А. Б.

1-й дивизион 4-й тяжелой
брＩг. . . . . 2 батар. 8 гауб. 6 дм.
3-й осадный дивизион . . . 2 „ 8 пушек 6 дм. в 120 п.
4-й „ „ . . . 1 „ 4 „ „ „
2-й дивизион 6-й тяж. бриг. 3 „ 12 „ „ „

Итого 24 пуш. 6 дм. в 120 п.
+ 8 гаубиц 6 дм.

6-я батарея 3-й тяж. бригады . . 1 батар.—3 пушки 42 лин.

Итого 40 батарей = 211 орудий.

Из 211 орудий: 59 тяжелых (и 48-лин. гаубичные) и 152 легких и горных.

3. Общее распределение артиллерии.

а) На главный участок прорыва от отметки 216 до отметки 218 — 159 орудий (в распоряжении начальника артиллерии), из них 55 тяжелых и 104 легких и горных.

б) на правый второстепенный участок от 216 до Днестра—18 легких орудий (в распоряжении командира дивизии).

в) на левый второстепенный участок от 218 до 458—18 легких орудий и 4—48-лин. гаубиц (в распределении командира дивизии).

г) в распоряжении командиров пехотных полков на участке главного удара 8 горных орудий [1]).

д) для стрельбы по аэропланам — 4 горных орудия (по 2 на дивизию).

4. Распределение артиллерии по группам.

Правая группа генерал-майора Н.

2-й дивизион 6 тяж. бригады . . . . 12 пушек 120 п.
3-я батарея 11-го мортирного див. . . . . 4 гауб. 48-л.
1-й дивизион 11-й артиллер. бригады . . . 18 лег. ор.
1-я батарея 19-й артиллер. бригады . . . 6 лег. оруд.

Итого 40 орудий.

Из них: {на проволоку . . . . . . 12 орудий на 6 проходов.
{на окопы . . . . 28 орудий на 480 саженей.

Средняя группа полковника О.

3-й осадный дивизион . . . . 8 пушек 120 п.
1-я и 2-я батар. 11-го мортирн. дивизиона 8 гауб. 48-лин.
1-й дивизион 4-й тяж. бригады . . . . . 8 гауб. 6-дм.

[1]) В качестве полковой артиллерии, т. е. орудий сопровождения. А. Б.

2-й дивизион 32-й артиллер. бригады . . 18 лег. орудий
2-я батарея 19-й артиллер. бригады . . . 6 лег. оруд.
8-го Сибирского горн. дивизиона . . . . 2 горн. оруд.

Итого 50 орудий.

Из них: {на проволоку . . . . 12 орудий на 6 проходов.
на окопы . . . . . . 36 орудий на 960 саженей.
на телефонные ходы . . 2 горных орудия.

Левая группа полковника А.

1-я и 2-я батареи 12-го мортирн. дивиз. . . 8 гауб. 48-лин.
2-я батарея 4-го осадного дивизиона . . . 4 пушк. 120 пуд.
1-й Донской казачий дивизион . . . . 12 лег. пушек
1-я и 2-я батареи 12 артил. бригады . . 12 „ „
3-я батарея 19-й артиллерийской бригады 6 „ „

Итого 42 орудия.

Из них: {на проволоку . . . . . . 12 орудий на 6 проходов.
на окопы . . . . 30 орудий на 400 саженей.

Противобатарейная группа полковника Б.

2-й дивизион 19-й артил. бригады . 18 легк. орудий
3-я батарея 12-й артиллер. бригады . 6 легк. орудий
6-я батарея 3-й тяжелой бригады . 3 тяж. пушки 42 лин.

Итого 27 орудий.

В состав противобатарейной группы во второй период боя передается из других групп 3 легких и 3 тяжелых батарей.

Примечание 1. Большое протяжение участка средней группы дано ей потому, что направление неприятельских окопов позволяет их фланкировать.

Примечание 2. Чрезмерное раздробление дивизионов и перемешивание батарей произошло вследствие того, что некоторые части вливались в состав корпуса после окончания группировки.

5. Всего в корпусе: 8 тяж. гаубиц, 24 осадн. пушки, 24 гаубиц 48-лин., 3 пушки 42-лин., 138 легких орудий и 14 горных орудий.

Из них: {по окопам главного участка . . . . 94 орудия
по проволоке главного участка . . . . . 36 „
по артиллерии пр-ка (в 1 период) . . . . 27 „
по остальным целям . . . . 54 „

Итого 211 орудий.

2. ПРИКАЗ [1]

по средней группе артиллерии, собранной для прорыва австрийской позиции у деревни Доброноуц.

№..................

21 мая 1916 года дер. Ржавенцы.

1) Обстановка не изменилась.

2) Атака австрийской позиции на всем фронте армии назначена на завтра.

3) Приказываю:

Наименование части	Участки обстрела в 1-й период и цели с началом движения пехоты	Действия во 2-й период (после занятия пехотой 2-й неприятельской линии)
1-й див. 4-й тяж. бригады 1-я бат. 4 гаубицы 6-дм.	От двойного хода сообщений до известкового пятна (6 пулеметных блиндажей и две фланкирующие постройки). С началом движения пехоты. По двойному и белому ходу сообщений на фронте своего участка, потом в район перекрестка белого хода с широким тыловым ходом, затем по правому уступу 2-й линии.	Обстрел окопов на высоте 272 для расширения (вправо) фронта прорыва. Подробные указания даны командиром правой группы.
2-я бат. 4 гаубицы 6-дм.	От того места, где показываются из посева проволочные силки до углового хода сообщений (6 пулеметных блиндажей и 1 фланкирующая 2-ярусная постройка). С началом движения пехоты. По черному ходу сообщений на фронте своего участка, потом в район перекрестка черного с широким тыловым ходом, затем по левому уступу 2-й линии до телефонного хода.	То же.

1) Приказ, как подлинный, приводится в той редакции, в какой он был издан 21 мая 1916 г.

Наименование части	Участки обстрела в 1-й период и цели с началом движения пехоты	Действия во 2-й период (после занятия пехотой 2-й неприятельской линии)
3-й отд. осад. див. 1-я бат. 4 пушки (120 п.).	От углового хода сообщений до хода сообщений к конюшне (8 пулеметных блиндажей и 1 фланкирующая постройка). Особое внимание на вынесенный вперед фланкирующий блиндаж с 3 пулеметными окнами. С началом движения пехоты. По угловому ходу сообщений до конюшни и сейчас же по цели 2-го периода.	Обстрел окопов на высоте 468 для расширения (влево) фронта прорыва. Подробные указания даны командиром левой группы.
2-я бат. 4 пушки (120 п.).	От ручья до белых рогаток (5 пулеметных блиндажей и 1 фланкирующая постройка). Особое внимание на большой блиндаж в углу окопов. С началом движения пехоты. По ходу сообщений позади своего участка и в район перекрестка этого хода с широким тыловым ходом, потом в район раздвоения 2 линии.	То же.
11-й морт. див. 1-я бат. 4 гаубицы 48-лин.	От зеленой травы до двойного хода сообщения (3 пулеметных блиндажа и 3 фланкирующих постройки). С началом движения пехоты. По ходу сообщения в тылу своего участка и сейчас же по цели 2-го периода.	Стрельба по батарее № 23. Подробные указания даны командиром противобатарейной группы.

Наименование части	Участки обстрела в 1-й период и цели с началом движения пехоты	Действия во 2-й период (после занятия пехотой 2-й неприятельской линии)
2-я бат. 4 гаубицы 48-лин.	От хода сообщения к конюшне до зеленой травы (3 пулемета и 2 фланкирующ. постройки). С началом движения пехоты. По ходу сообщения в тылу своего участка, потом по 2-й линии между уступами.	Стрельба одним взводом по штабу полка в овраг у винокуренного завода, а другим взводом обстрел глубокого оврага от винокуренного завода до озерного оврага. Стрелять наполовину бомбами и шрапнелями. 2-мин. выстрел из каждого орудия.
2-й див. 32 арт. бригады. 4-я батарея 6 легких орудий.	От белых рогаток до того места, где показываются из посевов проволочные силки (4 пулеметных щели и бойницы с козырьками). Одному взводу проделать проход в проволоке против углового хода сообщений. С началом движения пехоты. По черному ходу сообщения в тылу своего участка, потом по тыловому ходу между участками 2-й осадной и 2-й тяжелой батарей, затем по второй линии от раздвоения до ручья.	Фланкировать видимый Хорошоуцкий ручей от окопов до винокуренного завода и потом озерный овраг до хутора Влайка. Огонь вести сообразно обстановке.
5-я батарея 6 легких орудий.	От известкового пятна до насыпных окопов; (3 пулеметных щели и бойницы с козырьками) одному взводу проделать проход в проволоке против известкового пятна. С началом движения пехоты. По белому ходу позади своего участка, потом по второй линии от раздвоения влево.	Обстрел сектора: серый блиндаж — Боянчуковская церковь и желтые окопы — Хорошоуцкая церковь. Огонь вести сообразно обстановке, но по плохо видимому аллейному ручью вести огонь, давая 6 выстрелов в минуту.

Наименование части	Участки обстрела в 1-й период и цели с началом движения пехоты	Действия во 2-й период (после занятия пехотой 2-й неприятельской линии)
6-я батарея 6 легких орудий.	От насыпных окопов до серого блиндажа исключительно (одна пулеметная щель и ряд бойниц). Одному взводу проделать проход в проволоке против двойного хода сообщений. С началом движения пехоты. По широкому ходу позади своего участка, потом по второй линии от правого уступа вправо.	Обстрел открытого сектора: Хорошоуцкий ручей — хутор Влайко и желтое поле—Боянчуковская церковь. Огонь вести сообразно обстановке, но по закрытой части Хорошоуцкого ручья от винокуренного завода до кустов давать в каждую минуту 6 выстрелов, если противобатарейная группа не будет обстреливать батареи №№ 22 и 27.
2-я бат. 19 арт. бригады. 6 орудий.	Проделать 3 прохода в проволоке: 1) против хода сообщений в конюшню; 2) через белые колья; 3) прот. зелен. травы. С началом движения пехоты. По ходам в районе конюшни, а когда пехота войдет в окопы 1-й линии, то сразу по цели 2-го периода.	Обстрел узла трех шоссе и фольварка возле него. Подробные указания даны командиром противобатарейной группы.
1-й див. 11-й арт. бригады. 3 бат. 18 орудий.	Выполняет задачу в правой группе.	Обстрел открытого сектора: вершина 272—дер. Погорлоуц и груша — дерево с тополем. Огонь вести сообразно обстановке.

Наименование части	Участки обстрела в 1-й период и цели с началом движения пехоты	Действия во 2-й период (после занятия пехотой 2-й неприятельской линии)
1-й див. 12-й арт. бригады. 3 бат. 18 орудий.	Выполняет задачи в левой группе.	Обстрел полосы: желтые окопы—Боянчукская церковь и Большой Еж—узел 3-х шоссе. Главное внимание сосредоточить на скрытые подступы по трем притокам, давая по каждому из них в течение 15 первых минут по 20 выстрелов в минуту. В дальнейшем стрельбу вести сообразно обстановке.
1-й каз. дивизион. 2 бат. 12 орудий.	Выполняет задачи в левой группе.	Обстрел сектора: Дерево с шапкой — Домик лесника и Большой Еж—Лысая гора. По северо-восточному выходу из дер. Доброноуц, где берет начало Дальний приток, давать 20 выстрелов в минуту в течение первых 15 минут. В дальнейшем при продвижении нашей пехоты за Средний приток огонь по дер. Доброноуц будет вести 1-й дивизион 12 бригады, а казачьему наблюдать за выходами из дугообразной опушки леса.

4) Пристрелка начнется в 4 часа утра и будет продолжаться до 6 часов. Пристреливать каждое орудие в отдельности, для чего участок батареи поделить на орудийные участки. Пристреливаться и стрелять веерами в 1-й период боя запрещаю. В виду того, что тяжелые и мортирные батареи еще не пристрелялись, а времени дано нам всего 2 часа, пристрелку ограничить точностью одного деления прицела (за уровнем не гоняться), дальнейшую точность получить с началом перехода на поражение.

Порядок пристрелки:

	По окопам 1-й линии	По 2-й линии	Во 2-й период
От 4 ч. до 4 ч. 40 м.	2 бат. 1 тяж. див. 1 бат. 11 морт. див.	1 бат. 3 осадн. див. 1 бат. 1 тяж. див.	2 бат. 11 морт. див. 2 бат. 3 осадн. див.
От 4 час. 40 мин. до 5 час. 20 мин.	1 бат. 3 осадн. див. 1 бат. 1 тяж. див.	2 бат. 11 морт. див. 2 бат. 3 осадн. див.	2 бат. 1 тяж. див. 1 бат. 11 морт. див.
От 5 час. 20 мин. до 6 час.	2 бат. 11 морт. див. 2 бат. 3 осадн. див.	2 бат. 1 тяж. див. 1 бат. 11 морт. див.	1 бат. 3 осадн. див. 1 бат. 1 тяж. див.

Порядок проверки пристрелки легких батарей установить командирам дивизионов.

5) С 6 часов начинается общая подготовка атаки. Стрельбу вести исключительно орудийным огнем по команде. Очередями в 1-й период боя стрелять запрещаю. Промежутки между выстрелами стараться делать одинаковыми, чтобы получить методически равномерный огонь, угнетающе действующий на противника. Скорость стрельбы вести, согласно нижеследующего расчета, сделанного на каждое орудие [1]).

Часы	Бомб	Гранат	По проволочным заграждениям гранат
От 4-х до 6-ти (пристрелка) . .	10 и шрапнели	10	30
„ 6-ти до 7-ми	10	20	30
„ 7-ми до 8-ми	25	30	30
„ 8-ми до 8 час. 45 мин. . . .	25	30	30
„ 8 час. 45 мин. до 9 час. . .	полное	молча	ние
„ 9 час. до 9 час. 45 мин. . .	25	35	40
„ 9 час. 45 мин. до 10 час. [2]) . .	5 и шрапнели	5 и шрапнели	15
„ 10 час. до 11 час.	30	50	60
„ 11 час. до 11 час. 15 мин. . .	15	20	20
Всего 7 час. 15 мин.	145	200	255

---

[1]) Всего отпущено в распоряжение артиллерии на каждое орудие 280 бомб и 380 гранат.

[2]) Обманный перенос огня в тыл по целям 2-го периода.

Командирам дивизионов следить за точным исполнением этого расчета.

6) В 11 часов 15 минут должна двинуться пехота. Как только она пойдет, проволочным взводам и орудиям, дающим большое рассеивание, начать переносить огонь. Орудиями, бьющими во фланг и дающими вообще малые отклонения, продолжать огонь по окопам в первое время движения пехоты. Перенос делать настолько постепенно, чтобы ни наша, ни неприятельская пехота его не заметили. Если же в 11 час. 15 мин. пехота не пойдет, то огонь по окопам не ослаблять, а продолжать тем же темпом впредь до движения пехоты или до особого приказания. Ослабление огня уменьшит порыв в пехоте, случайно задержавшейся, и ротным командирам труднее будет поднять и повести сразу всю роту.

7) Секторов обстрела, указанных на 2-й период, не должно держаться „аки слепой стены“, а руководствоваться действительной обстановкой, донося мне об изменениях.

8) На батарее, в погребках должно быть сложено: на каждое лёгкое орудие 300 гранат и 200 шрапнелей; на каждое тяжелое и мортирное — 250 бомб и 50 шрапнелей. Передки и зарядные ящики должны быть пополнены (насколько хватает снарядов в парках) до начала боя.

9) На батарейных наблюдательных пунктах, кроме командира батареи, должен быть еще один офицер для заместительства и разговоров по телефону.

От каждой батареи передовой наблюдатель — офицер должен оставаться в той роте (баталионе), которая пойдет штурмовать те окопы, которые подготовляет батарея. Передовым наблюдателям быть в такой тесной связи с пехотой, чтобы пехота знала к кому обращаться, и чтобы все ее основательные пожелания выполнялась без лишних телефонных переговоров с высшим начальством.

10) Телефонная связь оборудования, согласно прилагаемой схемы. Лучшие телефонные силы и средства употребить на связь батареи с наблюдательным пунктом своего командира; на этой линии через каждые 1 — 1½ версты иметь промежуточные станции. Прекращение стрельбы из-за перерыва телефонных линий не допускаю.

Передовым наблюдателям легких батарей и 2-й мортирной иметь по 2 версты запасного провода и двигаться за пехотой на линии резервных рот головных баталионов своих полков:

Батареям 1-го див. 11 бриг. с 4-м батал. 41 полк. и 1 и 2 бат. 42 полка.
„ 2-го „ 32 „ со 2-м и 4-м бат. 128 полка
„ 1-го „ 12 „ с 1-м и 4-м „ 126 „
„ казач. див. с 2-м и 3-м „ 127 „
2-й мортирной батарее с 3-м баталионом 128 полка.

На случай перерыва телефонной связи с ушедшими вперед наблюдателями, последним с собой иметь красные и зеленые ракеты:

Красные ракеты — усилить огонь по среднему притоку. Зеленые ракеты — усилить огонь по дальнему притоку.

11) К началу пехотной атаки в каждом легком и конном дивизионе иметь по два взвода, готовых взяться в передки и выехать по приготовленным дорогам на намеченные позиции. О моменте выезда последует мое приказание. Командирам выдвигающихся взводов не тратить время на отыскивание наилучшей позиции и наилучшего наблюдательного пункта; важно возможно скорее открыть огонь по тем целям, по которым остающиеся на местах батареи не стреляли, и обстрел которых важен для своего пехотного полка и для общего успеха. Все выдвигающиеся вперед части поступают в распоряжение командиров пехотных полков.

12) О ходе пристрелки, о мнении пехоты, сидящей в окопах, относительно артиллерийской стрельбы и обо всем, заслуживающем внимания, доносить мне в самой краткой форме в четные часы, начиная с 6 часов.

13) Заместители полковники Ш. и Г.

Начальник средней группы полковник О.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Артиллерия обороны.

I. Вступление.

Артиллерийский пот спасает пехотную кровь.

Следя с наблюдательных пунктов за атаками наших позиций австрийцами и германцами, неоднократно приходилось видеть грустное явление: по наступавшим цепям вели огонь только те батареи, которые были расположены позади атакуемого участка. Артиллерия соседней дивизии, а иногда и своего соседнего полка, участия в отражении атаки либо совсем не принимала, либо оказывала самую незначительную поддержку, несмотря на полную пассивность противника на их фронте. Между тем, отрешившись от сепаратизма, от обязательного заключения артиллерии в узкие рамки тыловых разграничительных линий „своей" дивизии и приложивши небольшой, сравнительно, труд старших и младших командиров, можно и должно встретить наступающего врага заранее организованным огнем всех батарей, дальность орудий которых позволяет стрелять по атакуемому участку.

II. Общие замечания.

1) При обороне главная задача артиллерии — не впустить противника в наши окопы, а в случае неудачи—задержать дальнейшее распространение его в нашем тылу и помочь пехоте выбить его обратно. Наиболее уязвимым во время атаки неприятель будет при перебегании им открытой нейтральной полосы, где нет окопов, в которых он может спрятаться от нашей шрапнели, а, наоборот, есть масса разрушенных проволочных заграждений, тормозящих быстрое продвижение вперед. Из этого вытекает важность умения при обороне сосредоточить на любом участке нейтральной зоны в кратчайший срок огонь наибольшего числа орудий, хотя бы многие из них входили

в состав других полков, дивизий, корпусов и даже армий. Устройство такой огневой завесы и составляет главную задачу артиллерии обороны.

2) В наступательном бою все батареи нужно ставить возможно ближе к противнику, чтобы быть в состоянии с этих же позиций поддержать распространение нашей пехоты в тылу неприятеля возможно большим числом орудий. При обороне задача артиллерии другая: батареи должны стоять так, чтобы могли стрелять по неприятельским окопам и его ближайшему тылу, нейтральной полосе, по нашим окопам и нашему тылу. Обстрел же глубины расположения противника — задача второстепенная. Исходя из этого, значительная часть артиллерии (не меньше половины) должна иметь возможность стрелять действительным огнем по неприятельским и нашим окопам и по нашему тылу на случай, если противник в него ворвется, т.-е. позиции половины батарей будут в трех и более верстах позади наших окопов (желательно за второй оборонительной полосой). Другая — меньшая часть артиллерии — должна стрелять по нейтральной зоне, нашим окопам, неприятельской алтиллерии и его тылу, т.-е. позиции другой половины батарей будут ближе трех верст от наших окопов. Отдельные взводы или орудия, особенно 42-л., горные и 3″ — 1913 г. пушки полезно ставить непосредственно за окопами для обстрела удаленных целей и как противоштурмовые орудия.

3) Продвижение вперед ворвавшегося противника при наших растянутых фронтах и слабых инженерных и артиллерийских средствах будет измеряться не французскими метрами, а русскими верстами; поэтому неприятель, прорвавший наше расположение на широком фронте, сразу ставит все наши выдвинутые вперед батареи в критическое положение. Подготовка контр-атак или отход пехоты на вторую линию совпадет с переездом на запасные тыловые позиции всей артиллерии одновременно, если она не была эшелонирована в глубину, т.-е. в самую решительную минуту будет общий перерыв в артиллерийской стрельбе и вообще в обороне. Особенно это имеет значение на тех участках, где пехота занимает не заранее выбранную хорошую позицию, а ту, на которой случайно залегла при неудачной атаке, и где пехотная оборона построена почти исключительно на первой линии.

4) К сожалению, не все полагают разницу между артиллерией атаки и артиллерией обороны. Дивизия поставлена на продолжительную оборону, а батареи получают задачу — приказ „стать не

далее 2-х верст от противника". При этом совершенно упускают из вида наименьшие прицелы. В результате, артиллерия обороны может обстреливать всеми орудиями дальний тыл противника и его окопы, а когда неприятель пойдет в атаку и будет перебегать нейтральную зону и врываться в наше расположение, он может оказаться в мертвом для нас пространстве, т.-е. неуязвимым. В следующий момент, когда наша пехота, бывшая в окопах, исчезнет, а контр-атака еще не организовалась, только артиллерия может остановить дальнейшее безнаказанное распространение противника и помешать ему закрепляться в захваченных окопах, но для этого она должна стоять так, чтобы могла это сделать.

5) 122 мм и 152 мм (48 л. и 6 д.) гаубицы могут легко находить себе позиции и, как общее правило, не должны стоять позади легких. Ставить их во вторую шеренгу только потому, что они „тяжелые", это значит отказаться от использования технических и тактических выгодных свойств этих чудных орудий.

107 мм (42 лин.) и другие дальнобойные пушки существуют для простреливания глубокого тыла противника, а не для использования наших тыловых позиций; поэтому им нельзя давать близких целей, до которых могут достать легкие пушечные и гаубичные батареи; для 106-мм пушек цели будут не ближе 4—5 верст от передовых окопов противника. Ограничение стрельбы только удаленными целями сохранит быстро изнашивающиеся каналы дальнобойных пушек. Уверенность у командира батареи, что ближе 6 верст ему стрелять не придется, даст ему возможность выбрать укрытую позицию с большим наименьшим прицелом, но зато недалеко от наших окопов.

6) При составлении плана и расчетах числа орудий и снарядов нужно исходить не из теоретических и французских норм, а из суровой действительности, т.-е. имеющихся средств и величины участка обороны.

7) Возможность фланкирования расположения противника и подступов к нашей проволоке должна служить отправной данной при выборе артиллерийской позиции.

К сожалению, весьма многие с этим не считаются, и

1) не позволяют батареям становиться вне тыловых разграничительных линий своей общевойсковой части, мотивируя запрещение, с одной стороны, опасением за безопасность батареи, за которую они отвечают, а между тем, она стоит в районе другой части; с другой стороны, не хотят „залезать в чужой район и создавать недоразумения";

2) считают, что чужая батарея, ставшая в районе части, должна подчиняться начальнику этой части и выполнять его задачи.

Многие артиллерийские начальники избегают фланкирования по следующим причинам:

а) из хозяйственных соображений — обычно батареи стоят довольно близко друг от друга, а при фланкировании их часто приходится разбрасывать по разным дивизиям, б) не желают усложнять телефонную связь, в) желают избежать затруднений в пристрелке и стрельбе, г) а, главное—в силу привычки исключительно к фронтальному огню.

Прочитайте главу XII, части 1-й.

III. Распределение артиллерии и организация управления.

1) Всей артиллерией распоряжается командир артиллерийского полка, подчиненный непосредственно комдиву. В тех случаях, когда комдив признает, что одному лицу с этой задачей справиться трудно, то командиру артиллерийского полка назначается соответствующий помощник. Для пользы дела необходимо, чтобы командир арт. полка жил, обедал и ужинал в штадиве.

2) Для удобства управления и жизненной связи с пехотой, артиллерия разбивается на группы по числу полков, стоящих на позиции. Штатная организация русской легкой артиллерии в мировой войне была приноровлена к действию дивизии по-бригадно (дивизия была 4-х полковая). Война показала, что дивизия работает не бригадами, а полками, поэтому приходилось нарушать штатную артиллерийскую организацию, чтобы не оторваться от пехоты, тем более, что в легкой артиллерийской бригаде все офицеры настолько хорошо знали друг друга, что перемешивание батарей боевому делу не вредило. Иметь на позиции артиллерию, сведенную в два дивизиона, а пехоту, разделенную на три полковых участка, значит отказаться от тесной связи пехоты с артиллерией.

3) Тяжелая артиллерия, особенно 48-лин. гаубицы, нужны на участке почти каждого полка; поэтому, как общее правило, она будет разбита по-батарейно, а в исключительных случаях—по-взводно и даже по-орудийно. Все тяжелые батареи подчиняются соответствующим командирам артиллерийских групп. Оставлять их в подчинении своих командиров дивизионов и создавать тяжелую „дивизионную“ и „корпусную“ артиллерию с нашими средствами, растянутыми фронтами и поэтому большим удалением от окопов дивизионных и корпусных артиллерийских начальников, является нежелательным.

Нельзя забывать, что французский корпус при массе артиллерии занимал в мировой войне по фронту всего лишь 7—8 верст, а потому иностранные масштабы для нас неприемлемы.

4) Положим, что пехотной дивизии поручен для обороны участок около 10 верст по фронту, на позицию поставлены три полка, а четвертый в резерве.[1] В состав артиллерии входят:

Легкая бригада 6 батарей . . .	36 л. ор.	76 *мм*	
Гаубичный дивизион 2 бат. . .	12 гауб.	122 „	(48 л.).
Тяжелого дивизиона 1 „ . . .	4 пушк.	106 „	(42 л.).

5) Положим, что значение участков, условия местности, степень боевой устойчивости полков и другие данные послужили основанием следующего распределения батарей по группам.

Правая группа (на участке 1-го полка).
Командир 1-й батареи, тов. А.

1 легкая батарея	6 л. ор.
3-й тяжел. батареи.	2 пушки 42 л.
1-й гаубичной 48 л.	2 гауб. 48 л.
Итого	10 орудий на 4 версты.

Средняя группа (на участке 2-го полка).
Командир гаубичного дивизиона тов. Б.

2 и 3-я легкие батареи	12 л. ор.
1-й гауб. 122 *мм* батареи. . . .	2 гауб. 48 л.
Итого	14 орудий на $3^1/_2$ версты.

Левая группа (на участке 3-го полка).
Командир 2 легкого дивизиона тов. В.

2 легкий дивизион.	18 л. ор.
2 гаубичн. батарея.	4 гауб. 48 л.
3-й тяж. батареи	2 пушки 42 л.
Итого	24 орудия на $2^1/_2$ версты.

[1] Мы сознательно оставляем пример автора целиком, не переделывая его применительно к современной организации. Переход от 4-хполковой дивизии с бригадой артиллерии в 36—3″ пушек, усиленною гаубичным дивизионом и 42″ пушечной батареей, к современной затруднений не представит.

6) Командир группы подчинен только командиру артиллерийского полка, поэтому при распределении командиров группы по полкам надо принимать во внимание личные отношения между ними и командирами пехотных полков. Комбинацией этих лиц можно избежать многих недоразумений, возникающих, в большинстве случаев, на почве личных отношений, но, безусловно, вредно отзывающихся на деле.

7) Для тесной жизненной связи и предотвращения многих недоразумений, желательно, чтобы командир артиллерийской группы жил с командиром пехотного полка в одном доме или в соседних блиндажах. Если по местным условиям это затруднительно, то с командиром полка может жить не командир группы, а один из артиллерийских командиров, в выборе которого принимает участие и командир пехотного полка.

8) Ответственный участок каждой группы будет совпадать с полковым участком обороны, поэтому необходима полная согласованность в действиях. Артиллерия должна итти навстречу пехоте. Со всеми пожеланиями командир полка обращается к командиру группы, который их и выполняет. Если пожелания командира полка невыполнимы или идут вразрез с указаниями командира артиллерийского полка, то решение вопроса принадлежит комдиву.

9) При вышеуказанном порядке подчиненности на каждом участке будут два равноправных, ответственных начальника. Пока дивизия стоит на месте или двигается в порядке, двоевластие особенного вреда не принесет, но если начнется неожиданный, вынужденный, спешный отход в непредвиденном направлении, то отсутствие единоначалия может повести к нежелательным последствиям. Во избежание этого рекомендуется один из двух способов:

а) В случае наступления противника приказание о снятии артиллерии с позиции отдает командир пехотного полка, и с этого момента она поступает в его распоряжение впредь до особого приказания комдива.

б) После того, как к-р арт. полка составит план артиллерийской обороны, распределит и расставит батареи, даст им задачи, организует заградительный огонь и помощь соседним дивизиям, командиры артиллерийских групп поступают в подчинение к-ров полков, которые без согласия к-ра артиллерийского полка не имеют права перемещать батареи. Какой способ и когда применять,—будет зависеть от личных боевых качеств к-ров полков, командиров артиллерийских групп, к-ра артиллерийского полка и отношений их между собою и с комдивом.

10) Полковая артиллерия должна быть включена в общий план артиллерийской обороны. Батарея полковой артилле-

рии перемещается распоряжением командира своего полка; этот последний обязан известить командира группы, действующей на участке его полка о перемене позиции полковой батареи для дачи ей другой задачи в плане артиллерийской обороны.

IV. Артиллерийский план обороны.

1) Артиллерийский план обороны может составлять только тот, кто подробно изучил местность и окопы, иначе план будет строго соответствовать всем требованиям существующих наставлений, но не всегда отвечать действительной обстановке и возможности исполненения.

2) Командир артполка и командиры групп, изучив подробно местность и окопы, определив личной разведкой, а также указаниями комдива и командиров полков наиболее опасные участки и направления, ознакомившись с распределением и предполагаемыми действиями пехоты, составляют план артиллерийской обороны, в основу которого кладется возможность сосредоточить в любом участке нейтральной зоны в кратчайший срок огонь наибольшего числа орудий. В плане предусматриваются действия артиллерии в случае успешного наступления противника и прорыва нашей линии в различных участках фронта. Кроме того, указывается обстрел ближнего и дальнего тыла противника, и сообразно с имеющимися средствами разрабатывается борьба с неприятельской артиллерией.

3) Создание такого плана, который отвечал бы действительной обстановке и при атаке противника доказал бы свою жизненность, зависит от творческих способностей составителей.

К этой работе привлекаются и командиры пехотных полков, чтобы артиллерийский план не разошелся с пехотным. Фотографические снимки летчиков, показания воздушных наблюдателей, пленных, перебежчиков, агентов и т. п. лиц, знающих тыл противника, значительно помогут делу.

4) Каждая группа будет иметь свой ответственный участок, но для обстрела ближнего и дальнего тыла противника и борьбы с его артиллерией все батареи получат добавочные задачи. Продольный обстрел дорог, лощин, фланкирование окопов, подступов, артиллерийских позиций противника и возможность достать до самых дальних целей служат основанием при распределении добавочных задач между группами и батареями. При этом добавочная задача в тылу противника против участка правой группы может выполняться батареей, входящей в состав левой

группы и наоборот. При интенсивной работе старших артиллерийских начальников, при сочувствии и поддержке комкоров можно и должно получать взаимный обстрел тыла противника продольным и фланговым огнем батарей соседних дивизий.

5) Командир группы, ознакомившись самым подробным образом с планом обороны пехотного полка, совместно с его командиром составляет свой артиллерийский план и раздает задачи батареям так, чтобы на нейтральной зоне против своего участка не было ни одной сажени, которая не наблюдалась и не охранялась артиллерийским огнем. При этом командиру каждой батареи сообщаются те добавочные задачи, которые он должен выполнять, согласно общему плану.

V. Наблюдательные пункты.

1) Наблюдательный пункт командира артполка будет рядом с пунктом комдива. При наших растянутых фронтах, слабом устройстве тыловых позиций и слабых резервах близкое выдвижение комдива и командира артполка к нашим передовым окопам грозит повести в самый решительный момент к прекращению общего управления и вытекающим отсюда последствиям. При фронте в 10 верст редко можно ограничиться одним наблюдательным пунктом. Все они хорошо оборудываются и заранее связываются телефоном с дивизионными центральными станциями [1].

2) Наблюдательный пункт командира группы желательно иметь рядом с полковым. Иногда командир пехотного полка на наблюдательном пункте во время боя присутствовать не будет. Например, при обороне важной высоты, когда полку дан узкий фронт, и командир полка, сосредоточив под горой резервы, предпочитает быть около них, чтобы лично организовать контр-атаки. В таких случаях при командире полка останется артиллерийский командир для связи, а командир группы пойдет на наблюдательный пункт. Удаление пункта от наших окопов не должно быть больше 3-х верст, но, с другой стороны, уменьшать это расстояние нежелательно, иначе при успешной атаке противника и с началом распространения его у нас в тылу командир группы будет принужден переходить на тыловой запасный пункт, и этим в самый критический момент прервется управление огнем по отбиванию атаки.

---

[1]) Немцы отличают „командный пункт“ и „наблюдательный пункт“. Для командиров дивизий и крупных арт. начальников они советуют оборудовать не наблюдательный пункт, а командный, у которого нет кругозора (ибо он располагается укрыто), а имеется отличная связь. А. Б.

3) **В каждой батарее будет несколько наблюдательных пунктов**:

I. **Командира батареи**, — возможно лучшая видимость, но желательно, чтобы он не был в передовых окопах, особенно если противник сблизился, и есть вероятность предполагать его атаку, но, конечно, иногда обстановка будет отвергать это пожелание. На пункте командира батареи постоянно дежурит сам комбат или один из взводных командиров-наблюдателей.

II. **Передовой** — в окопах того баталиона (роты), который занимает ответственный участок батареи. В зависимости от удаления и поведения противника, видимости с передового и командирского пункта, настроения нашей пехоты и других причин, — на передовом пункте днем дежурит командир или наблюдатель-красноармеец, или никто не сидит; ночью и в туман там обязательно должен быть наблюдатель, а в важных местах — командир-наблюдатель.

III. **Запасный** (запасные), — когда противник начнет артиллерийскую подготовку, то через небольшой промежуток времени передовой пункт перестанет функционировать и восстановить его не удастся. Те из наблюдательных пунктов командиров батарей, которые неприятелю заранее удалось обнаружить, будут засыпаны огнем и тоже окажутся в бездействии; наконец, если противник прорвет наше расположение и начнет распространяться в тылу, то с некоторых выдвинутых вперед наблюдательных пунктов артиллеристам придется уйти. Все это заставляет заранее заготовить для каждой батареи запасный (запасные) наблюдательный пункт, связанный с батареей проводами. Видимость с запасного пункта должна соответствовать его назначению. На запасном пункте никаких дежурств нет, только периодически телефонисты ходят проверять линию. С началом неприятельской артиллерийской подготовки, или когда обстановка дает основание ожидать внезапную атаку, — на нем устанавливается соответствующее дежурство. Этот пункт желательно иметь ближе к батарее.

IV. **Специального назначения** понадобится, если для выполнения особой задачи — обстрел дороги, долины, деревни и т. п. — не будет годиться ни один из первых трех пунктов. Дежурства на нем — сообразно задаче и обстановке.

V. **Для устройства завесы перед соседними участками**, когда они не видны ни с одного из первых четырех пунктов. Дежурства такие же, как и на запасном пункте.

4) **Поля видимости.** Поля видимости вычерчиваются согласно официального наставления [1].

[1] См. „Указания о составлении и вычерчивании полей невидимости". Изд. В. В. Р. С., 1922, Москва. А. Б.

а) Для того, чтобы они фактически соответствовали действительности, их нужно вычерчивать не на двухверстной карте, а на ориентирном плане. Только тогда можно быть уверенным, что составляющий поля видимости не ошибся при определении на местности лесов, оврагов, хуторов и т. п.

б) Наблюдательный пункт должен быть использован полностью; поэтому район полей видимости не должен ограничиваться полями обстрела и узким сектором ответственного участка батареи. Поля видимости надо составить, если не на все 360°, то во всяком случае надо стараться захватить, по возможности, район до нашей второй укрепленной полосы вправо и влево от наблюдательного пункта и возможно больше в глубину, выходя даже из пределов ориентирного плана. Нельзя ограничиться только тем, что видно в трубу через щель или окно наблюдательного пункта. Надо выйти из блиндажа, посмотреть направо и налево, отойти назад в ход сообщения и вообще надо использовать все зрительные возможности с данного наблюдательного пункта. Нужно готовиться к худшему: мы не знаем, что будет, и где может появиться утром противник, прорвавший внезапно ночью наших соседей справа или слева.

VI. Позиции батарей.

1. Позиции.

1) Командир батареи выбирает позицию, откуда он может наилучшим образом фланкировать данные ему участки нейтральной зоны. При этом он принимает во внимание необходимость выполнения добавочных задач его батареи, согласно плана артиллерийской обороны, и возможность обстрела нейтральной зоны не только на своем участке, но и перед соседними полками, дивизиями и корпусами, насколько хватит дальность орудий. Весьма часто батарею придется ставить на участке другой дивизии или корпуса. Для этого и спрашивается разрешение своего и соседнего командира дивизии. Расположившись в чужом районе, командир батареи доносит об этом командиру того пехотного полка, в чей район он стал, чтобы тот знал о прибытии чужой батареи и мог своевременно предупредить ее в случае опасности. От батареи при этом штабе полка или ближайшем баталионе имеется постоянный посыльный.

2) Возможность стрельбы по всем соседним участкам потребует 1—2 перемен фронта батареи в общей сложности до 180 и более граду-

сов. Таким образом, для каждого орудия будут заготовлены 2—3 позиции, соединенные при плохом грунте дорожкою для быстрого перекатывания их на руках (Схема № 7). Все это тщательно маскируется. При поворотах фронта обнаружится, что в некоторых направлениях наименьшие прицелы либо совсем не позволяют стрелять, либо допускают огонь только одного взвода или орудия. В таких случаях нужно искать, нет ли рядом подходящей для этих целей позиции, куда можно выкатить на руках хоть часть батареи, или же придется поставить орудия в интервале того взвода, который может стрелять и т. п. Вообще многое зависит от умения командиров использовать местность.

3) Для выполнения добавочных задач некоторым батареям придется выдвигать вперед или в стороны отдельные взводы или орудия, которые также будут принимать участие в огневой завесе, а поэтому позиции их должны быть соответственно оборудованы.

4) Каждая батарея должна иметь одну—две запасных и тыловую позиции, заранее оборудованные, с разработанными путями к ним, чтобы по получении приказания могла быстро переехать и открыть огонь. Со всех запасных, а если возможно, то и с тыловой позиции следует пристреляться по различным направлениям, для чего туда временно надо поставить одно орудие.

2. Поля обстрела.

Как только орудия станут на позицию (см. схему № 7), командир батареи определяет поля обстрела. Для этого каждое орудие измеряет наименьшие прицелы в широком секторе, захватывающем и нашу вторую оборонительную полосу вправо и влево от орудия до 6 верст в каждую сторону. Измерение производится через каждые 100 делений угломера. Командир батареи переводит наименьшие прицелы в сажени и, проведя на ориентирном плане по целлулоидному кругу радиусы, откладывает на них полученные сажени. Получатся кривые линии, которые в связи с окружностью, проведенной из батареи, как из центра, радиусом 6 верст (в масштабе) ограничат площади, которые может обстреливать батарея. Если батарея стоит по-взводно, то поля обстрела каждого взвода обводятся разноцветными карандашами. Схема полей обстрела представляется командиру дивизиона (см. схему № 8).

Командир дивизиона (командир группы) немедленно отсылает их в штаб артполка, где они в этот же день печатаются в необходимом количестве на шапирографе на восковой бумаге.

Если некоторые батареи имеют все орудия на одной позиции, то для уменьшения числа восковок можно соединять схемы полей обстрела 2-х и даже 3-х батарей на одной восковке. Таким образом, у комдива, командира артполка и начальников групп будет пачка восковок с полями обстрела. При составлении и разработке какого-нибудь плана перечисленные начальники, накладывая восковки на ориентирный план, будут *достоверно* знать, скольких и каких орудий огонь они могут сосредоточить в любой точке района дивизии. Такие же восковки необходимо послать соседним комдивам, командирам артполков и командирам групп.

VII. Маскировка наблюдательных пунктов и позиций.

1) *Предохранение наблюдательного пункта от разбивания неприятельскими снарядами достигается при наших малых средствах, но зато широких фронтах не столько солидностью постройки, сколько маскировкой и мерами скрытности.* Даже на третий год мировой войны у нас встречались наблюдательные пункты, которые издали были видны в виде бугра со щелью. Особенно это бывает с наблюдательными пунктами, выстроенными штабными саперами. В первую ночь обыкновенно они роют глубокую яму и свозят бревна. Весь следующий день противник видит свежевырытую землю и лесной склад, а еще на следующее утро перед его глазами—бугор со щелью, масса белых блестящих щепок, телефонные шесты и бесконечное хождение телефонистов.

2) Уединенный наблюдательный пункт обнаруживается в большинстве случаев хождением телефонистов, телефонными проводами и шестами, топкой печей и вообще наличием жизни. Поэтому центральную телефонную станцию никогда не следует делать на наблюдательном пункте. Ее лучше всего устраивать укрыто по близости, протянув от нее только 2 провода на пункт.

3) Производившаяся у нас маскировка батарей, передков и наблюдательных пунктов довольно хорошо выполняла свое назначение по отношению наземных неприятельских наблюдателей, но не всегда предохраняла от воздушных. *Только тот, кто лично рассматривал фотографические снимки летчиков, может понять, что и как видно сверху и как, в зависимости от этого, надо устраивать маскировку.* Поэтому необходимо, чтобы в каждой батарее имелось несколько фотографий, сделанных летчиками летом, осенью и зимой. Весь личный состав батареи должен с ними ознакомиться.

4) На безлесных, совершенно голых местах замаскировать батареи крайне трудно, поэтому необходимо широко пользоваться ложными батареями. Их нужно устраивать так, чтобы неприятельская стрельба по ним не приносила никому вреда. Ложная батарея только тогда выполнит свое назначение, когда она будет принята противником за настоящую. Поэтому она оборудуется так же аккуратно, как и действительная. Нельзя ограничиваться одной постановкой болванок, а нужно вырыть окопы для номеров, для телефонистов, площадки для орудий, для ящиков и т. п. Весьма полезно показать рабочим для сравнения фотографию настоящей и небрежно сделанной ложной батареи. Отсутствие дымков и троп (особенно на снегу) выдает ложную батарею, поэтому на ней надо создавать жизнь в часы полетов летчиков, даже выставлять в ясные дни одно орудие и производить из него стрельбу. Если аэроплан начнет корректировать стрельбу, то увести оттуда номера и унести прицел.

5) На таких же основаниях делаются и ложные наблюдательные пункты. Умелое устройство ложных пунктов и батарей с искусным созданием на них бутафорской жизни принесет громадную пользу в день атаки противника, когда его артиллерия, превосходная числом и калибром, обрушится на нашу.

6) На фотографии батарею можно определить по полукруглым орудийным окопам, дорогам и тропам, получившимся от подъезда зарядных ящиков, кухонь, хождения номеров и телефонистов; при чем колеи и тропы доходят по радиусам только до батареи и здесь теряются. Тропы и дороги выдают батарею, даже спрятанную в лесу и кустах. Отсюда вытекает важность организации замаскированного подхода и подъезда к батарее и беспощадного контроля за исполнением составленных правил.

VIII. Служба на наблюдательных пунктах.

1) Командир группы определяет, на каких пунктах и какое должно быть дежурство. Порядок службы передовых наблюдателей в пехотных окопах устанавливается по соглашению с командиром пехотного полка.

2) На главном наблюдательном пункте батареи постоянно дежурит командир или один из взводных командиров, которого командир дивизиона лично проверял и признал настолько знающим практику стрельбы, что он может временно командовать батареей. Эта мера побудит командиров батарей усиленно обучать стрельбе своих взводных командиров. Во время боя и даже

в ожидании его на наблюдательном пункте (или пунктах) должны быть комбат и один взводный командир. Может быть, понадобится послать еще одного взводного командира на запасный пункт. Сверх того, на передовом будет находиться тоже взводный командир. Таким образом, во время боя на различных пунктах будут комбат и 2—3 младших командира.

3) Кроме взводных командиров на пунктах будут дежурить наблюдатели-красноармейцы.

4) Все командиры и наблюдатели несут службу, согласно уставов и практических сноровок. Здесь обращается внимание только на нижеследующее:

5) Необходимо фактически вести журнал наблюдений (см. ч. 1); только таким путем можно найти секретные и больные места противника. На обязанности командира группы лежит организация сводок наблюдений и ознакомление с ними соседей, командиров полков и командира артполка.

6) Если никто не позаботился об общем ориентирном плане, то путем общения с командирами рот, баталионов и полка надо установить наименования ориентиров и сообщить пехоте номера пристрелянных целей, указав их на местности.

7) Кроме доски с таблицей установок для каждого орудия по всем пристрелянным целям, необходимо на пункте иметь ориентирный план, на котором надо надписать вычисленные установки угломера, прицела и трубки у тех ориентирных предметов, которые пока не пристреляны, но могут иметь значение в дальнейшем.

8) Командиры и наблюдатели должны знать все ориентиры района, который может обстреливать батарея. Для этого необходимо побывать и на чужих наблюдательных пунктах. Сверх того, им надо знать весь видимый дальний тыл противника, чтобы верно доносить о происходящих там передвижениях. Наблюдение за тылом противника есть обязанность артиллерии.

На передовом наблюдательном пункте.

9) В зависимости от удаления и поведения противника, видимости с передового и командирского пункта, настроения нашей пехоты и других причин, на передовом пункте дежурит командир, или красноармеец-наблюдатель, или никто не сидит. Иногда будет один дежурный командир от всей группы и от каждой батареи—наблюдатели-красноармейцы.

10) По прибытии на передовой пункт командир-наблюдатель первым долгом является к командиру баталиона (или роты), участок которого совпадает с ответственным участком батареи и докладывает ему задачу батареи. Баталионный командир сообщает артиллерийскому на-

блюдателю обстановку и высказывает пожелания об обстреле различных целей, о точном месте нахождения наблюдателя, о связи с ним и вообще выясняет все возникающие вопросы. Потом наблюдатель знакомится со всеми ротными (взводными) командирами, узнает от них обстановку и объясняет им, где они могут найти его для показания замеченнных целей и для открытия огня. Путем настойчивых поверок и при содействии командиров баталионов и роты добивается, чтобы красноармейцы пехоты действительно знали, где находятся артиллерийские наблюдатели.

11) Ежедневно передовой наблюдатель обходит окопы; личными наблюдениями, опросом часовых и других лиц узнает, что именно причиняет вред пехоте: батарея, миномет, пулемет, полевой караул или что другое. Пулемет и полевой караул нужно немедленно наказывать обстрелом, привлекая для стрельбы в случае надобности и гаубицы. Районы миномета тоже иногда можно обстреливать. Что же касается неприятельской батареи, то надо объяснять пехоте, что борьба с артиллерией без аэропланов почти невозможна, что стрелять по ней стоит только тогда, когда ее видно, иначе пользы не будет, что гораздо лучше в ответ на огонь противника немедленно бить по его больным местам: штабам баталиона, полка, дивизии, по районам резервов, по местам, куда отходит на день из окопов пехота, дорогам ближайшего тыла и т. п. Поэтому важно, чтобы все постоянно следили, отыскивали эти уязвимые места и немедленно сообщали на наблюдательный пункт. Для этой же цели перебежчиков не отсылать немедленно в штаб полка, а накормить и ждать рассвета; утром пригласить артиллериста, которому перебежчик укажет пальцем желаемые пункты, а также скрытые места пулеметов, траншейных орудий, блиндажи ротных и взводных командиров, телефонистов, укрепления в тылу первой линии („ежи“ и др.), куда и когда подходят кухни и т. п. Быть может, перебежчик сумеет указать места батарей и передков.

12) По смене баталионов и полков наблюдатели на следующее утро ориентируют пехоту в обстановке и объясняют принятый порядок взаимоотношений.

13) По осколкам разорвавшихся неприятельских снарядов, по звуку выстрела, трубке и крутизне траэктории артиллерийские наблюдатели определяют калибр, тип, место стояния (приблизительно) орудий и род стрельбы (пристрелка, обыденная стрельба, поверка заградительного огня, ночная паническая и т. п.). Инспекция артиллерии армии рассылает в части инструкции и описания, по которым, имея осколки неприятельских снарядов, можно определять тип и калибр орудия.

IX. Служба на батарее.

1) За первые месяцы войны в батареях быстро вырабатывается отличный состав номеров, ездовых, телефонистов и младших командиров. Поэтому обязательное присутствие взводного командира на позиции не является крайней необходимостью. Их главное назначение—стрелять и наблюдать, а для этого надо быть на наблюдательных пунктах. Пользование буссолью и поддержание порядка на батарее во время обстрела ее артиллерией противника будет производиться опытными орудийными начальниками вполне успешно. При выдвинутом вперед и вообще при опасном положении батареи при ней обязательно должен был быть один из взводных командиров. В случае крайней опасности и возможности отхода необходим еще взводный командир и в передках. При малочисленном командном составе энергичного командира лучше иметь в опасном случае при передках, а на батарее ограничиться начальником из красноармейцев.

2) Ежесуточно на позиции батареи назначается личный состав одного орудия в наряд:

орудийный начальник . . . . дежурным по батарее,
четыре номера . . . . караул,
один номер . . . . облегчает дежурство телефонистов.

Главная обязанность дежурного по батарее (сверх уставных): принимать меры скрытности при полетах неприятельских аэропланов, т.-е. убирать белье, прекращать топку печей, тушить костры, посылать людей на ложные батареи, варить картофель и кипятить воду, прятать или отсылать подъехавшие зарядные ящики и т. п. Он обязан знать дорогу до передков и батарейного резерва, до соседних батарей, до штаба полка и до ближайшего перевязочного пункта; кроме того, должен уметь дать направление к штабу дивизии, соседним полкам и командиру дивизиона. Дорогу на наблюдательные пункты и на пехотную позицию укажут телефонисты. Главная обязанность часового (сверх уставных): вызывать номеров к орудиям по тревоге и предупреждать дежурного и всю батарею о полете аэропланов.

3) За маскировкой батареи следят командиры, устанавливающие время и порядок перемены декорации и способ маскировки троп и дорог, обнаруживающих батарею. Непосредственное выполнение возлагается на старшего из орудийных начальников.

4) Для быстроты сбора номера к орудиям, нужно провести звонок от дежурного телефониста к помещению лю-

дей. В большинстве случаев номера живут по блиндажам (1—2 на орудие), и, если не придумать сигнала, то вызов батареи к бою замедлится на несколько минут, особенно в морозную или дождливую ночь, когда номера наглухо закутаются в своих норах. Если обстановка потребует, то на ночь от каждого орудия ставится дневальный, который по крику телефониста будит номера. Иногда придется номерам дежурить на своих боевых местах. Заблаговременное заряжание орудия может производиться исключительно по приказанию командира батареи. В сырую погоду оно недопустимо.

5) Блиндажи для старшего на батарее и для телефонистов лучше всего строить рядом, шагах в 20 за серединой батареи.

Неопытные командиры батарей в мировой войне ставили их на фланге „за ветром", забывая, что современний бой меряется не часами, а днями и месяцами, когда ветер много раз переменяется. Между тем, команда, подаваемая с одного фланга 6-орудийной позиции, не всегда была слышна на другом, и старший на батарее, находясь на фланге, не будет хорошо видеть всех орудий.

6) Пристрелочные данные по всем целям для каждого орудия должны быть записаны (а современем и отлитографированы) и постоянно иметься:

а) Для всех орудий:

1) У командира батареи и у каждого из взводных командиров.

2) У всех наблюдателей.

3) У старшего на батарее и его заместителя.

4) На досках на наблюдательных пунктах.

б) Для одного орудия:

1) У орудийного начальника.

2) У наводчика и у его заместителя.

3) На доске, укрепленной возле орудия (или на самом орудии); при этом иметь в виду, что орудия будут перекатываться при перемене фронта. У австрийцев гаубичная батарея, стоявшая в д. Топоровцы, имела 32 пристрелянных цели. Все установочные данные, в виде таблицы, были выжжены на доске, помещенной у орудия под навесиком, вроде иконы в киоте [1].

7) Если вблизи батареи стоит пехотный резерв, и батарея вообще не обстреливается противником, то путем соглашения с пехотными командирами следует знакомить пехоту с орудиями: заряжать, наводить, стрелять, увозить на руках и портить. Во время выстрелов пехоту рекомен-

---

[1]) Аналогичный метод применялся и в некоторых артиллерийских частях XXXIII русского армейского корпуса в мировой войне.

дуется подводить вплотную к стреляющему орудию. Мало бывшие в боях нервничают не столько от пуль, сколько от звука рвущихся снарядов, и их надо приучать к шуму и треску.

X. Связь.

1) Телефонных средств, да и вообще средств связи всегда не хватает. Поэтому больше половины линий будет обслуживаться голым железным телеграфным проводом, а за его отсутствием — колючей проволокой, которая всегда имеется в достаточном количестве.

2) Штатных телефонистов в батарее будет также часто не хватать. Необходимо увеличивать их число путем привлечения на дежурства у телефонов разведчиков и орудийных номеров, которые с началом боя обратятся к исполнению своих прямых обязанностей. Таким образом можно обслуживать большое число станций и линий без переутомления телефонистов и иметь в запасе обученных телефонному делу людей на случай убыли телефонистов.

3) Телефонную связь надо провести так, чтобы она везде с самого начала была двойная, при этом хотя бы по одной линии можно было говорить и ясно слышать без промежуточных и индукционных разговоров. При продолжительном стоянии следует обеспечить себя тройной и даже четверной связью при помощи железных проводов. Потом, когда выяснятся батарейные телефонные связи на наблюдательные пункты, к передкам и т. п., то небольшими соединениями можно получить хотя и кружную, но все же телефонную связь на случай порчи главных линий.

4) Провода из железной и колючей проволоки надо так подвешивать, чтобы они не могли причинить ранений проходящим людям и проезжающим всадникам.

5) На случай перерыва телефонной связи необходимо установить несколько самых простых условных сигналов для вызова заградительного огня, предупреждения о газовой атаке, для сообщения об оставлении пехотой 1-й линии или какого-нибудь пункта, для передачи батареям приказания об отходе и т. д. Не нужно только увлекаться большим количеством сигналов. Если их установить больше 4—5, то они не будут так просты, понятны и легко всеми запоминаемы. Сигналы можно устанавливать: цветными ракетами, прожекторами, дымовыми шашками, горящими вехами, флагами и т. п. Для привлечения внимания и на случай туманного времени в дополнение к световым сигналам надо установить звуковые: пулеметы, сирены, колокола, гудки и т. п.

6) Кроме телефонной и сигнальной связи, необходимо иметь „бегунов“. Когда противник пойдет в атаку, его и наша артиллерия устроят огневую завесу, все провода окажутся перебитыми, звуковых сигналов не слышно, ракеты будут с обеих сторон, и разобраться — где наши, а где—чужие будет очень трудно. Помощь наших аэропланов в этом деле еще не дала боевого опыта, поэтому необходимо прибегнуть к медленному, но пока единственному средству связи — бегунам [1]).

7) Нельзя ограничиваться только одним назначением бегунов, необходимо их обучать, тренировать и приготовлять проходимые пути для них. Нужно постоянно помнить: а) что обычные пути сообщений — дороги и овраги — будут закрыты заградительным огнем противника; б) места командиров полков, баталионов и даже командиров батарей и наблюдателей при вынужденном отходе не всегда будут там, где намечалось планом обороны; в) точных справок никто не даст; г) не всякий может бегать без предварительной тренировки с надетой противогазовой маской.

XI. Пристрелка.

1) Командир батареи пристреливает на данном ему ответственном участке окопы противника, нейтральную зону, нашу проволоку, и, по возможности, наши окопы. Пехота должна быть отведена, чтобы быть не ближе 300 шагов от пристреливаемого места. На самых важных, опасных участках, где противник вероятнее всего поведет наступление, полезно, если позволит обстановка, пристрелять и тыл наших окопов. Особенно это важно вначале, когда окопы и заграждения не готовы, и есть вероятность ожидать ночную атаку.

2) Кроме своего ответственного участка, командир батареи пристреливает нейтральную зону во всех участках справа и слева, по которым позволяют стрелять наименьшие прицелы и предельные дальности орудий, хотя бы эти участки были на фронте другой дивизии или корпуса. Для пристрелки командир батареи идет к соответствующему командиру группы, получает от него по трубе указания, по каким районам, какого номера он должен пристреляться.

3) Пристрелку надо производить с тех наблюдательных пунктов, откуда пристреливаемая зона будет видна наи-

[1]) На Западном фронте аэропланы вполне оправдали себя в качестве не только одного из наиболее надежных средств связи с атакованной пехотой, но и в качестве средства подвоза окруженным частям патронов и продовольствия. Необходимым условием для такого широкого применения аэропланов является наличие их в армии в большом количестве.

лучшим образом. Последнее необходимо для того, чтобы командир батареи хорошо ознакомился с тем районом, который он больше, быть может, вблизи и не увидит, но по которому ему придется устраивать завесу во время наступления противника. При несоблюдении этого правила стрельба по тревоге не будет сознательной и уверенной. Поэтому облегчить себе работу и передоверить пристрелку другому командиру батареи, который постоянно сидит в том районе, безусловно, нельзя. Необходимо, чтобы на пристрелку одновременно с командиром батареи пошел и помкомбат, а все прочие командиры были знакомы на местности с пристреленными номерами (целей).

4) Командир артиллерийского полка определяет, в зависимости от общей обстановки, время, необходимое для пристрелки. В большинстве случаев времени будет достаточно. Предварительную грубую пристрелку по различным номерам каждая батарея сделает самостоятельно в первый — во второй день. По докладу командира артиллерийского полка комдив назначает участок или несколько номеров, по которым в такой-то день будет произведена пристрелка. Пехота, где нужно, отводится немного назад. Командир группы определяет порядок пристрелки и обязательно присутствует во время ее на наблюдательном пункте. Организацией огневой завесы в стыках участков групп и дивизий руководит командир артиллерийского полка, а в стыках дивизий—нач. артиллерии корпуса или инспектор артиллерии армии. В артиллерию соседней дивизии сообщаются дни пристрелки и о том, где и от кого командирам батарей получить указания. Если у соседней идет своя пристрелка, то для них назначается добавочный день.

XII. О поверках в артиллерии.

1. Поверка готовности батарей.

После окончания пристрелки **необходимо производить упражнения командному составу, телефонистам и номерам в „натаскивании“ на быстроту и точность открытия огня** для устройства завесы. Первоначальные упражнения производит командир батареи, который в начале для экономии снарядов может ограничиться только телефонной передачей, перекатыванием орудий, наводкой и заряжением. Командир группы потребует 1—2 выстрела от батареи, а иногда и больше. Командир артиллерийского полка и комдив производят упражнения и устраивают как днем, так и ночью внезапные поверки готовности, при чем требуют стрельбу или ограничиваются только наводкой; для последнего случая надо прибыть на батарею.

Так как неожиданное наступление противника, особенно ночью или в туман, будет обнаружено прежде всего ротными командирами, то необходимо упражняться в открытии огня, получая сведения о движении противника не с тыла, а спереди. Во избежание излишних увлечений упражнениями, комдив определяет, сколько раз в неделю пехота может устраивать тревогу, и указывает максимальный расход снарядов.

Упражнения и поверка не должны привлекать внимания противника, поэтому никаких общих тревог делать не следует: они дадут только красивую картину заградительного огня, которая принесет пользу не нам, а противнику. Поверка завесы на каждом номере производится одновременно одной, максимум—двумя батареями; при этом командиры групп и командиры стреляющих батарей заранее вызываются на соответствующие наблюдательные пункты, следят за разрывами и вносят коррективы. Таким образом не будет непроизводительной траты снарядов. При внезапных поверках заблаговременно, конечно, никто не вызывается. При ночных поверках нужно иметь в виду, что плохо укрытые батареи блесками выстрелов могут выдать свое расположение. Сильно выдвинутым вперед, не укрытым, а только замаскированным орудиям, поверку следует производить возможно реже.

2. Поверка слаженности артиллерии при обороне.

А) Командир артиллерийского полка:

а) докладывает обстановку, причем каждый ориентирный предмет, за исключением наименований окопов, имеющийся на ориентирном плане и интересующий инспектирующего, показывает лично без посторонней помощи в трубу на местности. Доклад производится с любого из наблюдательных пунктов командира артиллерийского полка или с пункта одного из командиров групп. Ориентирные предметы, особенно лощины, важно знать не только в районе противника, но и в нашем тылу до 2-й оборонительной полосы включительно;

б) докладывает план действий дивизий и артиллерийского полка по схеме и одновременно по местности, не входя в детали.

Командир артиллерийского полка только тогда может составить жизненный план и правильно руководить артиллерией в бою, когда он хорошо знаком с местностью; особенно это важно при неожиданных прорывах нашей позиции, когда приходится принимать решение, совершенно не предусмотренное планом обороны.

Б) Командир группы:

а) дает ориентировку с любого из наблюдательных пунктов своей группы как командирских, так и передовых, при чем все ориентирные предметы своего ответственного участка, включая сюда и окопы, интересующие инспектирующего, показывает в трубу на местности;

б) докладывает на местности план действий артиллерийской группы и пехотного полка, на участке которого работает его группа.

В) Командир батареи и отдельного взвода:

а) должен наизусть знать, что видно и чего не видно на ответственном участке с каждого из батарейных наблюдательных пунктов;

б) докладывает план действий пехотного полка и баталиона, которому оказывает поддержку и указывает в трубу те местные предметы (цели), по которым он будет стрелять в различные периоды боя; это—самое главное из всего поверяемого;

в) указывает в трубу границы каждой роты баталиона (баталионов), которому оказывает поддержку. Это нужно потому, что пехота постоянно сообщает: „из такой-то роты передают".

Г) Все дежурные на наблюдательных пунктах проверяются в умении поддерживать связь с батареей в случае перерыва телефонной линии: знают ли условные сигналы, умеют ли пускать ракеты, зажигать дымовые шашки, сигнализировать флажками и т. п. При этом поверяются лишь только те сигналы, которые предусмотрены планом обороны.

Д) Телефонисты с надетыми масками должны уметь передать и принять предупреждение о начале выпуска газовой волны, о ее перерыве приказания, о вызове заградительного огня и т. п. сигналы, предусмотренные планом обороны.

Е) На позиции батареи, в передках и резерве: поверяется: а) маскировка, б) тщательность оборудования ложных батарей и создание на них бутафорской жизни в дни полетов аэропланов, в) способы и быстрота вызова номеров к орудиям по тревоге и г) готовность к газовой атаке: все ли окурены, у всех ли есть маска, умеют ли одевать их, натренирована ли батарея в перекатывании орудий, в наводке и заряжании с надетыми масками в течение долгого времени, и как и что сделано для спасения лошадей.

3. Поверка занятий с комсоставом.

Время пассивной обороны необходимо использовать для ведения в дивизионах и батареях занятий с комсоставом.

Вся суть боевого артиллерийского дела заключается в умении стрелять и в умении разбираться с местностью по карте. Это главное, что нужно требовать от командиров и поверять. Инспектирующий везет поверяемого в совершенно неизвестный для последнего район и приводит на наблюдательный пункт одной из стоящих там батарей. Пункт должен иметь широкий кругозор и позволять наблюдение без трубы. Командиру дается двухверстная карта, компас, целлулоидный круг и указывается на местности и карте какой-нибудь один исходный ориентирный предмет. Примерно через $^1/_2$ часа командир должен дать ориентировку.

Умение стрелять проверяется пристрелкой одного легкого орудия или одной гаубицы, при прицеле большем и обязательно при боковом смещении стреляющего до 2-х и более верст. Чем командир выше по должности, тем смещение больше. Самое большое смещение дается командирам батарей, вооруженных орудиями крупных калибров и в особенности дальнобойных.

Для облегчения задачи инспектирующего командиры дивизионов к каждому 1-му числу составляют списки командиров с отметкой об умении стрелять и разбираться с местностью. Соответствие списков с действительностью покажет работу командир. дивизиона по ведению занятий с комсоставам.

XIII. Действия артиллерии во время затишья.

1) В зависимости от общей обстановки, а главное — от состояния артиллерийских запасов, штабами армии, корпуса и дивизии устанавливается норма ежедневного расхода снарядов. Держаться нормы, как слепой стены, конечно, не следует. Важно, чтобы командиры батарей, обыкновенно не знающие тыловых артиллерийских запасов, не увлекались расходом снарядов и не расстреливали орудий, но, с другой стороны, не забывали бы, что главная задача артиллерии — выбить возможно больше людей противника и что за излишнюю экономию в снарядах будет заплачено кровью нашей пехоты [1]).

2) Необходимо немедленно открывать огонь в ответ на стрельбу минометов, бомбометов, пулеметов, сильно беспокоящих нас караулов и батарей; разгонять рабочих, устраивающих и исправляющих окопы, заграждения и дороги; прекращать в тылу движение повозок и групп и вообще все время изнурять противника. В тех районах, где наш

[1]) Здесь Кирей проводит французскую идею борьбы на истребление живой силы и на изнурение.

ближний и дальний тыл открыт для неприятельского наблюдения и наша стрельба вызывает с его стороны систематический ответный огонь, наносящий нам вред, больший, нежели мы ему причиняем, — артиллеристы должны получить соответствующие указания от командира дивизии или командира пехотного полка. Нельзя не считаться с пехотой, когда она просит не стрелять.

3) Наиболее непроизводительная стрельба в мировой войне была:

а) По батареям противника, когда их никто не видел, но, тем не менее, обстреливали и настолько при этом увлекались якобы достигнутым успехом, что даже доносили в штадив о подавлении огня неприятельских батарей. Результатом таких ошибочных донесений появлялось неверное представление о возможности и способах борьбы с артиллерией противника. Виновниками этого были артиллеристы.

б) По окопам, особенно шрапнелью; при этом забывали, что днем в передовой линии противник держит от роты только несколько часовых.

в) По аэропланам (см. приложение № 1).

г) По отдельным людям и всадникам.

4) Ночная стрельба, кроме отражения атак, допускается, как редкое исключение, с обязательным донесением в штадив, кто и почему ее потребовал и сколько выпущено снарядов. Однако нельзя:

1) оставлять безнаказанными ночные работы противника, если они обнаружены прожектором или другими способами;

2) не отвечать на его ночную систематическую (а не паническую) стрельбу, наносящую вред и нервирующую нашу пехоту;

3) не использовать случая усиленного движения людей и обозов противника во время смены, если о ней удалось узнать заранее.

Для ночной стрельбы следует пользоваться, по возможности, специально выставляемыми с вечера на ложные позиции орудиями или взводами, дабы не обнаружить позицию батареи.

XIV. Борьба с артиллерией противиика.

1) Борьбу с артиллерией противника можно вести, согласно соответствующего отдела части I, но, конечно, принимая во внимание имеющиеся средства и учитывая разницу между кратковременностью атаки и продолжительностью обороны.

2) При всех артиллерийских и авиационных средствах, которые будут в корпусе, стоящем на пассивном участке, борьба с батареями противника не может окончиться подавлением их огня. Вероятно, придется ограничиться обстре-

лом плохо укрытых или сильно вредящих нам неприятельских батарей.

3) Вообще же на борьбу с батареями при этих условиях надо смотреть, как на практику нашей артиллерии, летчиков, звуковых станций и т. п. Только путем многочисленных упражнений в боевой обстановке можно получить опытных наблюдателей и слить воедино батарею и аэроплан. Было бы весьма желательно, чтобы в каждом гаубичном тяжелом дивизионе выработались 1—2 воздушных наблюдателя, остающихся постоянно в своей батарее. На аэроплан и на аэростат надо смотреть, как на вышку, находящуюся в распоряжении командира артполка и временно подчиняемую командиру стреляющей батареи.

XV. Действия артиллерии во время сближения противника.

1) При первых признаках активности неприятеля усиливаются дежурства на наблюдательных пунктах и бдительность на батареях (см. главы VIII и IX).

2) Попытки противника производить работы и подвоз материалов и снарядов открыто днем немедленно прекращаются артиллерийским огнем. Если в течение дня удастся выяснить направление начатых к постройке окопов, то нужно поставить строго фланкирующие орудия (орудие), незаметно пристрелять и ночью, пользуясь светом прожектора или ракет, стрелять при малейшем шевелении в них. Применявшиеся австрийцами, как это было во время летних наступлений русской армии в 1916 году, периодические кратковременные вспышки беглого артиллерийского огня — мало действительны.

3) Заблаговременную пристрелку днем следует делать не только по начатым и трассированным ходам, но и по тем местам, где, на основании видимого неприятельского плана сближения, можно ожидать производства ночной работ.

4) По дорогам и лощинам не только днем, но особенно ночью, будет усиленное движение людей и повозок с материалами и снарядами; следовательно, постановка на ночь фланкирующих орудий и систематическая, но не с равными промежутками между выстрелами стрельба из них будет вполне уместна.

5) Когда противник приблизится на 400 — 300 шагов, то стрельбу по нем будут в состоянии вести только некоторые орудия (батареи), стоящие во фланговом положении относительно наших окопов. На этой дистанции роль артиллерии переходит к минометам и ружейным гранатам.

6) Наша стрельба не прекратит работ противника, но она нанесет ему потери в людях и сократит быстроту его постепенного сближения.

7) В этот период ведется особенно тщательное наблюдение за тылом неприятеля, с целью определить: позиции многочисленных батарей, наблюдательные пункты, направление телефонных линий, места резервов и т. п. (журналы наблюдений). Все, что следует, должно быть пристреляно за исключением наблюдательных пунктов, которые пристреливаются с началом артиллерийской подготовки противника.

XVI. Неприятельская артиллерийская подготовка.

1) С началом сближения противника обстановка изменяется каждые сутки и, в зависимости от этого, ежедневно будут изменяться задачи батареям: таким образом, неприятельская артиллерийская подготовка не застанет нас врасплох.

2) Если у противника будет значительный перевес в артиллерии и господство в воздухе, то обстрелом наблюдательных пунктов, позиций известных батарей и телефонных проводов можно до некоторой степени нарушить планомерность подготовки, но рассчитывать на прекращение ее нельзя. Исходя из этого, следует подумать, — выгодно-ли нам открывать огонь в начале подготовки из тех батарей, которых противник еще не знает, и этим дать ему возможность пристреляться по ним и заблаговременно взять под обстрел, или же из батарей, дающих наилучшую завесу впереди подготовляемого к атаке участка, огня не открывать до начала движения пехоты. Разрешение этого вопроса зависит:

а) от степени укрытия наших батарей;

б) от реальной деятельности противобатарейной артиллерии противника и его аэропланов;

в) от количества имеющихся у нас снарядов и возможности своевременной доставки их к орудиям.

Во всяком случае, нельзя держаться австрийского шаблона — почти не стрелять до начала пехотной атаки [1]).

3) Когда артиллерийская подготовка окончательно обнаружит фронт атаки, то естественно предположить, что против этого участка скопились значительные пехотные силы противника. Во время подготовки они будут находиться

---

[1]) Французы рекомендуют предпринимать в таких случаях артиллерийский контр-удар (riposte), контр-подготовку, ошеломляющую тылы и штабы противника, разрушающую его параллели и деморализующую его пехоту. Описание примера контр-подготовки см. у В. Яковлева „Действия артиллерии при борьбе за укрепленные полосы“—доклад о командировке на французский фронт летом 1916 г., отлитографированный в 1919 г. на 2-х артиллерийских курсах в Ленинграде, стр. 96 и приложение II стр. 144—150. А. Б.

не в первой линии, а где-то немного позади, в убежищах или вне их. Путем агентуры, опроса перебежчиков, наблюдений и фотографий летчиков необходимо заблаговременно установить будущие места скопления ударной пехоты. Обстрелом этих мест бомбами и химическими снарядами создается контр-подготовка, которая если и не разгонит противника, то причинит ему материальный и моральный вред.

4) Если обстановка дает право предполагать, что атака не коснется соседних участков (полков, дивизий), то во время подготовки по приказанию комдива или комкора предусмотренные планом обороны батареи или взводы соседних групп поворачивают фронт или даже берутся в передки, занимают намеченные заранее позиции, поверяют пристрелку (пристреливаются) и вообще присоединяются к артиллерии атакованного участка.

XVII. Атака противника.

1). Артиллеристы должны заблаговременно обеспечить себя соотвествующими наблюдательными пунктами и установить сигнализацию, чтобы не пропустить начала атаки. При этом, как правило, следует считать, что наблюдательные пункты, находящиеся в передовых окопах, функционировать не будут; кроме того, многое закроют дым и пыль.

2) Если удастся обнаружить выход пехоты противника из убежищ, движение вперед по ходам и заполнение исходной линии, то, не дожидаясь начала атаки, надо открыть сильный бомбовый, гранатный и фланговый шрапнельный огонь. Сила огня будет зависеть от густоты наполнения окопов, от уверенности, что движение по ходам—не демонстрация и, конечно, от числа имеющихся снарядов.

3) Когда противник выскочит из окопов и побежит через разрушенные заграждения, артиллерия устраивает завесу (см. главу XX).

4) Если противник ворвется в наши окопы, то завеса на нейтральной зоне не прекращается. Важно не давать подходить резервам, уводить пленных, устанавливать и поддерживать связь (хотя бы бегунами).

5) Противник, видя завесу, будет пытаться найти необстреливаемые лазейки, хотя бы в 2—3 сажени шириной, и по ним начнется сплошное беспрерывное движение неприятельских поддержек. Кроме естественных, укрытых подступов к нашим окопам, противник может устраивать искусственные ходы сообщений не только лопатой, но и при помощи мешков и щитов. Артиллерия обязана хорошо знать подступы к нашей позиции, чтобы предупредить

возможность безнаказанного движения по лазейкам, и должна препятствовать устройству и пользованию искусственными ходами сообщений.

6) Часть артиллерии переносит огонь на те наши окопы, в которые неприятелю удалось ворваться. Важно не давать врагу безнаказанно приводить себя в порядок, перестраивать окопы и распространяться в нашем тылу. При чем существенный материальный вред противнику нанесут только те легкие орудия, которые стреляют в д о л ь окопов и ходов сообщений. Поэтому при недостатке артиллерии не нужно увлекаться стрельбой по занятым окопам, а лучше главное внимание обратить на поддержание завесы в нейтральней полосе, где противник открыт, если, конечно, при прорыве не образовались участки нейтральной зоны, которые ни откуда не видны и по которым естественно начнется движение резервов. На окопы следует перенести огонь гаубиц и тех легких батарей, у которых имеется лучшая связь с пехотой, предназначенной для контр-атаки. В этот критический период вся тяжесть обороны лежит на одной артиллерии. Устроенная, способная задержать противника и перейти в контр-атаку пехота появится не раньше, как через 20—30 минут, а иногда и значительно позже. Время это будет прямо пропорционально удалению командиров баталионов и полков от атакованных окопов.

XVIII. Контр-атака.

1) Время начала артиллерийской подготовки для контр-атаки определяется командиром полка или баталиона, в зависимости от готовности пехоты перейти в наступление. При перевыве телефонной связи подготовка начнется по инициативе командиров батарей, имеющих зрительную связь. Подготовка будет кратковременна, и значение ее скорее моральное, нежели материальное; важно выбить противника, пока он не ознакомился с окопами, не переделал их и не получил устроенных подкреплений с офицерами.

2) Продолжительность подготовки и скорость огня нельзя указать заблаговременно; они будут зависеть от величины прорыва; от времени обладания противником нашими окопами и их переустройства; от сил и средств ворвавшегося неприятеля; от удаления командиров баталионов и полков от места прорыва; от связи контр-атакующей пехоты с артиллерией и др. В большинстве случаев п о д г о т о в к а б у д е т и з м е р я т ь с я м и н у т а м и и н т е н с и в н о г о о г н я: 10—20 минут при 1—2-х/ выстрелах в минуту из каждого орудия.

3) Если подготовка и контр-атака совершаются не по расписанному заранее плану (это будет очень часто), то командир группы должен переговорить с командиром полка, быстро оценить обстановку и раздать каждой батарее участок обстрела. Инициатива командиров групп, командиров батарей и даже командиров отдельных взводов должна применяться в самой широкой степени. Обстановка меняется настолько быстро, что только зрительная связь дает возможность своевременно оценить ее, а телефон, даже исправно действующий, будет запаздывать.

4) Орудия, устраивающие завесу, должны внимательно следить и не пропускать ни поддержек, ни бегущих обратно. Важно не только отобрать свои окопы, но и как можно больше уничтожить и забрать в плен людей противника.

XIX. Отход на тыловую позицию.

1) Если неприятель, наступая в значительных силах, прорвал наше расположение на широком фронте, и комдив признал целесообразным отойти на следующую линию обороны, то передовые батареи переезжают на приготовленные заранее позиции, а вся тяжесть задержания быстрого распространения противника в нашем тылу ложится на батареи, стоящие в 3-х и далее верстах от окопов.

2) Очень важно, чтобы не было перерыва в артиллерийской стрельбе: передовые части распространяющегося в нашем тылу противника состоят из неорганизованных отдельных групп и даже отдельных людей, которые, в упоении успехом, бегут без устали, захватывают пространство и на плечах отступающих могут безнаказанно ворваться во вторую линию. Несколько шрапнелей заставят зарвавшихся остановиться, залечь и ожидать подталкивания сзади. Задержка преследования на 20—30 минут уже даст возможность, хотя как-нибудь, устроить отошедшие роты. Конечно, наши пехотные резервы будут не за горами, но всегда нужно готовиться к худшему.

3) При вынужденном отходе, особенно при перерыве телефонной связи с тылом, возникают щекотливые вопросы о времени снятия батарей с позиции и о том—кто первый отдаст об этом приказание. Конечно, командиры должны понимать, что никто заблаговременно не может определить момент отхода артиллерии, и поэтому заранее просить точных указаний о времени отхода они не могут. Обыкновенно эти вопросы обходятся молчанием, и редкий командир батареи может даже идейно, в общих чертах ответить на них.

В результате, в решительную минуту боя (обыкновенно тогда телефоны не действуют) одна батарея уходит в полном порядке, но слишком рано, а другая, тщетно ожидавшая приказания и продержавшаяся лишних 20 минут, отходит с потерей орудий, не оправдываемой обстановкой. Если свыше не будет дано указаний по этому вопросу, то командир артиллерийского полка и командиры групп для передачи приказания об отходе должны установить в случае перерыва телефонной связи условную световую сигнализацию ракетами или дымовыми шашками, зажигаемыми на тыловой, хорошо видимой батареям, высоте.

4) Легкие и горные орудия, поставленные непосредственно за окопами для защиты особо важных подступов (противо-штурмовые), вряд ли удастся вывезти. Они окупят себя потерями, нанесенными атакующему неприятелю. Командир батареи должен заранее знать, как поступить с выдвинутыми вперед орудиями в случае наступления противника. В противоштурмовую артиллерию следует назначать захваченные неприятельские пушки, легкие 1900 г. и горные орудия 1904 года и подлежащие браку современные пушки [1]).

XX. Артиллерийский заградительный огонь.

1) Артиллерийская огневая завеса состоит из шрапнельных, гранатных и бомбовых разрывов, преграждающих сообщение в некоторой полосе. При обороне завесу лучше всего делать на нейтральной зоне, где в большинстве случаев нет ходов сообщений и вообще укрытий.

2) При определении числа орудий для устройства завесы нужно исходить не из французских или немецких норм, а из имеющихся наличных средств. Нельзя опускать руки и отказываться от разработки плана заградительного огня из-за того, что на каждое орудие приходится участок в 5—6 раз больше, чем требуется по иностранным наставлениям.

3) При организации огневой завесы надо считать, что перед атакой противник совершенно уничтожит ружейную, пулеметнную, гранатную и минометную оборону, устроит проходы в проволоке, заставит замолчать часть наших батарей и в свою очередь устроит заградительный огонь позади наших окопов.

---

[1]) Теперь роль противо-штурмовой артиллерии перейдет, естественно, к полковым орудиям. А. Б.

4) Командиры групп раздают на местности задачи своим командирам батарей так, чтобы на нейтральной зоне против ответственного участка не было ни одной сажени, которая не наблюдалась бы и не охранялась артиллерийским огнем.

Величина фронта обстрела каждой батареи (взвода, орудия) будет зависеть от важности и величины участка, количества и расположения (фланговый огонь в несколько раз лучше фронтального) имеющейся артиллерии. После пристрелки все батареи (взводы, орудия) остаются постоянно наведенными на свой ответственный участок и по тревоге днем или ночью немедленно открывают туда стрельбу, дающую обыкновенный заградительный огонь.

5) Для устройства усиленного заградительного огня в помощь артиллерии атакованного фронта присоединяются батареи соседних неатакованных участков. Командир каждой группы заблаговременно раздает на местности цели против своего ответственного участка каждой соседней батарее, которая будет ему помогать. Число и размер целей зависят от велечины и важности каждого номера, количества и расположения помогающей артиллерии. После пристрелки батареи записывают установки и снова поворачиваются на свои ответственные участки.

6) При раздаче целей соседним батареям для устройства заградительного огня нужно принимать во внимание видимость с постоянного наблюдательного пункта командира батареи (см. пристрелку §§ 2 и 3). Если оттуда цели не видны, т.-е. завеса по тревоге будет устраиваться только по данным пристрелки, без поверки их зрением, то для такой батареи по возможности не давать целей вблизи наших окопов во избежание несчастных случаев. Этого же правила следует держаться и для батарей, стреляющих на больших прицелах (150 и более).

7) Таким образом, в случае движения противника по нейтральной зоне, немедленно будет открыт обыкновенный заградительный огонь. Если атака будет не на всем фронте, а только на некотором участке, то, в зависимости от обстановки, соседние батареи поворачиваются туда полностью или только частью орудий. Следовательно, с каждой минутой число орудий, стреляющих по атакуемому участку, будет увеличиваться, и через некоторое время, зависящее от условий местности и организации дела, обыкновенный заградительный огонь перейдет в усиленный.

8) Число снарядов, выпускаемых в минуту из каждого орудия, должно соответствовать:

а) действительному движению противника,

б) числу орудий, стреляющих на этом участке,

в) действительности нашего огня, т.-е. фланговый, косой или фронтальный, и с какой дистанции,

г) количеству снарядов, сложенных у орудия, возможности и способов доставки их на позицию.

Во всяком случае больше 3—4 выстрелов в минуту при дневной стрельбе и 1—2-х—при ночной—удастся сделать лишь в особо благоприятных случаях, как, например, скрытым орудиям, стреляющим из фланкирующего блиндажа. Чем завеса ближе к своим окопам, тем наводка должна быть точнее, а, значит,—стрельба медленнее.

9) Для быстрого начала устройства завесы на ответственном участке около каждого орудия должно быть приготовлено около 10 шрапнелей или бомб, при чем в шрапнелях трубки устанавливаются заблаговременно.

10) Ночью и в туман обыкновенный и усиленный огонь открывается по тревоге, передаваемой по телефону, но, кроме телефона, должны быть установлены звуковые и световые сигналы: пулеметная стрельба, сирены, цветные ракеты и т. п. При этом надо иметь в виду, что при самом добросовестном ночном наблюдении артиллеристы могут пропустить появление сигнальных ракет, а в туман их вовсе не видно. Звуковые сигналы привлекут внимание, но не укажут точно места, поэтому надо применять одновременно все способы вызова заградительного огня. Так как тревога ночью и в туман всегда может оказаться ложной (нервность), то, если никто не уверен в действительном движении противника, — скорый огонь ведут 5—6 минут, после чего переходят на редкий, ожидая подтверждения или отмены.

11) Право потребовать заградительный огонь германцы предоставляли всем офицерам и наблюдателям. У нас же такое разрешение вопроса было не применимо, хотя бы потому, что не в каждую роту проведен телефон, и потом мы не так богаты снарядами: чем ниже инстанция, вызывающая заградительный огонь, тем чаще будут ложные тревоги и непроизводительный расход снарядов. Казалось бы, наиболее подходящим предоставить право потребовать заградительный огонь всем командирам баталионов, всем артиллерийским командирам-наблюдателям и командирам рот важных участков. В плане обороны и в приказе по дивизии номера этих участков точно указываются. Увидев, или услышав тревогу, командир батареи немедленно открывает огонь, донося об этом командиру группы и сообщая соседям.

12) Лица, которым предоставлено право вызова огня, должны иметь около себя соответствующие средства для подачи сигналов. Противник скоро узнает наши условные

сигналы и умышленной подачей их будет вызывать у нас ложную тревогу. Во избежание этого условные сигналы следует периодически менять.

13) План заградительного огня разрабатывается обыкновенно в дивизиях. Если участок дивизии меньше 5 верст, то эту работу лучше поручить начальнику артиллерии корпуса, который в таких случаях должен быть назначен [1]). При широких же фронтах дивизий, разработка плана заградительного огня на участке всего корпуса будет производиться слишком медленно и вызовет лишние осложнения и трения.

14) На стыки дивизий, корпусов и армий необходимо обратить особенное внимание: поверку и даже организацию взаимопомощи соседних дивизий производит инспектор артиллерии, командированный со специальной целью тем начальником, которому подчинены обе дивизии.

XXI. Взаимопомощь соседних дивизий.

1) Для использования дальнобойности орудий, для взаимного продольного и флангового обстрела дорог, лощин, окопов, батарей противника и для устройства огневой завесы необходимо самое тесное единение с соседними дивизиями, к каким бы корпусам и армиям они не принадлежали. Помогая соседу, нельзя ограничиться поворотом туда лишь одной фланговой батареи. Надо использовать дальнобойность полностью.

2) Командиры соседних артиллерийских полков совместно с командирами фланговых артиллерийских групп, находящихся в стыке дивизий, ознакомившись с местностью, расположением батарей и задачей соседа, определяют, какие батареи, по каким целям, когда и как будут стрелять в помощь смежному артполку; выясняют организацию необходимой телефонной связи; уславливаются, кто и какой огонь может потребовать, кто и кому будет устраивать поверки, и вообще разбирают все возникающие вопросы.

3) Для привлечения к отражению атак противника возможно большего числа орудий соседней дивизии весьма желательно присутствие на местности старшего артиллерийского начальника, который организовал бы указанную здесь взаимопомощь и уехал не ранее окончания пристрелки, устройства телефонной связи и поверки готовности батарей.

4) При раздаче целей батареям соседней дивизии надо иметь в виду, что связь с ними вообще не так надежна,

---

[1]) Автор пишет „назначен“, так как бывшие при штакорах инспектора артиллерии вели учет снарядов и материальной части, а не были начальниками артиллерии корпусов, в подлинном смысле этого слова. А. Б.

как со своими, и что огонь их будет направлен к нам только тогда, когда у них не будет своей работы. Последний вопрос настолько неясен, что может вызвать длительные переговоры по телефону высших штабов, и батареи перенесут к нам огонь, спустя десятки минут после начала атаки. Командиры артполков и командиры групп должны это предвидеть.

XXII. Пример плана артиллерийской обороны.

В виду выяснившейся необходимости для наглядности и удобопонятности отдела „Артиллерия обороны" дать какой-либо простой пример, автор предлагает далее вниманию читателей „артиллерийский план обороны", огавариваясь, что этот пример далек от совершенства и не полон; в нем отсутствуют:

1) оборона промежуточных линий, высот, отсеков и т. п.,
2) не вполне разработана оборона 2-й полосы,
3) не разработана согласованность действий пехоты и артиллерии;
4) пропущена борьба с газами и танками.

Но за то в приводимом примере достаточно ясно выражена главная цель — нужно указать командирам батарей (по местным предметам), куда они должны стрелять в каждый период боя.

В первые дни по занятии дивизией новой позиции, на которой никто еще не стоял, общего плана артиллерийской обороны, вероятно, не будет, а каждая группа составит свой частный групповой план с обязательной помощью соседям.

Первоначальный общий план артиллерийской обороны составляется и рассылается в виде очень краткой таблицы, которая постепенно будет пополняться и выходить новыми изданиями (2—3). Во всяком случае, хоть самую краткую таблицу надо составить в несколько дней, чтобы идея и общие предположения плана обороны стали возможно скорее всем известны. Желание составить сразу всеисчерпывающую таблицу принесет не пользу, а вред, так как фактически оставит дивизию в течение многих дней без всякого плана. Приводимый ниже пример представляет второе издание общего плана обороны.

План артиллерийской обороны.

Рассылается, по утверждении комдивов, командирам групп, командирам пех. полков, командирам батарей и соседним комдивам, командирам артиллерийских полков.

1. Общие заметки.

Группировка артиллерии, распределение задач между батареями в различные периоды боя, взаимопомощь соседей и телефонная связь видны из прилагаемых таблиц и схем. Более подробная разработка плана обороны каждого номера окопов производится соглашением командиров групп с командирами пехотных полков и к — ров батарей с командирами баталионов или рот.

2. Организация управления.

Всей артиллерией дивизии распоряжается командир артиллерийского полка, которому подчинены командиры групп. Со всеми пожеланиями командир пехотного полка обращается к командиру группы, который их и выполняет. Если пожелания командира пехотного полка невыполнимы или идут вразрез с указаниями командира артиллерийского полка, то решение вопроса принадлежит комдиву.

3. Связь.

А) а) Командир артполка будет жить в штабе дивизии.

б) Командиры групп: правой на наблюдательном пункте в Неполомицком лесу, имея при командире 1-го пех. полка в д. Пшиборов постоянного командира для связи; средней — в д. Гайворонка в одном здании с командиром 2-го пехотного полка и левой — в Тыловом овраге в блиндаже рядом с командиром 3-го пехотного полка.

в) Командиры батареи будут жить в районе позиции своих орудий или наблюдательных пунктов, а с командирами баталионов, занимающими их ответственный участок, будут связаны телефоном, а иногда еще и через передового наблюдателя.

г) Передовые наблюдатели (по состоявшемуся соглашению командиров групп с командирами пехотных полков):

1) в правом участке — вследствие пассивности и большого удаления противника, плохой видимости из наших передовых окопов и отличной из наблюдательных пунктов командиров батарей, — будет постоянно один передовой наблюдатель — орудийный начальник против оврага с елками, кроме того, ночью и в туман один передовой наблюдатель — орудийный начальник против № 602;

2) в среднем участке — один взводный командир — против № 612 и один орудийный начальник против № 618;

3) в левом участке — три взводных командира против №№ 624, 629 и 632.

Точные места передовых наблюдателей устанавливаются соглашением командиров батарей и баталионов. Передовые наблюдатели по прибытии в окопы являются соответствующим командирам батальонов, (артиллерийские командиры-наблюдатели обязательно знакомятся со всеми ротными командирами) и ежедневно обходят весь свой участок.

Б) Телефонная связь изображается на схеме, прилагаемой к приказу на оборону (здесь не приложена).

В) На случай перерыва телефонной связи с комдивом утверждены следующие сигналы [1]):

Световые	Звуковые	Что означают
Красные ракеты сразу 2—3	Сильная ружейная и пулеметная стрельба	Откройте в этот район заградительный огонь
Зеленые ракеты сразу 2—3		Противник занял передовые окопы на участках №№ 627 — 633 (они видны только из передовых наблюдательных пунктов)
Белые ракеты		В этом районе мы отходим
Соломенные факелы	Колокольный звон	Противник пустил газ
Дымовые шашки на высоте 375 и на Пшиборовском кладбище		Артиллерии, стоящей впереди 2-й полосы, отходить на тыловые позиции (этот пункт в баталионы и роты не сообщается)

Г) При каждом передовом артиллерийском наблюдателе-командире будут пешие люди для поддержания связи с командирами баталионов и батарей, когда телефоны работать не будут.

В виду того, что №№ 627 — 633 видны только с массива 419, командир левой группы установил в обрыве массива (см. схему № 6), в безопасном от огня противника и хорошо наблюдаемом с наших артиллерийских пунктов станцию для сигнализации флажками. Связь передовых наблюдателей со станцией будет поддерживаться бегунами.

[1]) Приказом по дивизии воспрещается устанавливать свои частные звуковые и световые сигналы.

4. Позиции батарей.

Позиции батарей видны из прилагаемой схемы (см, прил. № 6). Каждая батарея имеет одну запасную позицию и одну тыловую. Позиции замаскированы подручным материалом, и, кроме того, каждая батарея соорудила по одной ложной батарее по плану, разработанному командирами групп.

5. Поля видимости и обстрела.

Поля видимости с наблюдательных пунктов и поля обстрела батарей видны из прилагаемых схем (схемы в книге не приложены).

6. Заградительный огонь.

Право вызывать заградительный огонь предоставляется:
1) всем командирам пехотных полков и командирам групп,
2) „ командирам баталионов,
3) „ артиллерийским наблюдателям-командирам,
4) „ командирам рот на участках №№ 626—623 (см. прил. № 6).

По получении вызова по телефону звуковым или световым сигналом ответственный за участок командир батареи открывает немедленно заградительный огонь, выпуская из каждого орудия 3—4 выстрела в минуту. Если командир батареи не уверен, что противник действительно наступает (туман, ночь), то через 5 минут скорого огня переходит на редкий, впредь до получения подтверждений или отмены. Остальные батареи, на ответственных участках которых спокойно, получив сведение о вызове завесы на чужом участке, не ожидая приказания, поворачивают туда сразу половину своих орудий и открывают огонь; другую половину орудий поворачивают по приказанию командира группы.

7. Поверка готовности.

Поверка готовности батарей производится командирами групп по их усмотрению. Командиры полков и командиры баталионов и командиры рот, стоящих на участке №№ 625—633, согласно приказания комдива, могут устраивать поверки для открытия заградительного огня с таким расчетом, чтобы число поверочных тревог, устраиваемых для каждой батареи, было не больше трех в неделю. Тревога производится в любой час суток, но исключительно по телефону с оговоркой „поверочная тревога такому-то орудию такой-то батареи“. Батарея выпускает одну шрапнель.

8. *О расходе снарядов.*

Средний, примерный, суточный расход снарядов, с правом зачета, установленный приказом по корпусу на февраль месяц в предположении пассивного образа действий с обеих сторон, комдивом распределяется следующим образом:

Тип орудия	Отпущено корпусом для дивизии	Распределяется комдивом	
		Для правой и средней групп	Для левой группы
На легкое орудие	2 гр. и 2 шр.	1 гр. и 2 шр.	3 гр. и 2 шр.
На 122 *мм* (42″) гаубицу	1 бомб. и 1/2 шр.	1/2 бом. и 1/2 шр.	1 1/2 бом. и 1/2 шр.
На 106 *мм* (42 л.) пушку	1 бомб. и 1 шр.	1 бомб. 1 шр.	1 бомб. и 1 шр.

При каждом орудии на позиции будет находиться:

при легком — 30 гранат, 60 шрапнелей и 30 химических,

при 122 *мм* (48-линейной) гауб. — 30 бомб и 15 шрапнелей,

при 106 *мм* (42-лин.) пушке — 30 гранат и 30 шрапнелей.

Командир арт. полка А.

XXIII. Заключение.

Составлять артиллерийский план обороны и проводить его в жизнь будут люди. Если они не верят в возможность использования всей мощи современной артиллерии, если они не побывают лично на всех высотах, в долинах, окопах, не изучат детально местность и противника, если они оторвутся от командиров полков и младших командиров пехоты, если они будут разговаривать с артиллеристами соседних дивизий и раздавать задачи командирам батарей не на местности, а по телефону и карте, — то артиллерийский плану подобится дому, построенному на песке, и за сбереженный артиллерийский пот будет заплачено пехотной кровью.

Приложения.

Приложение № 1.

К главе XXII части второй.

Стрельба по воздушному флоту из легких и горных орудий.

1) Стрельба по аэроплану из легких и горных орудий, хотя и необходима, но не действительна: вероятность попадания почти равна нулю. Меткость орудия не имеет никакого практического значения; поэтому для стрельбы по воздушному флоту надо брать расстрелянные легкие орудия, предназначенные к выбраковке. Горные орудия употреблять для этой цели не следует: 1) скорость полета снаряда у них меньше, 2) система лафета более нежная, 3) стрелять при углах, близких к 45 градусам, из них так же трудно, как и из легких; думающие, что „горным орудиям легче стрелять вверх", глубоко заблуждаются.

2) Практика показала, что подбития аэропланов огнем легких и горных орудий крайне редки, и это можно сделать только случайным попаданием. Поэтому лучше открыто сознаться в своей беспомощности, отказаться от надежды попасть в аэроплан и вести стрельбу, действуя на психику сидящих в нем. Имеющиеся в настоящее время наставления, графические таблицы, приборы и приспособления для стрельбы по воздушному флоту вопроса не разрешают. Рассчитывать на подбитие аэроплана легким или горным орудием возможно только при наличии: а) приборов, дающих быстро (в несколько секунд) величину отклонения разрыва от аэроплана в трех кординатных плоскостях, б) прибора, определяющего, хотя приблизительно, закон движения летящего аппарата, в) жизненных правил стрельбы, разработанных в соответствии с этими приборами.

3) Летчик и наблюдатель в большинстве случаев смотрят вперед — вниз и, отчасти, в стороны — вниз и очень редко назад. Шум пропеллера и мотора не дает им возможности слышать разрывы шрапнели даже в непосредственной близости от аппарата. Они догадываются, что по ним

стреляют, только видя разрывы или ощущая запах порохового дыма; поэтому разрывы позади аэроплана не принесут ни материальной, ни моральной пользы; летчики узнают о них только тогда, когда, окончив хладнокровно свое дело, спустятся на землю, и им расскажут, что они были обстреляны. Шрапнельные разрывы впереди аппарата летчик и наблюдатель, вероятно, заметят, т.-е. они будут знать, что их обстреливают. Если при этом аэроплан пройдет еще через облако разрыва, хотя бы бывшего впереди на целую версту (25 секунд для аэроплана), и летчики почувствуют запах порохового дыма, то есть основание предполагать, что они будут торопиться с выполнением своей задачи по разведке и бросанию бомб. А это и есть успех борьбы с аэропланами при помощи легких и горных орудий, если не считать крайне редких случайных сбиваний.

4) Когда аэроплан пролетает над орудием, он неуязвим и остается таковым, пока не отлетит от зенита на $1 \div 2^1/_2$ версты. Несмотря на то, что аппарат летит со скоростью 120—180 верст в час, командир стреляющего орудия забывает это, увлекается и производит 4—5 и даже более выстрелов. При этом с каждой минутой угловые перемещения аппарата уменьшаются, наводчику легче брать на него направление, и лица, стоящие вблизи и позади орудия, все более и более восторгаются его меткостью. Одновременно с этим же выстрелы вызывают полное недоумение у наблюдающих со стороны и видящих отклонения в дальности. Оказывается, что аэроплан отлетел от орудия на 8—10верст, а интервалы разрывов измеряются уже не саженями, а верстами, но орудие продолжает стрелять. Такое увлечение стрельбой и заблуждение в истинной величине интервалов разрывов приводит иногда к ошибкам: неприятельский аэроплан благополучно спускается на передовой аэродром в 7—8 верстах позади своих окопов. Начало спуска случайно совпало с нашим шрапнельным разрывом, дым которого закрыл аппарат от глаз лиц, стоящих вблизи орудия. В результате донесение „такая-то батарея подбила неприятельский аэроплан". Отсюда происходит ошибочное представление о действительности стрельбы из легких и горных орудий по летательным аппаратам.

5) Для стоящих вблизи и сзади орудия имеется очень простой способ убедиться в большой величине интервалов: облако шрапнельного разрыва в действительности значительно меньше величины аэроплана (в первую секунду после разрыва), и если нам кажется, что аэроплан меньше облака, то ясно, что интервал разрыва надо измерять верстами.

6) На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

а) Командир стреляющей батареи должен помириться с мыслью, что подбить аэроплан легкими и горными орудиями можно только случайно.

б) Стрельба преследует цель морального воздействия на противника.

в) Прицел, трубка, угломер и проч. должны быть таковы, чтобы разрыв был виден летчику, т.-е., чтобы он был заведомо впереди аппарата. Лучше получить разрыв на 1 версту перед аэропланом, чем на 20 сажен. позади него.

г) Никогда не забывать, что скорость аппарата равна 2—3 верстам в минуту. Поэтому если аэроплан пролетает над орудием, то больше 3—4 выстрелов по улетающему аппарату выпустить очень трудно. Увлечение выпусканием в догонку 5-й, 6-й и следующих шрапнелей опасно не столько непроизводительным расходом снарядов, сколько возможностью лишний раз поразить своих.

д) Боковые и передовые наблюдатели нужны для своевременного предупреждения, что летящий аппарат, действительно, неприятельский. Пользование ими для корректирования стрельбы только задерживает ее, а положительных результатов не дает (при существующей теории и практике стрельбы).

е) Для стрельбы нужны отдельные взводы расстрелянных легких орудий. Сведение их в батареи уменьшает количество охраняемых районов, а пользы не приносит. Кроме того, нельзя забывать, что каждое лишнее противоаэропланное орудие лучше поставить для борьбы с неприятельской пехотой, артиллерией, танками, пулеметами и т. п.

Охрана тыловых пунктов.

а) Для охраны склада, станции и т. п. надо поставить в 2—2½ верстах от них два наиболее расстрелянных орудия и при приближении неприятельского аэроплана по нему не стрелять, а над охраняемым местом устраивать как бы завесу, предоставляя противнику самому лететь на разрывы или свернуть в сторону.

б) Наблюдательные посты противоаэропланной батареи должны быть обязательно выдвинуты не менее, как на 10—15 верст в стороны наиболее вероятных направлений прилетов противника. Если есть возможность, то их следует выдвигать еще дальше, пользуясь подходящими телеграфными и телефонными станциями. Передовым наблюдателям не нужно сидеть на особом пункте; они могут и должны находиться на дворе или огороде той хаты, в которой помещается телефонная станция. Увидев в бинокль летящего

в направлении на склад противника, наблюдатель бежит на станцию, а телефонист немедленно передает условную тревогу. Благодаря этому, батарея будет иметь 5—6 минут для изготовки к бою (содействие командира соответствующей телеграфной роты необходимо).

в) Командир батареи обязательно должен быть у стреляющих орудий. Гоняться за „кругозором" и отходить для этого в сторону на возвышенность—шаблон и заблуждение. Наводчик и номера должны слышать голос командира батареи.

г) Боковые наблюдатели нужны, чтобы убедиться, что завеса устроена, действительно, над охраняемым местом.

Приложение № 2.

О борьбе артиллерии с газами [1].

1) Фронт, занимаемый дивизией, разделяется на участки: 1) газоопасные, 2) газомалоопасные и 3) газобезопасные. Все артиллерийские командиры должны точно знать эти участки по местности и отметить их на ориентирном плане.

2) Командиры артиллерийских групп каждый вечер (ночь) передают командирам батареи „краткосрочные сведения" о предсказании погоды на следующие сутки. Инспартармы, начаркоры оказывают содействие, чтобы „краткосрочные предсказания" своевременно доходили до командиров бригад. В краткосрочных предсказаниях указывается газоопасность или газобезопасность в известных направлениях, следовательно, по ориентирной схеме начальник артиллерии может точно определить районы, где могут в течение будущих суток появиться газы. В таких районах бдительность артиллерии усиливается.

3) Командир батареи, получив уведомление о газоопасности, передает об этом на батарею и напоминает передовому наблюдателю не терять связь с чинами ротного противогазового отделения, чтобы не пропустить перемены ветра. При перемене ветра на газоопасное направление передовой наблюдатель и телефонисты должны быть готовы надеть маску и дать сигнал на батарею о начале газовой атаки (условные гудки в телефон, ракеты и др.).

4) С началом газовой атаки артиллерия открывает огонь по тем окопам противника, откуда газ выпускается. Обыкновенно бывает это ночью и поэтому суще-

[1]) Как ни мала вероятность в настоящее время пользования газобалонным выпуском, как средством газовой атаки, тем не менее, она не исключается вовсе, и соображения Кирея представят значительный интерес. А. Б.

ственных результатов от стрельбы не будет. Однако, при заблаговременной пристрелке газоопасных окопов противника можно рассчитывать перебить часть газопроводных трубок в колене или вертикальной половине (тогда газ пойдет по неприятельскому окопу), нанести вред газовой команде и, может быть, удастся разбить бомбами некоторое количество баллонов, помещаемых обыкновенно во внутренней крутости бруствера. Перебивание пулями и снарядами горизонтальной части трубки, лежащей поверх бруствера, существенной пользы не принесет. О рассеивании снарядными разрывами газового облака нельзя даже и думать.

5) Количество снарядов, выпускаемое из каждого орудия в минуту, зависит от числа орудий, числа снарядов, важности участка, вероятности пехотной атаки вслед за газовой, точности произведенной днем пристрелки, но, вообще говоря, большим быть не должно: 1) газовая атака может продолжаться с перерывами несколько часов, и артиллерия не будет в силах поддерживать столько времени частый огонь, 2) действительный огонь будет только при бомбовой и фланговой гранатной стрельбе.

6) В один из перерывов может пойти занимать наши окопы неприятельская пехота. Тогда артиллерия открывает на этих участках заградительный огонь. Передовые наблюдатели и пехота должны давать знать: а) о начале каждой газовой волны, б) о ее окончании (начало перерыва) и в) о движении противника в атаку (вызвать завесу). Нужно помнить, что в обыкновенной маске по телефону говорить нельзя, поэтому надо переговариваться условными гудками. В особо благоприятных случаях в блиндаже для телефонистов следует устраивать сени с плотно закрывающимися дверями; тогда наблюдатель, остающийся снаружи, условным стуком в дверь будет сообщать о происходящем наверху, а телефонисты будут разговаривать с батареей. Если в газопроницаемом блиндаже иметь гидропульт, то наблюдатель в крайности может даже войти в блиндаж, оставляя в сенях верхнюю одежду.

7) При газовой атаке противник может на участках, соседних с теми, на которых поставлены газовые баллоны, сжигать дымовые шашки и этим ввести нас в обман. Артиллеристы должны иметь это в виду и всеми способами поверять, что они стреляют действительно по главному участку атаки, где стоят баллоны. При общей суматохе и сильном сокращении телефонных разговоров такие ошибки, как показывает практика, возможны.

8) К сожалению, сложилось ошибочное представление о безопасности батарей при газовой атаке противника. Газы остаются смертоносными на протяжении 5—8 и даже более

верст от места выпуска. Поэтому батареи, передки и зарядные ящики всегда находятся в газоопасном районе, особенно, если принять во внимание расположение их в низинах. Следовательно, необходимо „окурить" всех артиллеристов и постоянно контролировать готовность к газообороне. К сожалению, маски нужны и для лошадей. Предлагаемые для спасения людей и лошадей костры и дымовые шашки принесут пользу, если дадут сплошную заградительную полосу, горящую во все время пускания газа, т.-е. в течение нескольких часов.

Приложение № 3.

О борьбе с танками [1]).

1) При выработке способов артиллерийской борьбы с танками надо готовиться к худшему и исходить из следующих основных положений:

а) танки движутся со скоростью большей 5 верст в час, т.-е. скорее человеческого шага [2]);

б) повредить танки можно только цельным легким снарядом, а не его осколками или пулей;

в) танки неожиданно выползут из расположений противника и до полного рассвета могут быть среди наших окопов и даже среди наших батарей;

г) под прикрытием танков пойдет неприятельская пехота и в утреннем тумане артиллеристам трудно будет разобраться, какие окопы уже заняты противником, а какие еще наши.

2) Мы достоверно не знаем тактики танков, но, вероятно, они будут действовать не в одиночку, а целыми шеренгами на больших интервалах. Быть может, некоторые из них получат задачу, не останавливаясь на первых линиях, двигаться без задержки в район резервов, батарей, к штабам, к узлам дорог, мостам и т. п.

3) Стрельба с закрытой позиции по движущейся небольшой, сравнительно, машине с намерением попасть в нее цельным снарядом, да еще в предрассветный час, — задача почти безнадежная. Вероятно, борьба артиллерии с танками выльется в стрельбу при прямой наводке. Танки, появившиеся в нашем тылу, наверное, будут

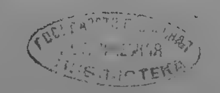
---

[1]) Это приложение написано Киреем, никогда не видавшим танков; ибо на нашем фронте их не было; тем не менее, блестящие военные дарования автора, его богатый опыт и могучая интуиция позволили ему на одной странице изложить всю сущность методов борьбы с танками.

[2]) Теперь имеются танки и со скоростью от 20 до 30 *км* в 1 час.

замечены с какой-нибудь нашей батареи, которая и должна их расстреливать, прикрываясь орудийными щитами от пулеметного огня. Танки, двигающиеся в районе окопов, могут разбиваться выдвинутыми противоштурмовыми орудиями. Кроме того, с этой же целью следует специально выставлять отдельные орудия. Противоаэропланные взводы, по возможности, надо ставить так, чтобы они могли в крайности защищать от танков важные узлы, мосты и т. п. Из вышеизложенного видно, что борьба артиллерии с танками во многом будет зависеть от количества орудий.

4) При подготовке к прорыву неприятельской позиции, когда артиллерии много и когда нельзя не принимать особенных мер для защиты собранных сил, средств и устроенного плацдарма,— борьба с танками должна быть предусмотрена планом.

Приложение № 4.
К части II.

СХЕМЫ И ТАБЛИЦЫ, НУЖНЫЕ ДЛЯ АРТИЛЛЕРИИ.

(Перечисляются в порядке их важности).

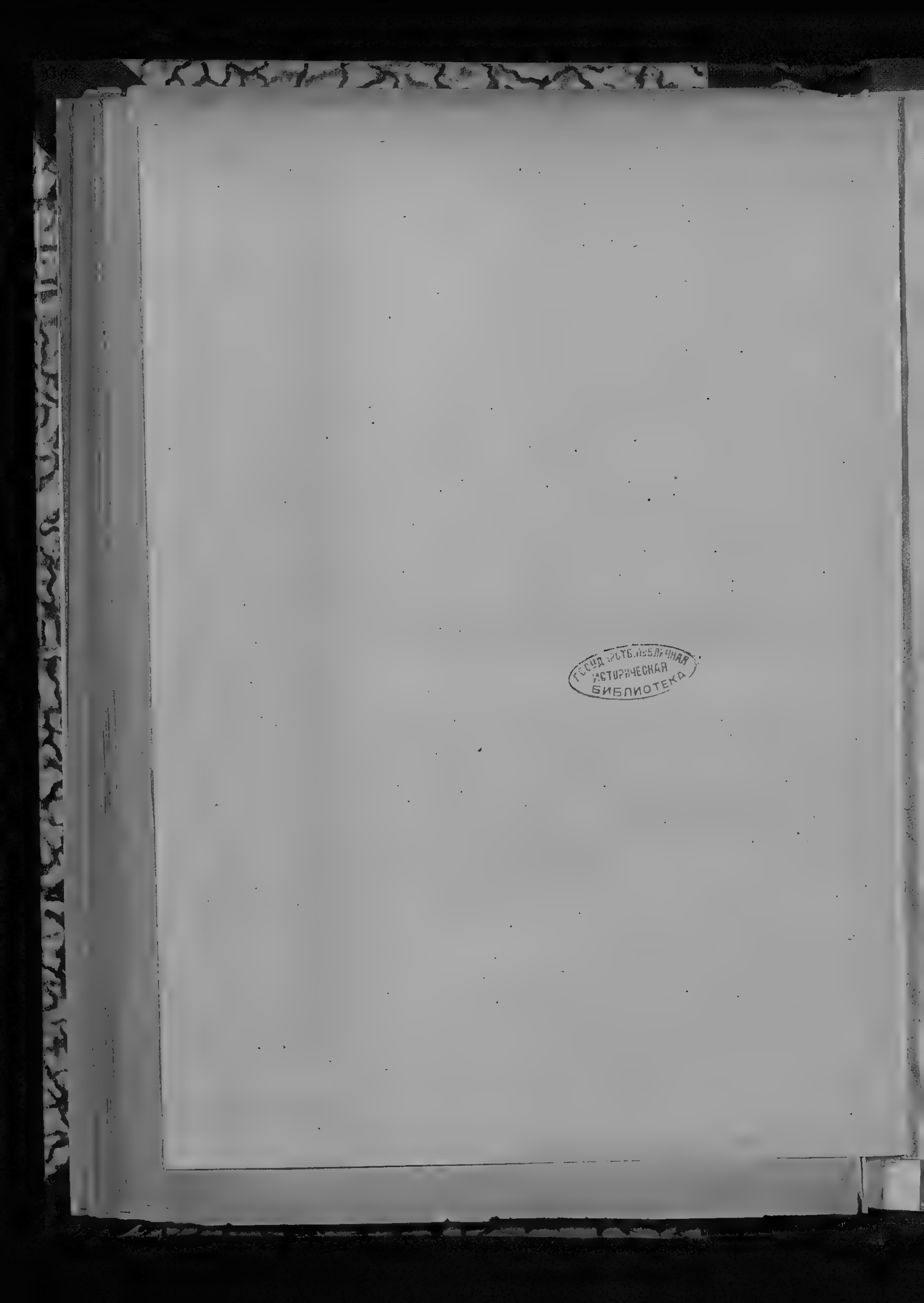
№№ по порядку	Наименование таблиц и схем	У командира артполка	У командира группы	У командира батареи	Примечание.
1	Ориентирный план (приложение № 1 и схема № 1), с нанесенными на ней всеми нашими и неприятельскими батареями и наблюдательными пунктами.	Необходимо.	Необходимо.	У командира батареи, у всех к-ров и наблюдателей на ней обозначаются кружками номера пристрелянных целей. Командир батареи у непристрелянных, но имеющих значение пунктов, подписывает заранее вычисленные установки угломера, прицела и др.	Необходимо во всяком случае.
2	Литографированная таблица пристрелочных данных для всех орудий батареи по каждой цели.	Нет.	Нет.	У комбата, всех взводных к-ров, всех наблюдателей, старшего на батарее, его заместителя и на каждом наблюдательном пункте.	
3	План действий всей артиллерии дивизии (таблица).	Необходимо.	Необходимо.	Нет.	
4	Подробный план действий группы (таблица).	Нет.	Необходимо.	Необходимо.	
5	Журнал наблюдений.	Сводка для срочного донесения.	Сводка для срочного донесения.	Необходимо на каждом действующем пункте.	
6	Схема связи.	Общая до батарейных	центральных станций включительно.	Общая и подробная батарейная.	По мере возможности.
7	Схемы полей видимости.	Копии групповых.	Сводки батарейных.	Сводка со всех батарейных пунктов.	
8	Схемы полей обстрела батарей [1]).	Для всех батарей дивизии.	Для батарей, которые могут обстреливать участок его группы	Для своей батареи.	
9	Таблица с подробными сведениями о неприятельских батареях, пунктах, убежищах, резервах, штабах и дорогах.	Составляется на основании журналов наблюдений батарей, аэростатов, летчиков, фотографий, шпионажа и показаний пленных. Литографируется и рассылается во все батареи. При подготовке к прорыву неприятельской позиции эта таблица необходима.			
10	Перспективные чертежи.	При наличии ориентирного плана особенной пользы не приносят, но, при хорошем исполнении, будут служить иллюстрацией к плану.			

[1]) Командирам артиллерийских полков и командирам групп эта схема нужна с самого начала для составления плана.

ТАБЛИЦА ПЛАНА ОБОРОНЫ (второе издание).

Приложение №1
к части I

Схема
участков обстрела батарей средней группы в 1-ый период боя (по 1й и 2й линиям неприятельск. окопов)

Приложение №2
к части I

СХЕМА

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ ПО ФРОНТУ XI КОРПУСА В БОЮ 22 МАЯ 1916 ГОДА.

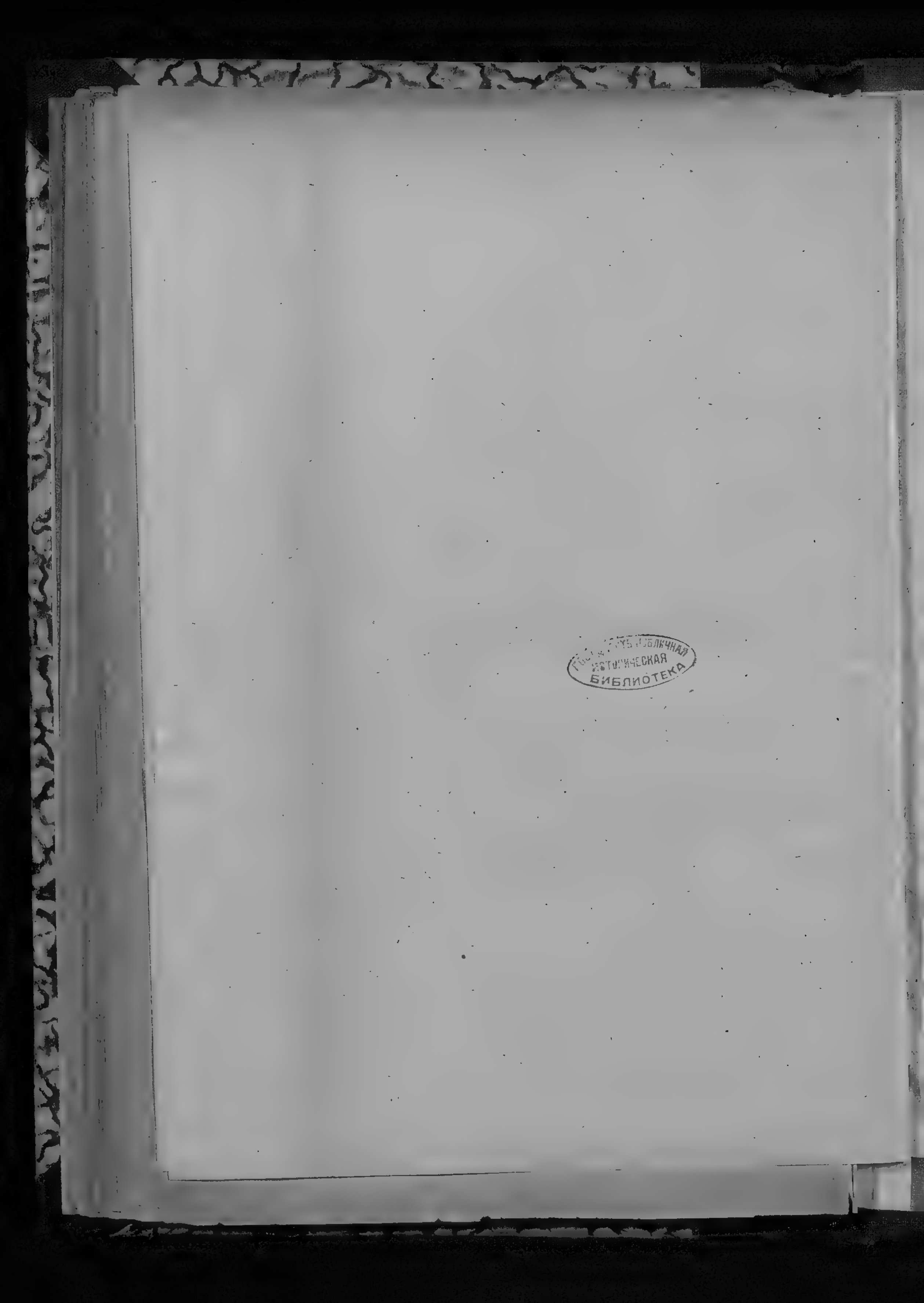
С.
Ю.
Окна
Онут
р. Днестр
Разграничительная линия с 41 корпусом.
Чарный-Поток.
Правый второстепенный участок (6 килом.) 18 орудий.
Погорлоуц
Баламутовка
272
216
218
Главный фронт прорыва (2½ кил. по прямой линии и 3½ килом. по окопам.) 159 орудий из них:
по провол. 36
по артил. 27
по окопам. . . . . 94.
Г.д.в. Влайко.
Левый второстепенный участок (4½ кил.) 22 орудия.
Боянчук
Хорошоуц
Доброноуц

ОБ'ЯСНЕНИЕ.

Под названием „участок" подразумевается не район расположения наших батарей, а район, занимаемый противником, куда будет направлен огонь указанного числа орудий.-

Разграничительная линия со Сводным корпусом.

Масштаб 1:75.000.

Приложение №3
к части 1

СХЕМА
СЕКТОРОВ ОБСТРЕЛА ЛЕГКИХ БАТАРЕЙ УСТРАИВАЮЩИХ ОГНЕВУЮ ЗАВЕСУ И ОТБИВАЮЩИХ КОНТР-АТАКИ ПРОТИВНИКА

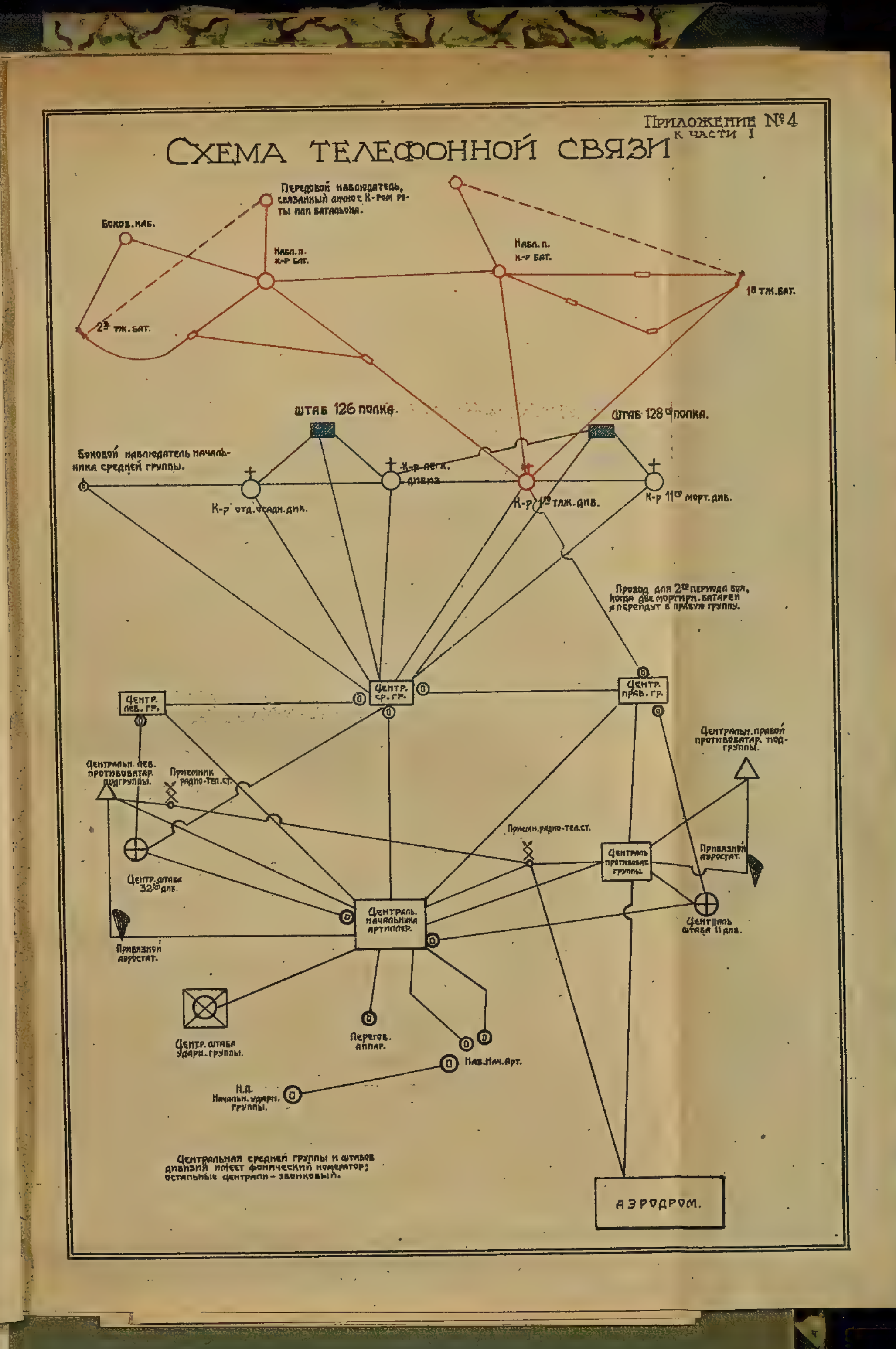
дорога в Погорлоуц
белый крест.
272
редут
№720.
266
Камчатский овраг
участок правой группы.
брошенная машина.
1д
11бр.
участок средн. группы.
хутор Вланко.
№9.
груша.
Хорошоуцкий ручей.
Винокур. завод (штаб полка)
узел
3-ий лощин
конюшня.
участок левой гр.
№21.
№22
дерев. с тополем.
№27
№118.
серый блиндаж.
2д.
32бр.
№115.
250
Хорошоуцкий ручей.
желтое поле.
№110.
218
желтые окопы.
фабрика с трубой
дерево „шапкой большой еж"
№24.
Алленый ручей.
1д.
12бр.
Добропоуц
Аллейная дор
Хорошоуц.
№25.
393
дерево без креста
дерево с кустом.
Казач. див.
дугообразные окопы
№102
№103
№101.
лысая гора.
№28.
узел трех шоссе.
458.
С
Ю

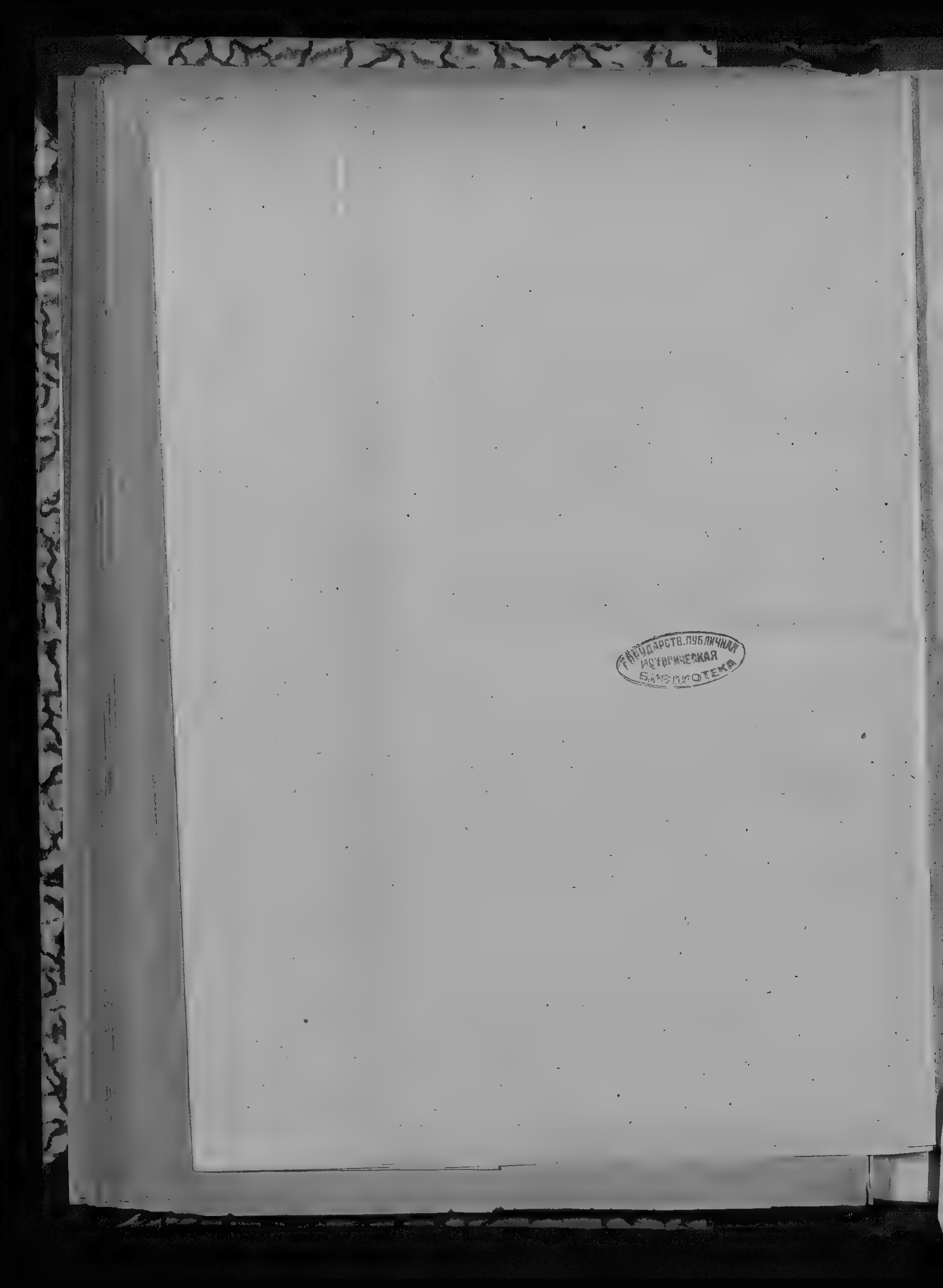
·Условные знаки·

№: —— неприятельск. батарея.

№ ⊕ неприят. наблюд. пункт.

Масштаб 1:62.000.

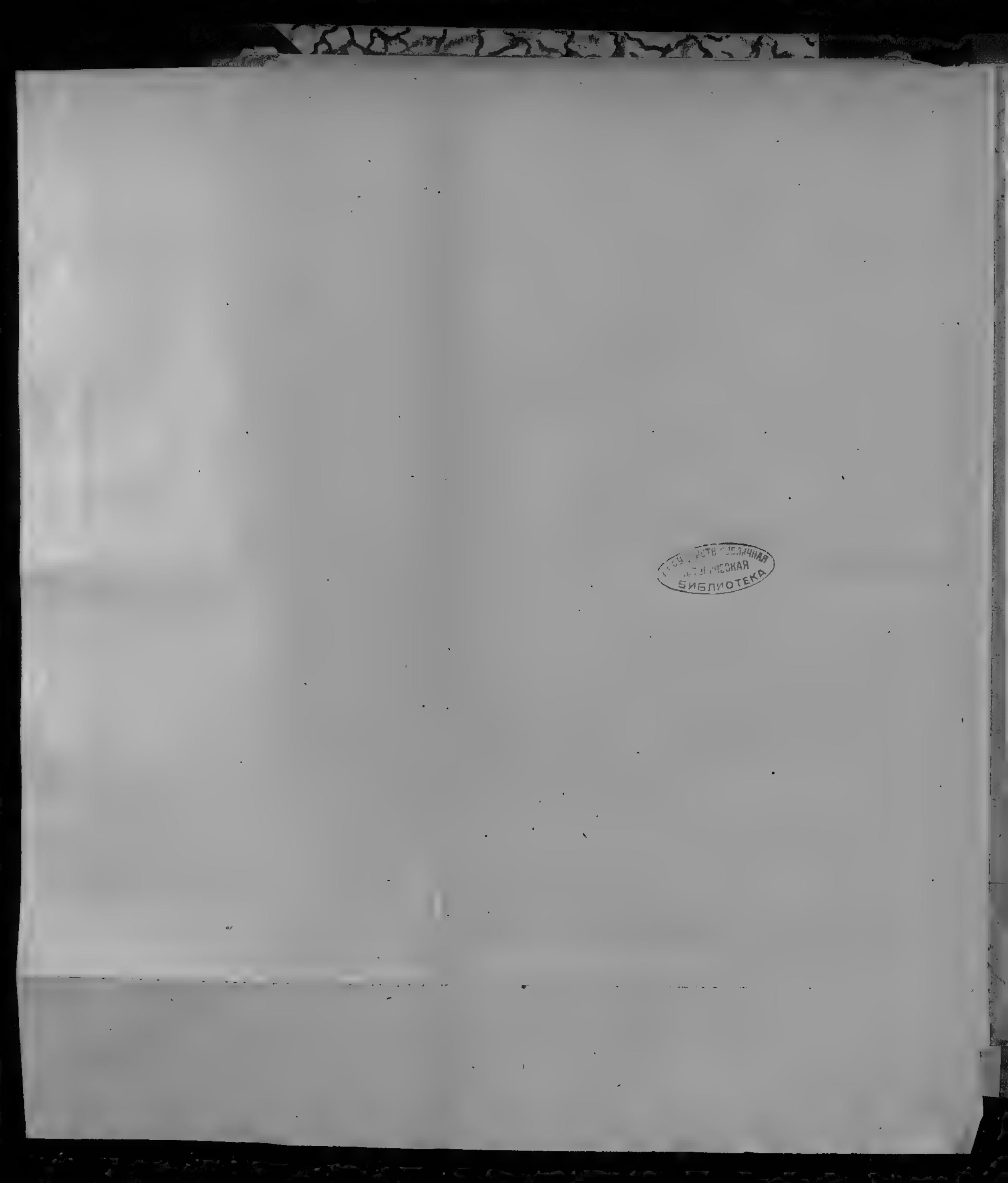

Приложение №4
к части I
Схема телефонной связи
Передовой наблюдатель, связанный лично с К-ром роты или батальона.
Боков. наб.
Набл. п. К-р бат.
Набл. п. К-р бат.
2а тж. бат.
1я тж. бат.
Штаб 126 полка.
Штаб 128го полка.
Боковой наблюдатель начальника средней группы.
К-р отд. осадн. див.
К-р легк. дивиз.
К-р 1го тяж. див.
К-р 11го морт. див.
Провод для 2го периода боя, когда две мортирн. батареи перейдут в правую группу.
Центр. лев. гр.
Центр. ср. гр.
Центр. прав. гр.
Центральн. лев. противобатар. подгруппы.
Приемник радио-тел. ст.
Центральн. правой противобатар. подгруппы.
Приемн. радио-тел. ст.
Централь противобатар. группы.
Привязной аэростат.
Центр. штаба 32ой див.
Централь начальника артиллер.
Централь штаба 11 див.
Привязной аэростат.
Центр. штаба ударн. группы.
Перегов. аппар.
Наб. Нач. Арт.
Н.П. Начальн. ударн. группы.
Центральная средней группы и штабов дивизий имеет фонический номератор; остальные централи — звонковый.
АЭРОДРОМ.

Приложение № 5
к части I

Позиционные районы с указанием мест нахождений на них комендантских помощников

Поручик 11го мортирн. див. А.
3й бат. 11го морт. див.
Баламутовка
дом лесника.
Подпоручик 3го гвард. див. Б.
халупа у моста.
273
Громешти
К-р резервн. бат.
Сотник казачьего дивиз. Р.
Ржавенцы
Прапор. 32й бриг. К.
5й бат. 32 бд.
Развалины мебельной фабрики.
Прапор. 11 бриг. Л.

БИБЛИОТЕКА

Ориентировочный план

Приложение № 6 к части II

Ракитно
Молдава
Сарата
Доброполе
Рингач
Низко
Хут. Галицино
Фол. Голгота
Урочище Лелино

СХЕМА ДЛЯ ОРИЕНТИРОВАНИЯ И ЦЕЛЕУКАЗАНИЯ.

Вот пример, когда наши остановились для продолжительной обороны на той позиции, на которой случайно залегли после неудачной атаки

Первая полоса укреплений пр-ка нанесена по фотографиям летчиков. Все наши окопы и тыловые неприятельские нанесены на-глаз. На схеме **ошибочно** окопы, блиндажи и ходы **обозначены** от № 1 до 99, а надо от № 601 до 699.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Батарея обнаруженная фотографией не проверенная.
- Легкая батарея.
- 10-см. гаубичная.
- 15-см. гаубичная.
- Крупного калибра.
- Ложная или запасная.

МАСШТАБ 1/21000

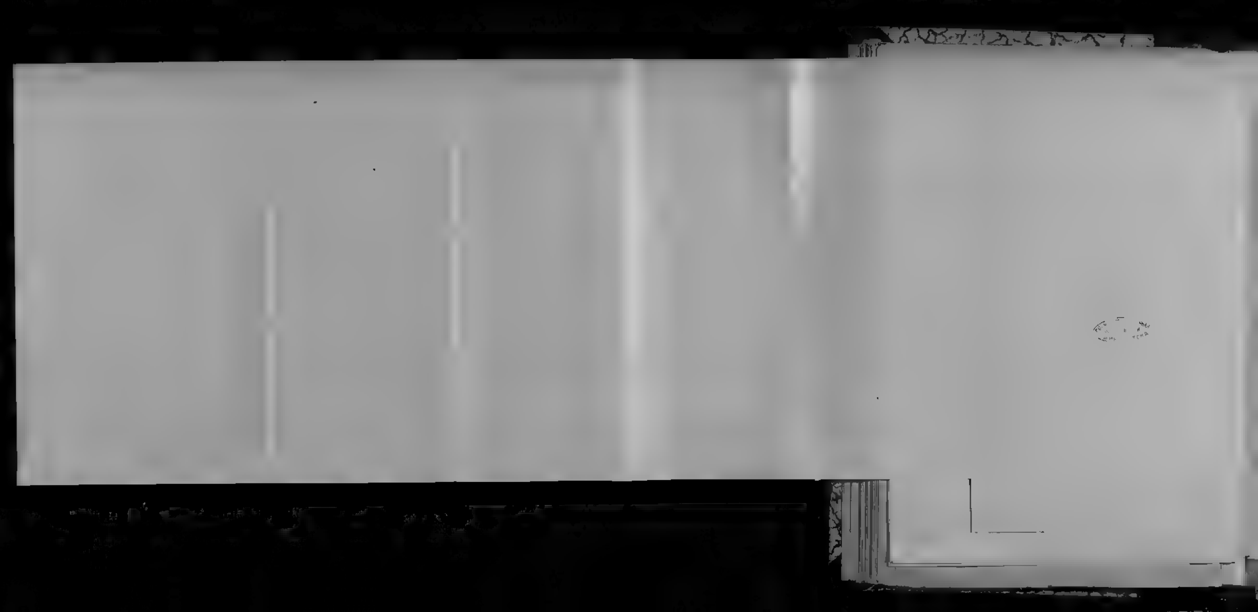

Схема полей обстрела
4-й легкой батареи.
Эта схема печатается
на восковой бумаге.

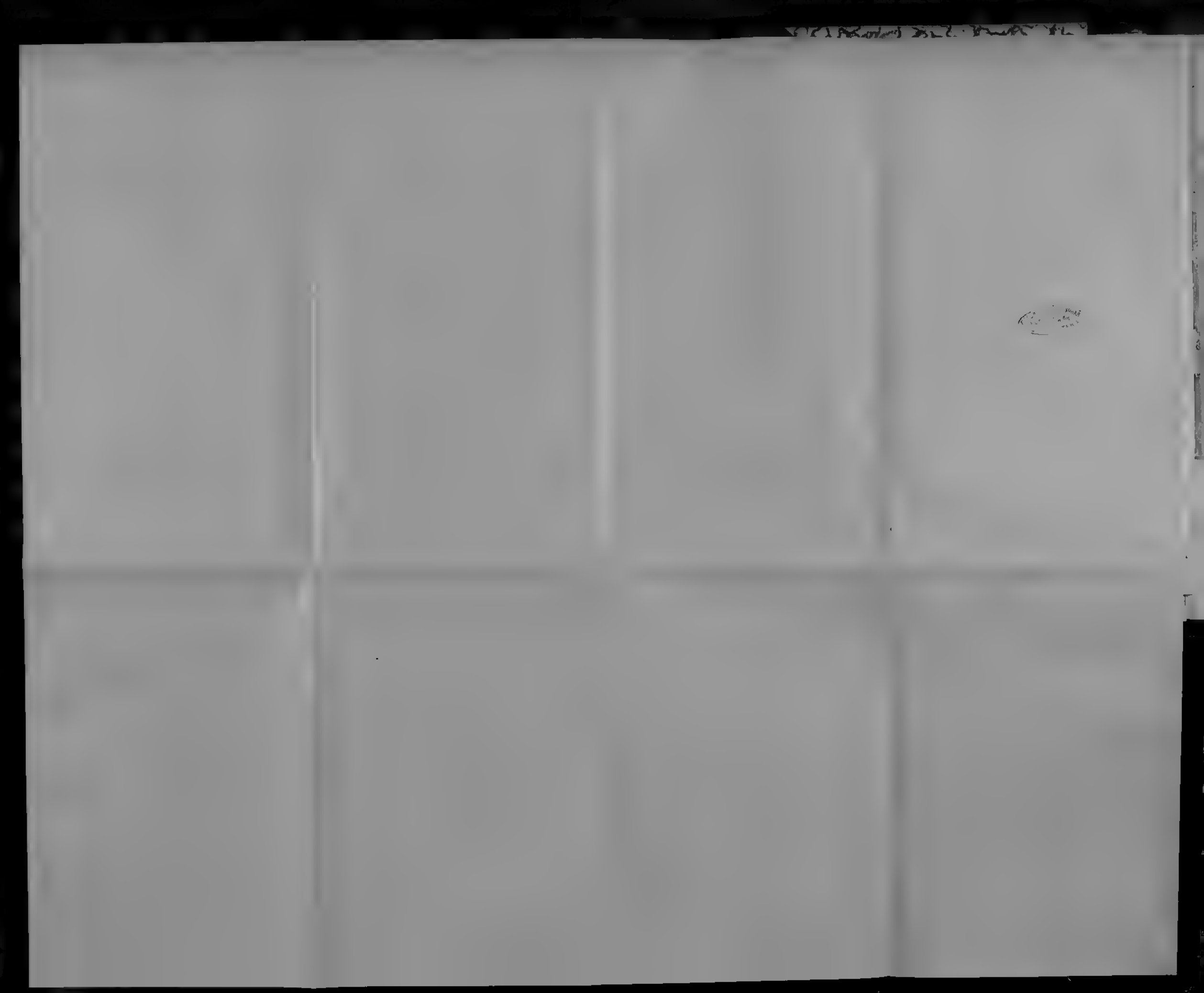
К ПРИЛОЖЕНИЮ №7

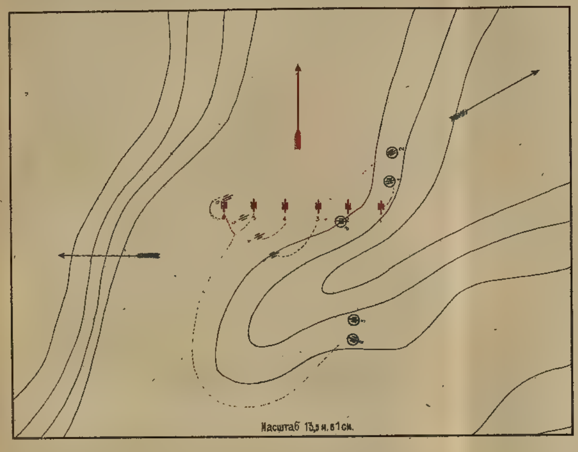
1. Масштаб схемы такой же как и ориентирного плана, т. е. обычно 1:20.000. Здесь взят масштаб 1:80.000 (т. е. одноверстки).
2. Поля обстрела взвода 4-ой батареи показаны синим; а поля обстрела четырех орудий — красным цветом.

Схема к плану обороны
Приложения №7 к части II
Д. Доброполе
Фолв. с тополями
Д. Журавно
р. Журавно
Дом с синими ставнями
р. Бяла
Желтый обрыв
№725
р. Черемош
маскиров блиндажи
Д. Любча
р. Безымянный
№712
р. Быстрица
Овраг - кустами
Дубовая роща
№721
Развалины завода
№805
№806
№815
Выс. 418
№810
№811
Груп. Дерев.
№710
Штабной р.
№802
Зеленый р.
№743
Разб. сарай
Д. Ракитно
Д. Жучка
р. Жучка
№801
№791
мельница
Д. Грозинцы
р. Грозинка
Красн. кусты
№703
р. Жучка
Болотистый
№640
Выс. 419
Главн. узел
Обрыв
Поршн.
Белая табличка
Красная могила
Центр. Станц.
Дом дерева
Железный крест
№684
Кладб.
№683
Д. Прилиборов.
Гнилое оз.
№686
№685
№687
№682
№681
№680
Д. Гайдоровка
прот. аэропл.
Неполомицкий лес
р. Быстрица
Д. Дзибулка.
Масштаб 1:42.000
Граница дивизий
Групп

Примерная схема современной позиции шестиорудийной [1]) батареи.

Все шесть орудий постоянно направлены на ответственный участок.

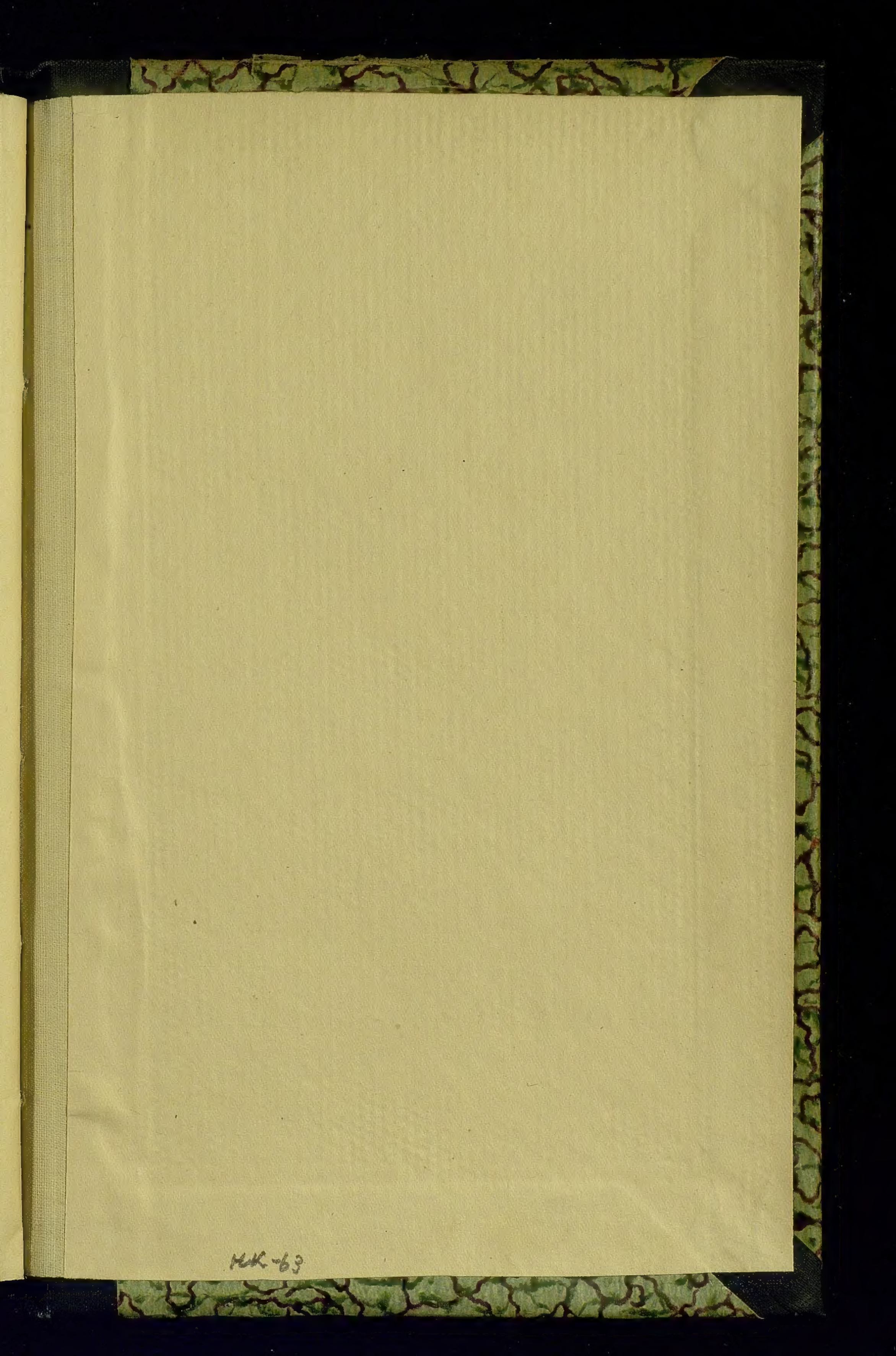
На помощь соседу справа могут стрелять только четыре левых орудия, после поворота фронта „на руках" и установки на интервалах 9 шагов.

На помощь соседу слева три правых орудия поворачиваются „на руках", а два левых откатываются немного назад, берутся на передки и укрыто перевозятся на лошадях. 4-ое орудие за неимением позиции остается на месте.

[1]) Читатель легко может разобранный здесь метод использования позиции 6-орудийной батареи для помощи соседям — приложить к 4-х и 3 орудийной батарее Аб.

Цена 1 руб. 75 коп.

HK-63

